

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В О П Р О С Ы Ж У Р Н А Л И С Т И К И

Russian Journal of Media Studies

Научный журнал

2024

№ 15

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–76394 от 26 июля 2019 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс в объединённом каталоге «Пресса России» 79658

*Входит в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Специальность 5.9.9.
Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)*

**Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»**

Редакционная коллегия

Ю. М. Ершов (Севастополь, Москва, Россия) – главный редактор
Ю. А. Эмер (Томск, Россия) – зам. главного редактора
И. Ю. Мясников (Томск, Россия) – зам. главного редактора
Н. В. Жиликова (Томск, Россия) – зам. главного редактора
П. П. Каминский (Томск, Россия) – отв. секретарь
В. С. Байдина (Томск, Россия)
М. А. Бережная (Санкт-Петербург, Россия)
И. В. Высоцкая (Новосибирск, Россия)
Г. В. Кручевская (Томск, Россия)
В. Д. Мансурова (Барнаул, Россия)
Н. А. Мишанкина (Томск, Россия)
М. А. Мясникова (Екатеринбург, Россия)
Е. В. Первалова (Москва, Россия)

Editorial Board

Yu. M. Ershov (Sevastopol, Moscow, Russia) – Editor-in-Chief
Yu. A. Emer (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
I. Yu. Myasnikov (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
N. V. Zhilyakova (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
P. P. Kaminskiy (Tomsk, Russia) – Executive Editor
V. S. Baydina (Tomsk, Russia)
M. A. Berezhnaya (St. Petersburg, Russia)
I. V. Vysotskaya (Novosibirsk, Russia)
G. V. Kruchevskaya (Tomsk, Russia)
V. D. Mansurova (Barnaul, Russia)
N. A. Mishankina (Tomsk, Russia)
M. A. Myasnikova (Yekaterinburg, Russia)
Ye. V. Perevalova (Moscow, Russia)

Редакционный совет

Е. Л. Вартанова (Москва, Россия)
И. М. Дзялошинский (Москва, Россия)
О. Д. Журавель (Новосибирск, Россия)
С. Г. Корконосенко (Санкт-Петербург, Россия)
К. Лехтисаари (Тампере, Финляндия)
Б. Н. Лозовский (Екатеринбург, Россия)
Д. Л. Стровский (Ариэль, Израиль)
В. В. Тулупов (Воронеж, Россия)
Л. П. Шестеркина (Челябинск, Россия)
И. А. Яблоков (Шеффилд, Великобритания)

Editorial Council

Ye. L. Vartanova (Moscow, Russian Federation)
I. M. Dzyaloshinskiy (Moscow, Russian Federation)
O. D. Zhuravel (Novosibirsk, Russian Federation)
S. G. Korkonosenko (St. Petersburg, Russian Federation)
K. Lehtisaari (Tampere, Finland)
B. N. Lozovskiy (Yekaterinburg, Russian Federation)
D. L. Strovskiy (Ariel, Israel)
V. V. Tulupov (Voronezh, Russian Federation)
L. P. Shestyorkina (Chelyabinsk, Russian Federation)
I. A. Yablokov (Sheffield, United Kingdom)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, факультет журналистики
Сайт: <http://journals.tsu.ru/journalism>

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

Булдакова Д. И. Восприятие художественного фильма А. Ю. Кравчука «Союз спасения» в российских СМИ	5
Евдокимова Е. В. Роль информационно-аналитического вестника «Сельский журналист» в подготовке специалистов в сфере профессионального образования (2001–2007 гг.)	21
Сибиряков И. В. Экологическая журналистика Южного Урала: некоторые особенности восприятия современного контента молодежной аудиторией	37

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

Ерофеева И. В., Михалёва Л. И. Эмоциональный интеллект военного журналиста в контексте медианарратива русской культуры «Общее дело»	54
Каменский М. В., Бредихин С. Н., Шибкова О. С., Марченко Т. В. Потенциал дискурсных маркеров диалогичности медиатекста в СМИ	71

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кадар Е. С. Эволюция образа СССР в работах американского журналиста Юджина Лайонса	90
Теплякова Н. В. От стенной до смотровой газеты: зарождение заводской печати в 1920-е гг. в Сибири (на примере смотровой газеты Алтметаллзавода «На смотру»)	103

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Ершов Ю. М. Переосмысление истории советского телевидения: Рецензия на книгу: Эванс Кристин. Между «Правдой» и «Временем». История советского Центрального телевидения. Перевод с английского В. Третьякова. М. : Новое литературное обозрение, 2024. 432 с.	116
--	-----

CONTENTS

CONTEMPORARY MEDIA SYSTEMS

Buldakova D. I. The perception of the feature film <i>Union of Salvation</i> by Andrey Kravchuk in the Russian media	5
Evdokimova Ye. V. The role of the information and analytical newsletter <i>Sel'skiy Zhurnalst</i> in the training of specialists in vocational education (2001–2007)	21
Sibiryakov I. V. Environmental journalism of the Southern Urals: Some features of the perception of modern content by the youth audience	37

MEDIA TEXT AND MEDIA DISCOURSE

Erofeeva I. V., Mikhaleva L. I. Emotional intelligence of a military journalist in the context of the media narrative of Russian culture “Common Cause”	54
Kamensky M. V., Bredikhin S. N., Shibkova O. S., Marchenko T. V. Potential of dialogization discourse markers of the media text in mass media	71

HISTORICAL STUDIES

Kadar E. S. The evolution of the image of the USSR in the works of American journalist Eugene Lyons	90
Teplyakova N. V. From a wall newspaper to a review newspaper: The origin of factory periodicals in the 1920s (on the example of the Altmetallzavod newspaper <i>Na Smotru</i>)	103

REVIEWS, CRITIQUES, BIBLIOGRAPHY

Ershov Yu. M. Rethinking the history of Soviet television	116
--	-----

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

Научная статья
УДК 070.447: 791.4
doi: 10.17223/26188422/15/1

Восприятие художественного фильма А. Ю. Кравчука «Союз спасения» в российских СМИ

Дарья Игоревна Булдакова¹

¹ *Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
darinbouldakova@yandex.ru*

Аннотация. В статье идет речь об опубликованных в российских СМИ рецензиях, посвященных художественному фильму «Союз спасения» (2019). Выбор периода анализа (конец 2019 – начало 2020-х гг.) обусловлен датой выхода фильма в широкий прокат. Делается вывод, что большинством рецензентов отмечается параллель между показанными в фильме декабристами и современной несистемной оппозицией, а также между императором Николаем I и современной российской властью. Соответственно, рассуждают рецензенты не столько о фильме или о декабристах, сколько о текущих реалиях.

Ключевые слова: декабристы, художественный фильм «Союз спасения», А. Ю. Кравчук, К. Л. Эрнст, российские СМИ, рецензии, власть, оппозиция, пропаганда

Для цитирования: Булдакова Д. И. Восприятие художественного фильма А. Ю. Кравчука «Союз спасения» в российских СМИ // Вопросы журналистики. 2024. № 15. С. 5–20. doi: 10.17223/26188422/15/1

Original article
doi: 10.17223/26188422/15/1

The perception of the feature film *Union of Salvation* by Andrey Kravchuk in the Russian media

Daria I. Buldakova¹

¹ *Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
darinbouldakova@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the reviews published in the Russian media about the feature film *Union of Salvation*; the film itself is about the Decembrist Revolt.

The choice of the time period (late 2019 – early 2020) is conditioned by the date of the film's wide release: accordingly, before the release, the film was widely advertised in the media, and after its release it was actively discussed. The author also analyzes the statistics related to *Union of Salvation* on the sites devoted to films and compares the available data with the data on other experiences of the director Andrey Kravchuk in films (for example, the feature film *Viking* (2016)). Thus, the objectives of this study include analyzing Russian media publications devoted to the 2019 feature film about the Decembrists *Union of Salvation*, characterizing the perception of the film on the basis of ratings, and describing the specifics of the perception of the Decembrists – in connection with the discussion around the film – in the Russian media of late 2019 – early 2020. The research methods used in the article include analysis, synthesis, comparison, generalization, classification. The author conditionally classifies reviews of *Union of Salvation* into those in which the Decembrists were conceptualized as traitors to the Motherland and those in which the Decembrists were presented as fighters against tyranny (although it should be noted that reviewers did not necessarily assume a positive attitude towards the Decembrists – unlike the negative attitude towards Emperor Nicholas I). The study concludes that the reviewers noted the parallel between the reign of Nicholas I and the contemporary Russian government, as well as between the Decembrists and the contemporary Russian non-systemic opposition (although together with this there were also points of view “Senate Square = Maidan Nezalezhnosti”). The Decembrists shown in *Union of Salvation* were called traitors by representatives of the most diverse contemporary political camps; in their opinion, even if the imperial authorities made mistakes in the choice of means, the ends, which, as is well known, justify the means, were right. Among the reviewers who held the opposite viewpoint, there was much less political diversity: they tended to believe that the creators of *Union of Salvation* had the goal of conveying the idea that rebellion against the authorities was pointless and criticized *Union of Salvation* (in fact, criticism of the Decembrists). Thus, the reviewers reason not only and not so much about the movie or the Decembrists, but about current realities.

Keywords: Decembrists, feature film *Union of Salvation*, Andrey Kravchuk, Konstantin Ernst, Russian media, reviews, authorities, opposition, propaganda

For citation: Buldakova, D. I. (2024) The perception of the feature film *Union of Salvation* by Andrey Kravchuk in the Russian media. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 15. pp. 5–20. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/15/1

Введение

18 декабря 2019 г. в московском кинотеатре «Октябрь» состоялась премьера художественного фильма «Союз спасения». В широкий прокат фильм поступил 26 декабря 2019 г., что по старому стилю как раз соответствует 14 декабря – дню, когда в 1825 г. декабристы вышли на

Сенатскую площадь. Режиссер фильма – А. Ю. Кравчук, для которого «Союз спасения» – не первая работа, связанная с историческим сюжетом: так, в 2008 г. состоялась премьера фильма «Адмиралъ», в 2016 г. – фильма «Викинг». Основными продюсерами «Союза спасения» стали генеральный директор «Первого канала» К. Л. Эрнст и его советник (а также генеральный директор выпустившей «Союз спасения» компании «Дирекция кино») А. В. Максимов. Кроме того, стоит отметить, что фильм был снят при финансовой (в том числе и невозвратной) поддержке «Фонда кино», основанного Правительством РФ [1].

Рецензии на «Союз спасения», занявшем в российском кинопрокате 20-е место за 2019 г. [2], неоднозначны [3, 4], хотя и более лояльны в сравнении, например, с отзывами на того же «Викинга» [5, 6]. Отмечается тенденция к меньшему количеству «средних» отзывов в сравнении с положительными и отрицательными [4]. Кроме того, профессиональные кинокритики отнеслись к фильму гораздо строже, чем «неискушенные» зрители [7]. Еще до того, как фильм поступил в прокат, его активно рекламировали в российских медиа (главным образом, в федеральных и государственных СМИ) [8, 9]. После того как премьера состоялась, фильм продолжал (и продолжает) обсуждаться.

Осенью 2022 г. состоялась премьера расширенной версии картины – восьмисерийного телесериала «Союз спасения. Время гнева». В онлайн-кинотеатр KION были выложены четыре из восьми серий, после чего релиз новых серий без объяснения причин перенесли, а выложенные ранее серии удалили [10, 11], однако уже спустя неделю все восемь серий вновь оказались доступны для просмотра [12]. На март 2024 г. сериал, согласно рейтингу KION, входит в топ сериалов за месяц (рейтинг 8.6 из 10) [13]. С 26 февраля 2024 г. «Союз спасения. Время гнева» начал транслироваться на «Первом канале» [14]. Обсуждение рецензий в СМИ на телесериал в задачи данной статьи не входит, поскольку его трансляция на ТВ началась совсем недавно, однако сам факт того, что на основе фильма, который вышел пять лет назад и провалился в прокате, был снят и оценен куда выше сериал, сигнализирует, что декабристский сюжет по каким-то причинам оказался важным.

В отечественной публицистике еще XIX – нач. XX в. можно выделить несколько основных точек зрения на декабристов: декабристы как предатели Родины [15, 16]; декабристы как либералы [17, 18] и декабристы как первые русские революционеры [19–21]. В 1920-х гг. обрела

также популярность концепция историка М. Н. Покровского, именовавшего декабристов представителями зарождающейся российской буржуазии [22. С. 118–119], однако испытания временем она не выдержала, в то время как первые три актуальны и по сей день. В рамках данного исследования сложно разграничить «либералов» и «радикальных революционеров», поэтому эти две концепции будут условно объединены в «декабристы как борцы с тиранией». Вместе с этим стоит отметить, что среди проанализированных материалов есть и условно нейтральные либо исключительно информационные [23]. Есть среди рецензий и те, чьи авторы убеждают читателей и зрителей: и декабристы, и императорская власть были по-своему правы и неправы [24].

Декабристы как предатели Родины

На сайте «Царьграда» вскоре после выхода «Союза спасения» в прокат был опубликован лонгрид, характеризующий фильм как «идеологический манифест системных либералов». Рецензент Е. Холмогоров, православно-монархический публицист, называет единственным положительным героем фильма декабриста С. И. Муравьева-Апостола, отмечая при этом, что имеет в виду исключительно киногероя, а не исторический прототип. Впоследствии, однако, Холмогоров выделяет и императора Николая I, «человека долга, решительного и справедливого монарха», – т.е. получается, что положительный герой в фильме все же не один. В данной связи рецензент отмечает, что даже исполнение роли Николая I актером И. Колесниковым нельзя назвать идеальным, так как настоящий император, по его словам, не просто желал удержать в руках власть, но «был человеком глубочайшей веры и смирения», готовым умереть во имя долга, а «прогрессивная общественность» (кавычки Е. Холмогорова. – Д. Б.) несправедливо обошлась с памятью о его деяниях.

Вместе с тем Холмогоров настаивает, что как учебное пособие «Союз спасения» непригоден, поскольку в фильме «недоговорены или искажены принципиально важные для понимания событий 14 декабря факты», а также потому, что создатели фильма позволили себе «отсебятину». К возможным причинам «отсебятины» Холмогоров относит «какие-то тайные течения внутри “болотной” оппозиции в 2011–2012 годах, каковая и вдохновила К. Эрнста и А. Кравчука на фильм о декабристах» [25].

Несколько субъективная рецензия была опубликована на сайте «Комсомольской правды»; ее автор А. Дятлов, заместитель главного редактора «Комсомолки», уже в лиде называет «Союз спасения» первым максимально близким к историческим документам фильмом о декабристах и последним «для старшего поколения, заканчивавшего еще советскую полновесную школу». Рецензент отмечает, что смешение всего и вся в фильме оставляет мало возможностей понять, кто есть кто, соответственно, затруднено восприятие для той части зрителей, которой о декабристах на школьных уроках истории не рассказывали.

Сравнивая «Союз спасения» со «Звездой пленительного счастья» В. Я. Мотыля (1975), Дятлов однозначно отдает предпочтение более свежей киноленте. «Звезда», по его мнению, отлично раскрывает романтическую легенду о декабристах, однако с реальностью легенда имеет мало общего. Дятлов огорчен тем, что в фильм не вошел эпизод с отказом Николая I от помощи иностранных дипломатов, так как «это (восстание декабристов. – Д. Б.) дело семейное» (ссылка на источники, в которых подтверждалось бы, что Николай I действительно произнес данные слова, не приводится). Огорчен автор и тем, что в финальных титрах не было показано, что «он (Николай I. – Д. Б.) велел не преследовать тех, кто не причастен к заговору, <...> и взял на государственное попечение их (декабристов. – Д. Б.) детей, если это было нужно».

Что касается споров на темы «Провластный ли этот фильм?» и «Кто был прав, декабристы или император?», Дятлов пишет лаконично: «Чего тут спорить», – и приводит в пример цитату Петра I (героя одноименного фильма 1937 г., а не прототипа. – Д. Б.): «“Что я дурно делал, что людей мучал, ну, виноват, прости. Широко было задумано, жалеть было некогда”» [26]. Вероятно, тем самым рецензент пытается донести до аудитории, что цель, которую преследовал Николай I, не просто оправдывала средства, но и совпадала по большому счету с целью декабристов, которые, в свою очередь, в «средствах», в отличие от императорской власти, ошиблись.

Автор опубликованного в коммунистической газете «Завтра» рецензии на «Союз спасения» Г. Иванкина выводит резюме уже в первых строчках: «“Звезда (пленительного счастья. – Д. Б.)” – это искусство, а “Союз спасения” – проект» (хотя и сделанный качественно). Большое внимание Иванкина уделяет образу императора Николая I, «самого заплеванного и оклеветанного русского государя», с ролью которого актер И. Колесников справился, на ее взгляд, отлично и сумел продемон-

стрировать, что Николай Павлович – тот самый император, при котором начался золотой век русской культуры. Вину за очернение императора Иванкина в немалой степени возлагает на традиции советской историографии. Более того, по мнению Иванкиной, Колесников оказался в амплуа Николая I настолько органичен, что фильм «Союз спасения» получился не о декабристах, а о тогдашней власти.

Финальную сцену фильма – мечту умирающего Муравьева-Апостола о победном распитии шампанского с Александром I – рецензент называет пробирающей до слез и выносит вердикт: «Это-то и есть – союз спасения, господа. <...> Власть, которая не боится и подданные, которые уважают» (пунктуация Г. Иванкиной сохранена. – Д. Б.). Что, однако, не имело в итоге отношения к действительности, так как игравшие в европейскую свободу [22] декабристы были – согласно вырванной из контекста цитате из статьи В. И. Ленина «Памяти Герцена», – ««Страшно далеки они от народа»» [27].

Декабристы как борцы с тиранией

Название статьи на сайте «Газеты.ru» – отсылка к одной из строчек уже давно ставшего классикой пушкинского послания декабристам в Сибирь: «Пусть пропадет ваш скорбный труд». Автор статьи А. Колесников, руководитель программы Московского центра Карнеги¹, обращает внимание, что действия декабристов в фильме «Союз спасения» осмыслены как заговор, а не как восстание, – таким образом, «понятия и определения перевернулись и поменяли знак». Разница между восстанием и заговором состоит, по всей вероятности, в том, что мотивы декабристов в фильме практически не описаны, акцент создатели сделали на «механике».

Колесников ссылается на уже упомянутую статью Ленина «Памяти Герцена», утверждая, что создатели «Союза спасения» целенаправленно расставили в фильме акценты так, чтобы показать: дело декабристов все же «пропало даром», в то время как Ленин писал об обратном [21. С. 261]; таким образом, создатели фильма доносят до зрителей: «...Все эти ваши возмущения – пустое. Стабильность и порядок – вот что нам нужно».

¹ «Фонд Карнеги за международный мир» внесен Минюстом России в реестр иностранных агентов. См.: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-21062024.pdf>

Рецензент также выражает мнение не только о фильме, но и о реальных исторических фигурах, которые там показаны. Так, правление Николая I он называет бездарным, а также сомневается, что Александр I и в самом деле хотел того же, чего и декабристы.

Отдельное внимание Колесников уделяет вопросу об иностранном влиянии. Со ссылкой на историка Н. Я. Эйделямана он пишет, что в показаниях декабристов на следствии усиленно искали следы иностранного – «либерального» (кавычки А. Колесникова. – Д. Б.) – влияния, а также называет это влияние воображаемым и сформированным на страницах официальных записей по большей части искусственно.

Колесников утверждает, что из «Союза спасения» получилось «кино <...> с намеренно искаженной оптикой, очевидным образом приравнивающей Сенатскую площадь к Майдану» (что вновь возвращает к уже упомянутому Колесниковым ранее его видению месседжа «Союза спасения»). Именно из этих соображений, по мнению рецензента, в фильме декабристов подвергли «третьей казни» – т.е. пост-исторической, направленной на то, чтобы изменить их образ в глазах общественности [28].

На сайте ИА Regnum материалы о «Союзе спасения» выходили неоднократно; в одном из них, начиная с названия, проводятся параллели между участием в фильме Эрнста и риторикой современной российской власти. По мнению рецензента Ю. Пущаева – специалиста по философии советского времени и философии русского консерватизма, научного редактора православного научного журнала «Ортодоксия», – «Союз спасения» является предупреждением современной оппозиции (как системной, так и нет): бунтовать против действующей власти – не выход. Показанные в фильме исторические аналогии рецензент убедительными не находит: современные либералы, по его мнению, едва ли похожи на сражавшихся с Наполеоном офицеров гвардии (которыми большая часть показанных в фильме офицеров и была). Более того, рецензент утверждает, что одним лишь страхом перед беспорядками идейных оппозиционеров остановить нельзя, а идейная правда противников декабристов в фильме показана не была: фактически все сводится «к формальной ценности порядка ради порядка» [29].

Апелляции к Эрнсту (а также к Максиму и «Первому каналу» в целом) содержатся и в материале, выложенном на сайте Business FM [30]. Автор материала Л. Якимычева ссылается на выпуск программы

«Сегодня вечером» от 2 января 2020 г., в эфире которой Эрнст и Максимов рассказали свою версию событий декабря 1825 г. на Сенатской площади [31]. Якимычева приводит цитату Эрнста, в которой тот проводит следующую логическую цепь: идеи декабристов были подхвачены Герценом, идеи Герцена – многими большевиками, следовательно, зрители, которые предъявляют претензии к «Союзу спасения», принимая сторону декабристов, являются прямыми наследниками большевиков, однако при этом называют себя либералами, что по меньшей мере странно. Также Якимычева пишет, что даже Эрнст и Максимов признают экстраполяцию сюжета «Союза спасения» на актуальные события и проводят параллели между декабристами и современной оппозицией [30].

На сайте ИА «Росбалт» выложено интервью с историком и публицистом, одним из главных редакторов журнала «Звезда» Я. А. Гординым под ярким названием «Хотите как на Сенатской?» Апелляция к мнению Гордина идет уже в лиде: интервьюер А. Новосельцева сообщает, что, согласно Гордину, параллели между восстанием декабристов и акциями современной оппозиции являются ложными, хоть и лежат на поверхности. Также в начале статьи интервьюер отмечает, что фильм «Союз спасения» не раскрывает желания и нужды декабристов, но вместе с тем позволяет сделать вывод, что «власти во все времена лучше не мешать, а лодку – не раскачивать». После исторического экскурса об истории тайных обществ начала XIX в. и о том, чего же декабристы хотели (по Гордину – отмены крепостного права), интервьюер вновь возвращается к фильму «Союз спасения» и отмечает, что его главная мысль – «не надо мешать власти» [32].

Подобной позиции придерживается и кинокритик Я. Забалуев, автор рецензии на «Союз спасения», опубликованной на РБК в рубрике «Стиль». Уже в самом начале своего обзора он предполагает, что «речь <...> не собственно о событиях, а о чем-то если не большем, то уж точно более важном», и чуть позже утверждает: создатели «Союза спасения» используют декабристский сюжет, чтобы донести мысль о бесполезности любых бунтов, так как ни к чему хорошему они не приводят. Убедительным доказательством данного тезиса рецензент считает участие в фильме Эрнста и Максимова. В данной связи звучит слово «пропаганда»; рецензент отмечает, что если пропагандистское кино сделано качественно, то истинное искусство окажется выше любой идеологии, однако к «Союзу спасения», смотреть который «попросту

утомительно», это отношения не имеет. По мнению Забалуева, создатели фильма едва ли сами определили для себя, как они относятся к декабристам и их идеологическим противникам, хотя декабристов и можно назвать удобным «поводом для назидания потомкам» [33]. В итоге получается, что в фильме неоднозначны как образы декабристов, так и образ Николая I.

Заключение

Разумеется, в полной мере отождествлять императора Николая I с современной властью РФ, а декабристов – с современной оппозицией было бы некорректно. Это отмечают и профессиональные историки, и даже публицисты. Однако вместе с этим нельзя не заметить: рецензенты фильма «Союз спасения» предполагают, что его создателями задумывалась экстраполяция современных отношений власти и оппозиции на события 1825 г. В корректности данного утверждения удостовериться сложно, так как одна из особенностей «Союза спасения» – нечеткость авторской позиции в отношении декабристов. Тем не менее в задачи данного исследования входило проанализировать не сам фильм, но публицистическую полемику вокруг него.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Предателями показанных в «Союзе спасения» декабристов представляли самых разных современных политических лагерей. Рецензии, поддерживающие данный месседж, были, к примеру, опубликованы как на сайте «Царьграда», «консервативного и православного» [34] телеканала, так и на сайте коммунистической газеты «Завтра».

2. В данных статьях прослеживается тенденция к одобрению «вертикали власти» в России и / или «жесткой руки» в ее руководстве. По мнению рецензентов, даже если императорская власть и совершала ошибки в выборе средств, то цели, которые, как известно, оправдывают средства, были верными.

3. При этом мнения относительно исторической достоверности фильма «Союз спасения» не у всех сходятся; вероятно, это можно связать не только с историческим бэкграундом рецензентов, но и с их пониманием политической ситуации России 2010-х гг.

4. Рецензенты противоположного лагеря, воспринимающие декабристов как условных борцов с тиранией, отмечают, что создатели «Союза спасения» имели цель донести мысль: не стоит «раскачивать

лодку» и бунтовать. По их мнению, прототипами Николая I из фильма были представители действующей российской власти.

5. Относятся авторы данных материалов к обозначенному месседжу скептически; соответственно, они склонны критиковать «Союз спасения», фактически критикуя не столько сам фильм, сколько его создателей, а в их лице – ту самую власть, с которой Николай I в исполнении И. Колесникова якобы соотносился.

6. При этом нельзя однозначно утверждать, кого именно создатели «Союза спасения» соотносили с декабристами. Одни рецензенты предполагают, что аналогию в фильме проводили с российской внесистемной оппозицией, другие – что с активистами украинского Майдана.

7. Также убежденность в вышеозначенных аналогиях вовсе не подразумевает непременно положительного отношения к декабристам. Это можно связать с тем, что рецензенты расставляют акценты иначе и предпочитают фактически анализировать современный им политический момент, а не события XIX в., даже если и апеллируют к мнению профессиональных историков.

Список источников

1. Союз спасения // Единая Федеральная автоматизированная информационная система сведений о показах фильмов в кинозалах (ЕАИС). URL: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/films/detail/111022019/> (дата обращения: 23.06.2023).

2. Россия, 2019 год // Кино-Театр.ру. URL: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/ru/y2019/> (дата обращения: 30.06.2022).

3. Союз Спасения, 2019 // Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/972740/reviews/> (дата обращения: 28.06.2022).

4. Союз спасения (2019). User Reviews // IMDb. URL: https://www.imdb.com/title/tt8769146/reviews/?ref_=tt_q1_urv (дата обращения: 30.06.2022).

5. Все отзывы о фильме «Викинг» (18+) // Афиша. URL: <https://www.afisha.ru/movie/230638/reviews/> (дата обращения: 28.06.2022).

6. Викинг, 2016 // Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/707407/reviews/> (дата обращения: 28.06.2022).

7. Союз Спасения, 2019 // Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/972740/press/> (дата обращения: 28.06.2022).

8. В годовщину событий на Сенатской площади представлен трейлер фильма «Союз спасения» – самой ожидаемой премьеры будущего года // Первый канал. 2018. 17 дек. URL: https://www.1tv.ru/news/2018-12-17/357372-v_godovschinu_sobytyiy_na_senatskoy_ploschadi_predstavlen_treyler_filma_soyuz_spa

seniya_samoy_ozhidaemoy_premiery_buduschego_goda (дата обращения: 23.06.2023).

9. Перед премьерой «Союза спасения» в Москве появилась Сенатская площадь // Россия-1. 2019. 19 дек. URL: https://smotrim.ru/article/1280067?utm_source=internal&utm_medium=serp_news&utm_campaign=serp_news (дата обращения: 23.06.2023).

10. Гура А. KION перенес релиз новых серий «Союза спасения. Время гнева» по неизвестной причине // Канобу. 2022. 20 окт. URL: <https://kanobu.ru/news/kion-regenyo-reliz-novyih-serij-soyuza-spaseniya-vremya-gneva-po-neizvestnoj-prichine-458137/> (дата обращения: 04.03.2024).

11. Климова М. Без объяснения причин: выход новых серий исторической драмы «Союза спасения. Время гнева» приостановлен // TV Mag. 2022. 21 окт. URL: <https://tvmag.ru/article/serials/2022-10-21-bez-obyasneniya-prichin-vykhod-novykh-seriy-istoricheskoy-dramy-soyuz-spaseniya-vremya-gn/> (дата обращения: 04.03.2024).

12. Гагарин И. Все восемь серий: сериал «Союз спасения. Время гнева» вернули к просмотру // TV Mag. 2022. 28 окт. URL: <https://tvmag.ru/article/serials/2022-10-28-serial-soyuz-spaseniya-vremya-gneva-vernulsya-smotret/> (дата обращения: 04.03.2024).

13. Топ сериалов за месяц // KION. URL: <https://kion.ru/video/serial/635853380/season/635853578/episode/635853282> (дата обращения: 04.03.2024).

14. Союз спасения // Первый канал. URL: <https://www.1tv.ru/movies/soyuz-spaseniya> (дата обращения: 04.03.2024).

15. Корф М. А. Восшествие на престол императора Николая I-го // 14 декабря 1825 г. и его истолкователи. М. : Наука, 1994. С. 207–299.

16. Толь С. Д. Массонское действо. Исторический очерк о заговоре декабристов // Толь С. Д. Ночные братья. Массонское действо. М. : Москва, 2000. 184 с.

17. Пытин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб. : Академический проект, 2001. 560 с.

18. Шильдер Н. К. Император Александр I, его жизнь и царствование, 1777–1825 : в 4 т. 2-е изд. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1904. Т. 1. 408 с.

19. Герцен А. И. Русский заговор 1825 года // Герцен А. И. Собр. соч. : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1958. Т. 13. С. 128–145.

20. Плеханов Г. В. 14 декабря (Речь, произнесенная на русском собрании в Женеве 14 (27) декабря 1900 г.) // Плеханов Г. В. Сочинения. 2-е изд. / под ред. Д. Рязанова. М. : Госиздат, 1925. Т. X. С. 351–372.

21. Ленин В. И. Памяти Герцена // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1968. Т. 21. С. 255–262.

22. Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке Ч. I и II: От древнейших времен до конца XIX столетия. Пятое посмертное издание. М. : Учпедгиз, 1934. 259 с.

23. Мединский поручил проработать вопрос с бесплатным показом кино школьникам // РБК. 2020. 20 янв. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/01/2020/5e25a66d9a794702b0d0ffad (дата обращения: 14.06.2023).

24. Сидорчик А. Союз спасения. Революцию в России готовили не декабристы, а Романовы // Аргументы и факты. 2019. 28 дек. URL: https://aif.ru/society/history/soyuz_spaseniya_revolyuciyu_v_rossii_gotovili_ne_dekabristy_a_romanovy (дата обращения: 27.12.2022).

25. Холмогоров Е. Видишь, там, на Неве, подавляется бунт... // Царьград. 2019. 28 дек. URL: https://tsargrad.tv/articles/vidish-tam-na-neve-podavlyaetsja-bunt_232644 (дата обращения: 11.07.2022).

26. Дятлов А. «Союз спасения» и «Спасение Союза» // Комсомольская правда. 2020. 10 янв. URL: <https://www.kp.ru/daily/27077.7/4148180/> (дата обращения: 09.01.2023).

27. Иванкина Г. Союз словоблудия // Завтра. 2020. 4 янв. URL: https://zavtra.ru/blogs/soyuz_slovobludiya?fbclid=IwAR1yY6GiTTRQJd5ufPwTXDrb4wpgGTeuko9-oeyjXkkgSug-gF0tmyl8HQ (дата обращения: 06.04.2023).

28. Колесников А. Пусть пропадет ваш скорбный труд // Газета.ru. 2020. 7 янв. URL: https://www.gazeta.ru/comments/column/kolesnikov/12896210.shtml?fbclid=IwAR3NyvpvrIDd5XENdal8naOPCNf_whu1FN1aUbthEo06yfcNMEuPdKyQmNo (дата обращения: 23.12.2022).

29. Пуцаев Ю. Декабристы: что Эрнст сказал нам и власти // Regnum. 2020. 10 янв. URL: <https://regnum.ru/news/cultura/2825827.html> (дата обращения: 19.01.2023).

30. Якимычева Л. На Первом канале рассказали, как «правильно» смотреть «Союз спасения» // Business FM. 2020. 4 янв. URL: <https://www.bfm.ru/news/433431> (дата обращения: 22.02.2023).

31. «Союз спасения». Сегодня вечером. Выпуск от 2 янв. 2020 // Первый канал. 2020. 2 янв. URL: <https://www.1tv.ru/shows/segodnya-vecherom/vypuski/soyuz-spaseniya-segodnya-vecherom-vypusk-ot-02-01-2019> (дата обращения: 22.02.2023).

32. Новосельцева А. Хотите как на Сенатской? // Росбалт. 2020. 2 янв. URL: https://www.rosbalt.ru/piter/2020/01/02/1821058.html?fbclid=IwAR3felzUBZ-ZKikMgbC04ZNVCEFcO8Qm_n2XUOV8Hw6jqMtxAkO8adq3Elk (дата обращения: 19.04.2023).

33. Забалуев Я. Каким получился фильм «Союз спасения» // РБК. 2019. 27 дек. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5e05e65d9a7947ea82945de1> (дата обращения: 13.06.2023).

34. Поворазнюк С. «Может, встать на табуретку и приладить петлю?» Юрий Грыммов о православном канале «Царьград», Майдане и дороге к свету через ад // Lenta.ru. 2015. 14 сент. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/09/14/grymovgrad/> (дата обращения: 22.03.2024).

References

1. EAIS. (2019) *Soyuz spaseniya* [Union of Salvation]. [Online] Available from: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/films/detail/111022019/> (Accessed: 23.06.2023).

2. Kino-Teatr.ru. (2019) *Rossiya, 2019 god* [Russia, 2019]. [Online] Available from: <https://www.kino-teatr.ru/box/history/ru/y2019/> (Accessed: 30.06.2022).
3. Kinopoisk. (2022) *Soyuz Spaseniya, 2019* [Union of Salvation, 2019]. [Online] Available from: <https://www.kinopoisk.ru/film/972740/reviews/> (Accessed: 28.06.2022).
4. IMDb. (2022) *Soyuz spaseniya (2019). User Reviews* [Union of Salvation (2019). User Reviews]. [Online] Available from: https://www.imdb.com/title/tt8769146/reviews/?ref=tt_q_l_urv (Accessed: 30.06.2022).
5. Afisha. (2022) *Vse otzyvy o fil'me "Viking" (18+)* [All reviews of the movie "Viking" (18+)]. [Online] Available from: <https://www.afisha.ru/movie/230638/reviews/> (Accessed: 28.06.2022).
6. Kinopoisk. (2022) *Viking, 2016*. [Online] Available from: <https://www.kinopoisk.ru/film/707407/reviews/> (Accessed: 28.06.2022). (In Russian).
7. Kinopoisk. (2022) *Soyuz Spaseniya, 2019* [Union of Salvation. 2019]. [Online] Available from: <https://www.kinopoisk.ru/film/972740/press/> (Accessed: 28.06.2022).
8. Channel One. (2018) *V godovshchinu sobytiy na Senatskoy ploshchadi predstavlen treyler fil'ma "Soyuz spaseniya" – samoy ozhidaemoy prem'ery budushchego goda* [On the anniversary of the events on Senate Square, the trailer of the film "Union of Salvation" – the most anticipated premiere of the next year – is presented]. 17 December. [Online] Available from: <https://www.1tv.ru/news/2018-12-17/357372-v-godovshchinu-sobytiy-na-senatskoy-ploshchadi-predstavlen-treyler-filma-soyuz-spa-seniya-samoy-ozhidaemoy-premiery-buduschego-goda> (Accessed: 23.06.2023).
9. Russia-1. (2019) *Pered prem'eroy "Soyuza spaseniya" v Moskve poyavilas' Senatskaya ploshchad'* [Before the premiere of "Union of Salvation", the Senate Square appeared in Moscow]. 19 December. [Online] Available from: https://smotrim.ru/article/1280067?utm_source=internal&utm_medium=serp_news&utm_campaign=serp_news (Accessed: 23.06.2023).
10. Gura, A. (2022) *KION perenes reliz novykh seriy "Soyuza spaseniya. Vremya gneva" po neizvestnoy prichine* [KION has postponed the release of new episodes of "Salvation Union. Time of Wrath" for an unknown reason]. Kanobu. 20 October. [Online] Available from: <https://kanobu.ru/news/kion-perenyos-reliz-novyih-serij-soyuza-spaseniya-vremya-gneva-po-neizvestnoj-prichine-458137/> (Accessed: 04.03.2024).
11. Klimova, M. (2022) *Bez ob'yasneniya prichin: vykhod novykh seriy istoricheskoy dramy "Soyuza spaseniya. Vremya gneva" priostanovlen* [Without explanation: the release of new episodes of the historical drama "Union of Salvation. Time of Wrath" has been suspended]. TV Mag. 21 October. [Online] Available from: <https://tvmag.ru/article/serials/2022-10-21-bez-obyasneniya-prichin-vykhod-novykh-seriy-istoricheskoy-dramy-soyuz-spaseniya-vremya-gn/> (Accessed: 04.03.2024).
12. Gagarin, I. (2022) *Vse vosem' seriy: serial "Soyuz spaseniya. Vremya gneva" vernuli k prosmotru* [All eight episodes: the series "Union of Salvation. Time of Wrath" is back on]. TV Mag. 28 October. [Online] Available from: <https://tvmag.ru/article/serials/2022-10-28-serial-soyuz-spaseniya-vremya-gneva-vernulsya-smotret/> (Accessed: 04.03.2024).

13. KION. (2024) *Top serialov za mesyats* [Top TV series for the month]. [Online] Available from: <https://kion.ru/video/serial/635853380/season/635853578/episode/635853282> (Accessed: 04.03.2024).
14. Channel One. (2024) *Soyuz spaseniya* [Union of Salvation]. [Online] Available from: <https://www.1tv.ru/movies/soyuz-spaseniya> (Accessed: 04.03.2024).
15. Korf, M.A. (1994) Vosshestvie na prestol imperatora Nikolaya I-go [The accession of Emperor Nicholas I to the throne]. In: *14 dekabrya 1825 g. i ego istolkovateli* [December 14, 1825, and its interpreters]. Moscow: Nauka. pp. 207–299.
16. Tol', S.D. (2000) *Masonskoe deystvo. Istoricheskiy ocherk o zagovore dekabristov* [Masonic action. Historical essay on the Decembrists' conspiracy]. In: *Nochnye brat'ya. Masonskoe deystvo* [The Night Brethren. Masonic action]. Moscow: Moskva.
17. Pypin, A.N. (2001) *Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii pri Aleksandre I* [Social movement in Russia under Alexander I]. St. Petersburg: Akademicheskii proyekt.
18. Shil'der, N.K. (1904) *Imperator Aleksandr I, ego zhizn' i tsarstvovanie, 1777–1825: v 4-kh tt.* [Emperor Alexander I, his life and reign, 1777–1825: in 4 vols]. 2nd ed. Vol. 1. St. Petersburg: Tip. A. S. Suvorina.
19. Gertsen, A.I. (1958) *Russkiy zagovor 1825 goda* [Russian conspiracy in 1825]. In: *Sobr. soch.: v 30 t.* [Collected Works: In 30 vols]. Vol. 13. Moscow: USSR AS. pp. 128–145.
20. Plekhanov, G.V. (1925) *14 dekabrya (Rech', proiznesennaya na russkom sobranii v Zheneve 14 (27) dekabrya 1900 g.)* [December 14 (Speech delivered at the Russian meeting in Geneva on December 14 (27), 1900)]. In: Ryazanov, D. (ed.) *Sochineniya* [Writings]. 2nd ed. Vol. 10. Moscow: Gosizdat. pp. 351–372.
21. Lenin, V.I. (1968) *Pamyati Gertsena* [In memory of Herzen]. In: *Poln. sobr. soch.: v 55 t.* [Complete Works. In 55 vols]. 5th ed. Vol. 21. Moscow: Gospolitizdat. pp. 255–262.
22. Pokrovskiy, M.N. (1934) *Russkaya istoriya v samom szhatom ocherke Ch. I i II. Ot drevneyshikh vremen do kontsa XIX stoletiya* [Russian history in the most concise sketch. Parts I and II. From the most ancient times to the end of the 19th century]. Fifth posthumous edition. Moscow: Uchpedgiz.
23. RBC. (2020) *Medinskiy poruchil prorabotat' vopros s besplatnym pokazom kino shkol'nikam* [Medinsky instructed to work on free film screenings for schoolchildren]. 20 January. [Online] Available from: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/01/2020/5e25a66d9a794702b0d0ffad (Accessed: 14.06.2023).
24. Sidorchik, A. (2019) *Soyuz spaseniya. Revolyutsiya v Rossii gotovili ne dekabristy, a Romanovy* [Union of Salvation. The revolution in Russia was prepared not by the Decembrists, but by the Romanovs]. *Argumenty i fakty*. 28 December. [Online] Available from: https://aif.ru/society/history/soyuz_spaseniya_revolyuiciyu_v_rossii_gotovili_ne_dekabristy_a_romanovy (Accessed: 27.12.2022).

25. Kholmogorov, E. (2019) *Vidish', tam, na Neve, podavlyaetsya bunt...* [You see, there, on the Neva, a riot is being suppressed...]. Tsar'grad. 28 December. [Online] Available from: https://tsargrad.tv/articles/vidish-tam-na-neve-podavlyaetsya-bunt_232644 (Accessed: 11.07.2022).
26. Dyatlov, A. (2020) "Soyuz Spaseniya" i "Spasenie Soyuz" ["Union of Salvation" and "Salvation of Union"]. *Komsomol'skaya pravda*. 10 January. [Online] Available from: <https://www.kp.ru/daily/27077.7/4148180/> (Accessed: 09.01.2023).
27. Ivankina, G. (2020) *Soyuz slovobludiya* [Union of Verbiage]. *Zavtra*. 4 January. [Online] Available from: https://zavtra.ru/blogs/soyuz_slovobludiya?fbclid=IwAR1yY6GITTQRQJd5ufPwTXDrb4wpgGTeuko9-oejyKxkgxSug-gF0tmyl8HQ (Accessed: 06.04.2023).
28. Kolesnikov, A. (2020) *Pust' propadet vash skornnyy trud* [May your labor of sorrow be lost]. *Gazeta.ru*. 7 January. [Online] Available from: https://www.gazeta.ru/comments/column/kolesnikov/12896210.shtml?fbclid=IwAR3NyvpvrIDd5XENdal8naOPCNf_whu1FN1aUbthEo06yfcNMEuPdKyQmNo (Accessed: 23.12.2022).
29. Pushchaev, Yu. (2020) *Dekabristy: chto Ernst skazal nam i vlasti* [The Decembrists: what Ernst told us and the authorities]. *Regnum*. 10 January. [Online] Available from: <https://regnum.ru/news/cultura/2825827.html> (Accessed: 19.01.2023).
30. Yakimychева, L. (2020) *Na Pervom kanale rasskazali, kak "pravil'no" smotret' "Soyuz spaseniya"* [Channel One told how to "correctly" watch the "Union of Salvation"]. *Business FM*. 4 January. [Online] Available from: <https://www.bfm.ru/news/433431> (Accessed: 22.02.2023).
31. Channel One. (2020) "*Soyuz spaseniya*". *Segodnya vecherom. Vypusk ot 2 yanv. 2020* ["Union of Salvation". Tonight. Issue from 02.01.2020]. 2 January. [Online] Available from: <https://www.1tv.ru/shows/segodnya-vecherom/vypuski/soyuz-spaseniya-segodnya-vecherom-vypusk-ot-02-01-2019> (Accessed: 22.02.2023).
32. Novosel'tseva, A. (2020) *Khotite kak na Senatskoy?* [Do you want to do Senate Square?]. *Rosbalt*. 2 January. [Online] Available from: https://www.rosbalt.ru/piter/2020/01/02/1821058.html?fbclid=IwAR3felzUBZ-ZKikMgbC04ZNVCEFcO8Qm_n2XUOV8Hw6jqMtxAkO8adq3Elk (Accessed: 19.04.2023).
33. Zabaluev, Ya. (2019) *Kakim poluchilsya fil'm "Soyuz spaseniya"* [What a movie "Union of Salvation" turned out to be]. *RBC*. 27 December. [Online] Available from: <https://style.rbc.ru/impressions/5e05e65d9a7947ea82945de1> (Accessed: 13.06.2023).
34. Povoraznyuk, S. (2015) *"Mozhet, vstat' na taburetku i priladit' petlyu?" Yuriy Grymov o pravoslavnom kanale "Tsar'grad", Maydane i doroge k svetu cherez ad* ["Maybe we should stand on a stool and attach a noose?" Yuri Grymov on the Orthodox channel "Tsargrad", Maidan and the road to light through hell]. *Lenta.ru*. 14 September. [Online] Available from: <https://lenta.ru/articles/2015/09/14/grymovgrad/> (Accessed: 22.03.2024).

Информация об авторе:

Булдакова Д. И. – ст. преподаватель кафедры литературной критики Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия). E-mail: darinbouldakova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D. I. Buldakova, senior lecturer, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: darinbouldakova@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.02.2024;
одобрена после рецензирования 01.04.2024; принята к публикации 26.06.2024.*

*The article was submitted 21.02.2024;
approved after reviewing 01.04.2024; accepted for publication 26.06.2024.*

Научная статья
УДК 070+377
doi: 10.17223/26188422/15/2

Роль информационно-аналитического вестника «Сельский журналист» в подготовке специалистов в сфере профессионального образования (2001–2007 гг.)

Елена Вениаминовна Евдокимова¹

¹ *Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, evelven@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу содержательной модели информационно-аналитического вестника «Сельский журналист», выходившего в Новосибирске с 2001 по 2007 гг. Специализированное издание, освещавшее дискуссионные вопросы функционирования городских и районных газет, оказывало помощь в совершенствовании профессиональных компетенций представителям разных аудиторных групп: журналистам городских и районных газет, студентам – будущим журналистам, юнкорам школьных пресс-центров.

Ключевые слова: журнал «Сельский журналист», районные газеты, профессиональное медиаобразование

Для цитирования: Евдокимова Е. В. Роль информационно-аналитического вестника «Сельский журналист» в подготовке специалистов в сфере профессионального образования (2001–2007 гг.) // Вопросы журналистики. 2024. № 15. С. 21–36. doi: 10.17223/26188422/15/2

Original article
doi: 10.17223/26188422/15/2

The role of the information and analytical newsletter *Sel'skiy Zhurnalist* in the training of specialists in vocational education (2001–2007)

Yelena V. Evdokimova¹

¹ *Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation,
evelven@mail.ru*

Abstract. The main direction of work of the editorial board of the newsletter, the content model of which corresponded to the format of the magazine, was associated

with organizing discussions about the problems of local publications. For this purpose, *Sel'skiy Zhurnalst* [Rural Journalist] introduced such sections as “Information for thought”, “An experiment in progress”, “We are not stokers, not carpenters...”, “This is how we live”, “Add to cart!”, “By pages regional newspapers”, “About myself and my profession”. One of the media educational objectives of the publication was the formation of critical thinking. The editorial staff focused on different segments of the audience: current correspondents of local newspapers, students – future journalists, and young correspondents at school press centers. The main section “An experiment in progress” in several issues of the newsletter included an analysis of the content of 32 district newspapers of Novosibirsk Oblast. Editors and correspondents not only noted the shortcomings in the content and compositional-graphic models of publications, but also traced the positive experience of their colleagues. The advantage of the newsletter’s editorial policy was the involvement of teachers and students of the Journalism Department of Novosibirsk State Pedagogical University for its creation. The teachers’ articles contained the theoretical information, recommendations on choosing the topic of newspaper materials, on methods of obtaining information, on creating publications in different genres, and on the graphic design of newspapers. Such texts were published in the section “Conversations about the profession”. The students characterized the activities of the editorial offices of the local newspapers in which they completed their internship, noting the advantages and disadvantages of the content and compositional-graphic models. This material was published in the sections “We are not stokers, not carpenters...”, “The journalistic replacement is growing”, “Students about practice”. The newsletter’s staff considered pre-university career guidance an important task, so a significant place in the newsletter belonged to articles on the preparation of young correspondents, publications of the winners of the Journalina regional competition, and the opinions of the young correspondents about a local newspaper for young people. Thus, the role of the information and analytical newsletter *Sel'skiy Zhurnalst* was to create the media platform on which the critical thinking of the audience, the professional skills of young people, students and employees of district and city newspapers were developed in discussions.

Keywords: *Sel'skiy Zhurnalst* magazine, regional newspapers, professional media education

For citation: Evdokimova, Ye. V. (2024) The role of the information and analytical newsletter *Sel'skiy Zhurnalst* in the training of specialists in vocational education (2001–2007). *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 15. pp. 21–36. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/15/2

Профессиональные издания для сотрудников газет и журналов появились в Новосибирске еще в 1920-е гг.: в 1924–1926 гг. в издании для красноармейцев «Учеба и воспитание» заметное место занимал раздел, адресованный военкорам. В 1925–1927 гг. выходил журнал «Сибирский рабселькор», предназначенный для сельских корреспондентов, в

1928 г. существенную помощь местным журналистам в профессиональной деятельности оказало пособие для корреспондентов «Газетчик», издававшееся в газетном формате. В 1930-е гг. Запсибкрайкомом ВКП(б) издавались журналы «Партийный работник» и «Коммунист», с 1980 по 1991 г. выходил журнал «Новосибирский агитатор», учредителем которого был отдел пропаганды и агитации обкома КПСС. В начале XXI в. после десятилетнего перерыва в издании специализированных журналов практика функционирования новосибирских профессиональных изданий для сотрудников печатных СМИ была возобновлена. К 2000-м гг., в связи с изменениями в функционировании средств массовой информации, стали необходимыми подготовка и переподготовка кадров печатных СМИ, изменение содержательной и композиционно-графической моделей районных газет, ориентация редакций не только на дотационное существование, но и на получение прибыли, на возобновление диалога с читателями.

Цель данной статьи состоит в определении роли информационно-аналитического вестника «Сельский журналист» («СЖ») в подготовке специалистов в сфере профессионального образования, а также в выявлении особенностей медиаобразовательной деятельности редакции регионального издания. Новизна исследования связана с тем, что медиаобразовательная деятельность регионального профессионального издания начала XXI в. еще не становилась предметом специального изучения.

Учредителем «Сельского журналиста» выступил комитет по печати и информации администрации Новосибирской области. Тип нового печатного издания был обозначен как информационно-аналитический вестник, но, как отмечал редактор издания А. И. Соков, он был «настоящим журналом для редакций районных и городских газет» [1. С. 100]. Мы полностью разделяем данную точку зрения и считаем, что контент «Сельского журналиста» соответствовал характеристике информационно-аналитических еженедельников, данной Л. А. Тепловой: аналитическому способу отражения действительности как приоритетному, близости к научному способу письма и популяризации содержания [2]. Вестник выходил ежеквартально с января 2001 г. по сентябрь 2007 г., тираж колебался от 200 до 300 экземпляров, объем составлял от 48 до 120 страниц. Редактором с 2001 по 2005 г. был начальник отдела периодической печати комитета по печати департамента информации администрации Новосибирской области А. И. Соков, по совместительству яв-

ляющийся профессором кафедры журналистики Новосибирского государственного педагогического университета. С 2006 г. учредитель изменил название на департамент информации администрации Новосибирской области, руководителем проекта стал А. В. Добровольский.

«Сельский журналист» уже с первых номеров привлек внимание журналистского сообщества. Есть предположение, что успешная деятельность редколлегии «Сельского журналиста» стимулировала возобновление кемеровского журнала «Журналист Кузбасса», учрежденного Кемеровским областным Союзом журналистов и управлением по работе со СМИ администрации Кемеровской области. Также, как и в «Сельском журналисте», в кемеровском издании обсуждались социальные и экономические проблемы, возникающие в редакциях городских и районных газет, профессиональная этика журналиста, публиковались итоги конкурсов журналистского мастерства [3]. С 2001 г. главным управлением по телерадиовещанию, печати и информации администрации Красноярского края осуществлялся выпуск собственных полос «Краевых вестей», которые, как утверждал В. Красиков, не только давали читателям районных изданий возможность получить краевую информацию и объединяли тем самым «территорию края в единое информационное пространство», но и служили «дополнительным методическим пособием для редакций» [4. С. 60]. Главным управлением также планировалось издание периодического ежеквартального профессионального журнала с той же целью, что и у «Сельского журналиста»: обмен опытом, получение советов и методических консультаций от сотрудников факультета журналистики, представителей администрации края и журналистов соседних регионов [4. С. 66]. С 2001 г. комитет по печати и информации администрации Алтайского края начинает выпускать информационно-методический журнал «Формат», в котором, как указывает Р. Голованева, были представлены «интересные взаимообзоры», «лучшие журналистские работы», «статьи ученых о журналистике и СМИ», «новые документы, регламентирующие работу отрасли» [5. С. 38].

Успешная деятельность редакции «Сельского журналиста», на наш взгляд, была обусловлена ее ориентированностью на все этапы складывающейся системы медиаобразования, выделенные И. А. Фатеевой: массовое медиаобразование на этапе среднего образования, профессиональное образование, первичное профессиональное образование и профессиональное образование для взрослых [6. С. 143]. «Сельский

журналист», в первую очередь, несомненно, был рассчитан на повышение квалификации и переподготовку действующих корреспондентов районных газет, однако он ориентировался и на подготовку будущих кадров, специальные рубрики заполнялись публикациями студентов-журналистов педагогического университета и юнкоров сельских и городских газет. Среди авторов «Сельского журналиста» были специалисты комитета по печати администрации Новосибирской области, журналисты, преподаватели и студенты НГПУ, представители школьных пресс-центров. Редколлегия журнала работала на добровольных началах.

На протяжении нескольких лет в «Сельском журналисте» закрепились его постоянные рубрики: «Информация к размышлению», «Беседы о профессии», «Идет эксперимент», «Не кочегары мы, не плотники...», «Вот так и живем», «В корзину!», «По страницам районных газет», «О себе и о профессии».

Ориентация редакционного коллектива на создание дискуссионной площадки уже была видна в первом номере «Сельского журналиста». Член редколлегии И. П. Ёлкин среди задач издания обозначил одну из основных: организация специального отдела, в котором нашли бы место творческие находки журналистов, анализ неудачных практик, где «все желающие могли бы высказать мнение о той или иной газете, оценить содержание и верстку, внести предложения». Следует отметить корректные формулировки членов редколлегии журнала, связанные с его критической направленностью, например: «Наши размышления и оценки, естественно, носят субъективный характер и отнюдь не являются истиной в последней инстанции» (СЖ. 2001. № 1. С. 12).

Развивая идею дискуссионного обсуждения деятельности работников районного издания, главный редактор «Сельского журналиста» А. И. Соков расставлял приоритеты следующим образом: «“Творческая кухня”, журналистская практика – вот что, на наш взгляд, должно стать главной темой вестника. Убедительно просим вас высказать свое мнение об этом выпуске, внести предложения по тематике издания, характеру и порядку обсуждения наших общих и частных журналистских проблем» (СЖ. 2001. № 1. С. 49).

Ориентация редакционного коллектива на дискуссионное обсуждение деятельности редакторов и корреспондентов районных газет помогла избежать шаблонов в содержании статей представителей органов местной власти, составляющих основу раздела «Информация к размышлению». В публикациях сотрудников комитета по делам печати и

информации администрации НСО А. В. Добровольского, Е. П. Ёлкина, А. И. Сокова выяснялись причины низких тиражей районных газет, связанные с отсутствием критических материалов («газета без критики – это не газета, а равнодушный регистратор событий»), с наличием штампов («надо писать не про коров и комбайны, а про человека, про его конкретные, достойные или недостойные дела и поступки»), с недостаточной действенностью районных изданий («неплохо было бы вернуть к жизни прекрасные рубрики о том, что сделано по выступлениям газет») (СЖ. 2001. № 1). Редакция «Сельского журналиста» оперативно реагировала на проблемы, связанные с начислением гонораров в районных газетах, так как по поводу их распределения между корреспондентами и редакторами существовали разные мнения. Члены редакции «Сельского журналиста» рекомендовали эти вопросы обсуждать на летучках, чтобы гонорар был стимулом творческого поиска, а не становился «причиной мелких раздоров, крытого или явного недовольства» (СЖ. 2003. № 2. С. 120). Примечательно, что программные статьи учредителей районных газет не оставались без внимания со стороны редакторов газет, имеющих собственное мнение по поводу предлагаемых нововведений. Так, например, переход ежедневных газет в формат еженедельников активно обсуждался в двух номерах «Сельского журналиста» (2002. № 2, 3).

Основная ставка создателей журнала была сделана на «коллективный поиск путей улучшения содержательной, композиционной и графической моделей районной газеты», который, во-первых, рассматривался на уровне сотрудничества редакций районных газет с представителями местной власти (СЖ. 2001. № 4. С. 6). Так, глава территориальной администрации Кочковского района Новосибирской области И. И. Михайлов взаимодействие с редакцией районной газеты «Степные зори» охарактеризовал следующим образом: «В наших отношениях с редакцией нет опеки и регламентации» (2001. № 1. С. 8). Однако подобная практика была не во всех районах, что подтверждалось высказываниями журналистов: «Районка» задыхается от официоза» (2002. № 3. С. 4).

Во-вторых, для совместной систематической работы по совершенствованию контента районных изданий в 2002 г. в журнал была введена рубрика «Идет эксперимент». Комитет по печати предложил редакциям районных газет добровольное участие в следующем экспери-

менте: содержательная и композиционно-графические модели районных изданий подвергались полному анализу, в результате которого вносились коррективы в сетевые графики, дизайн и верстку изданий, в систему рубрик и тематику. Главная цель акции формулировалась следующим образом: «Внедрить лучший опыт во все 32 редакции, перевести их в режим постоянного эксперимента, чтобы каждый день был наполнен творчеством, а каждый номер приятно удивлял читателя» (СЖ. 2002. № 1. С. 5). В эксперименте на первом этапе приняли участие сотрудники шести районных газет. Каждый номер с 11 февраля по 11 марта 2002 г. анализировался коллегами из других районных изданий с точки зрения внешнего облика газеты, качества иллюстративного материала, тематики разделов и рубрик, авторского состава. На основе анализа разрабатывались практические рекомендации не только для анализируемых изданий, но и для всех районных газет. При разработке рекомендаций учитывались позитивный опыт, накопленный в ходе эксперимента, предложения и замечания, которые звучали на семинарах-совещаниях. Эксперимент длился в течение года, его ход находил отражение в уже указанной рубрике, а критические взаимообзоры газет, выполненные редакторами и корреспондентами, освещались в рубрике «Не кочегары мы, не плотники...».

Редакция «Сельского журналиста» рассчитывала, что «обзоры газет, сделанные своими же товарищами по перу, будут правильно восприняты в творческих коллективах и не вызовут обид, если даже кто-либо из рецензентов допустил излишнюю категоричность и прямоту» (СЖ. 2001. № 3. С. 22). Сотрудники районных изданий критиковали друг друга за официоз на газетных полосах, отсутствие критических материалов, шаблонность заголовков, обилие языковых погрешностей, стандартное освещение сезонных кампаний, увлечение перепечатками из других изданий и др. Но творческие работники учились видеть и позитивный опыт коллег: рецензенты отмечали удачные рубрики, привлекающие внимание, творческие находки корреспондентов в освещении главной темы, связанной с сельским хозяйством, обсуждали лучшие практики выездных редакций. В качестве удачных примеров критического анализа можно привести обзор работы с письмами редакции газеты «Кулундинская новь», сделанный В. Масловым, редактором татарской «Народной газеты»; полную характеристику жанровой модели газеты «Маслянинский льновод» представил В. Лаптий, корреспон-

дент газеты «Черепановские вести»; содержательный анализ графической модели газеты «Наши новости» выполнил Н. Хмелев, редактор газеты «Трудовая жизнь»; критическую статью о стихах читателей в газете «Черепановские вести» («снисхождение к творчеству местных талантов, конечно же, допустимо, но не до такой же степени») написала редактор газеты «Новая жизнь» М. Додонова. Естественно, не все руководители редакций могли адекватно принять критику в свой адрес. О проблемах, возникающих после критических суждений коллег, можно было судить по заголовкам редакторских статей: «Хочу возразить!» Л. Черемисиной, «А нас и не заметили» Л. Породинской и др.

Особую роль редакция «Сельского журналиста» отводила зональным семинарам, в ходе которых шел «глубокий и предметный разговор о путях журналистского поиска, а главное – о качестве нашего труда, о том, насколько умело и полно используется наш “мозговой” потенциал в стремлении сделать каждую районную и городскую газету по-настоящему современной, конкурентоспособной и нужной своей периферийной аудитории» (СЖ. 2003. № 2. С. 3). Однако руководители семинаров рассматривали не только позитивную сторону экспериментальной работы. На страницах «Сельского журналиста» рассказывалось и о ситуации, сложившейся после зональной «летучки», на которой одна из газет подверглась взыскательному разбору. После критических выступлений в адрес газеты ее редактор издал приказ, суть которого свелась к резкой критике работы корреспондентов, в результате сотрудники газеты написали заявления об уходе. Конечно, конфликт был погашен, но, анализируя сложившуюся ситуацию, редакция «Сельского журналиста» призывала редакторов и корреспондентов к адекватному принятию критики, так как «она осуществляется в кругу единомышленников-друзей, где оппоненты могут запросто поменяться местами» (2003. № 2. С. 3).

Редакция вестника предоставляла страницы и для полемических выпадов редакторов газет в отношении друг друга. Г. Лысенко, редактор «Ордынской газеты», обвиненной во время обсуждения в консерватизме, опубликовал в журнале статью «Почему наша газета “консервативна”», объяснив свою позицию следующим образом: консерватизм – это «устоявшийся вид, уклад, методы подачи материала, это осторожность к новым начинаниям либо к каким-либо газетным акциям». В соответствии со своими убеждениями, Г. Лысенко назвал ак-

ции районных газет, например, таких как «В поле вся редакция», «популизм чистой воды» (СЖ. 2004. № 4. С. 38). Выпад, несомненно, был в сторону редактора «Черепановских вестей» П. Никифорова, реакция которого последовала незамедлительно в фельетоне «Ой, Гриш, ты как в воду глядишь» (СЖ. 2005. № 1). В комментарии к полемике редакция корректно обозначила свою позицию: «Разделяя принципиальную позицию автора в том, что нельзя оправдывать газетную рутину и закостенелость своим особым пониманием “консерватизма”, “осторожностью к новым начинаниям” и воспринимать что творческие находки других газет лишь как “популизм чистой воды”, редакция “Сельского журналиста” тем не менее считает, что пространная реплика П. Никифорова, выплеснувшаяся на волне эмоций, чрезмерно категорична и резка. Однако, учитывая право авторов высказать свою точку зрения в наиболее приемлемой для него форме, мы публикуем это резюме, не внося никаких изменений в язык и стиль» (СЖ. 2005. № 1. С. 94).

Ежегодно в рубриках «Пресс-премьер», «Страда» сообщалось о предстоящих конкурсах журналистского мастерства и их основных номинациях: газета, добившаяся лучших творческих результатов; лучшая газета по дизайну и верстке; газета, имеющая наилучшие финансово-экономические показатели; журналист – победитель конкурса в отдельных жанрах и др. (СЖ. 2001. № 2); публиковались работы победителей конкурсов (СЖ. 2002. № 3). При этом отметим, что дискуссионное обсуждение касалось даже публикаций, авторы которых были признаны победителями в областном конкурсе. Так, в рубрике «Приглашаем к разговору» были помещены статьи и зарисовки победителей конкурса «Страда – 2005». Редакция вестника предложила редакторам и корреспондентам всех районных газет написать на публикации рецензии, в которых отражались бы такие критерии, как соответствие жанру, наличие и значимость фактов, умение автора ими распорядиться, уровень аргументации, логического построения материала, язык и стиль. Негативные рецензии, наравне с позитивными, были размещены на страницах вестника (СЖ. 2005. № 2. С. 57).

Несомненным достоинством редакционной политики «Сельского журналиста» было привлечение к его созданию преподавателей и студентов отделения журналистики Новосибирского государственного педагогического университета. В рубрике «Беседы о профессии» законы журналистского мастерства раскрывал профессор кафедры жур-

налистики А. И. Соков, предлагая практикующим журналистам, студентам и юнкорам теоретический минимум, включающий рекомендации по выбору темы газетных материалов, по способам получения информации, по созданию публикаций в разных жанрах: «Интервью» (СЖ. 2002. № 3), «Жанр-разведчик» (СЖ. 2002. № 4), «Шкатулка с сюрпризом» (СЖ. 2003. № 1), «Форма и материалам к лицу» (СЖ. 2002. № 2) и др.

Студентам НГПУ, прошедшим практику в районных газетах, было предоставлено слово в ряде рубрик: «Не кочегары мы, не плотники...», «Растет журналистская смена», «Студенты о практике», «Учим профессии». Например, студентка третьего курса С. Федотова анализировала газетные тематические страницы в статье «Живем как по трафарету...». «Читатель хочет видеть в газете человека, а не обилие цифр», – справедливо утверждал автор публикации (СЖ. 2002. № 3. С. 9). О необходимости конкуренции в редакции между сотрудниками в статье «Конкуренция? Это здорово» рассуждал студент второго курса М. Айкашев, считая необходимым «поощрение личной инициативы журналистов, введение оплаты труда, полностью определяемой объемом и качеством работы корреспондента» (СЖ. 2001. № 4. С. 8). Вся рубрика «Не кочегары мы, не плотники...» в третьем номере журнала за 2002 г. была отведена фрагментам студенческих курсовых работ, авторы которых представили анализ содержательной и композиционно-графической моделей районных и городских газет Новосибирской области.

Выступления студентов по поводу своей практики в районных газетах, собранные в рубрике «Растет журналистская смена», содержали не только комплементарные суждения, но и достаточно серьезный критический анализ. Например, И. Катенева, студентка 2-го курса, отмечала отсутствие летучек и планерок в газете «Мошковская новь», неэкономное расходование газетной площади, наличие на полосах «кирпичей», отсутствие оперативности, сведение критики к взаимным претензиям (СЖ. 2002. № 4). О факторах, влияющих на успешное прохождение практики, размышляли авторы статей рубрики «Учим профессии» – преподаватели педагогического университета и практикующие журналисты: Е. Евдокимова «Районка – настоящая школа журналистики», Н. Гартман «Слагаемые успеха летней студенческой практики», А. Кожевникова «Почему студенты идут на практику в “Приобку”», Е. Спиридонов «Просторно мыслям в голове – как изложить их на бумаге?» и др. (СЖ. 2007. № 3). Рубрика «Факты и аргументы» была представлена социологическими исследованиями А. Сокова, Н. Козлова и студентов

второго курса отделения журналистики НГПУ, в ходе которых было выявлено количество проблемных материалов, обозначен предмет их критики, проанализирована жанровая модель, обозначена взаимозависимость количественных и качественных характеристик районных газет.

Одной из важных задач редакционной деятельности сотрудники журнала считали довузовскую профессионально-ориентированную подготовку, поэтому в «Сельском журналисте» значительное место отводилось статьям редакторов о подготовке юнкоров, публикациям победителей областного конкурса «Журналина». Поиски наиболее эффективных приемов привлечения к газете молодого читателя и автора нашли отражение на страницах вестника в тематической подборке статей под рубрикой «Знай наших». Пути сближения редакций с молодежной аудиторией редакторы районных газет рассматривали с разных сторон: например, сотрудники сузунского клуба «Росток» придерживались следующего основного правила в работе с юными корреспондентами: «Никто не может заставить юнкора писать о том, что противоречит его убеждениям» (СЖ. 2001. № 1. С. 37). Г. Каракаева представила анализ пятилетней работы по выпуску странички «Классная компания» в газете «Степная нива», описав путь юнкоров от неумелых стихов к публикациям на «взрослые» темы, посвященные вопросам экологии, благоустройству в родном поселке, переходному возрасту, подростковому алкоголизму. Позитивный взгляд на деятельность юнкоров продемонстрировал редактор странички «Перышки» «Ордынской газеты» В. Митясов: «Юные корреспонденты в последние годы стали почти полноправными членами авторского коллектива редакции и все чаще пробуют себя в художественно-публицистических и – что особенно важно – аналитических жанрах» (СЖ. 2007. № 3. С. 11). В поисках молодого читателя зав. отделом газеты «Трудовая правда» Л. Павлухина сделала ставку на дошкольников и учеников средней школы: в газете появился «Уголок для малышей», содержащий загадки, сказки, кроссворды. В «Трудовой правде» шло обсуждение вестей из школ, публиковались зарисовки, написанные школьниками на различные конкурсы. Старшеклассникам предлагалось присылать заметки об акциях и работе молодежных объединений. В свою очередь, газета давала информацию для молодежи о жилищных программах, социальном кредитовании, грантах. Зав. отделом газеты «Бердские новости» Н. Захарова раскрыла суть акции «Дети газеты»: журналисты знакомились с молодыми семьями, где появились малыши, брали их под патронаж как

будущих читателей, помогали решать возникающие проблемы. Редакция «Сельского журналиста» предлагала и самим юнкорам высказаться по поводу контента газеты, адресованной молодежной аудитории. Так, Л. Абрамова и Ю. Гопиенко, юнкоры бердской газеты «ПикНик», считали, что нужна специальная страница во «взрослой газете», важен язык материалов, должно быть больше цвета, иллюстраций, фотографий.

Преподаватели НГПУ, являясь активными авторами «Сельского журналиста», также отмечали важность подготовки юнкоров. Д. О. Артамонова в статье «Детству нужна дерзость» провела полный анализ графической модели тематических полос для юнкоров. И. Г. Катенева в публикации «Как превратить поколение пепси в поколение прессы» обратила внимание на существующую проблему: на слабую ориентацию газет на группы детей 7–11 и 11–14 лет: «Надо представлять своего читателя, редакции часто ориентируются на издания для взрослых, необходимо знать особенности психологического развития подростков», – справедливо утверждал автор.

Содержательный диалог, который на страницах вестника вели представители разных сфер, дополняла рубрика «По страницам газет», выполняющая к тому же рекреативную функцию, так как ее содержание составляли перлы из публикаций районных корреспондентов. В 2002 г. была введена рубрика «В корзину!», необходимость которой редакция «Сельского журналиста» обосновала следующим образом: «На страницах нашего вестника систематически даются материалы, в которых обсуждаются творческие проблемы, анализируются те или иные публикации, обобщается накопленный опыт с тем, чтобы помочь редакционным коллективам сделать газеты более содержательными, интересными, популярными. Но нередко еще печатаются такие материалы, которые по своему содержанию, построению, языку и стилю не имеют ничего общего с журналистикой. Профессиональный разбор таких, с позволения сказать, публикаций – занятие бесполезное, излишнее. Поэтому мы время от времени будем перепечатывать подобные «шедевры» в «Сельском журналисте» под новой рубрикой «В корзину!» (СЖ. 2002. № 1. С. 62). Однако в рубрике не просто размещались неудачные журналистские материалы, для активизации аудитории редакция «Сельского журналиста» предлагала редакторам и корреспондентам включиться в обсуждение причин, по которым та или иная публикация была признана неудовлетворительной. Например, статья из га-

зеты «Сельская правда» «Мысли вслух» сопровождалась вопросом редакции: «Почему не стоило спешить с публикацией? Дайте нам ответ» (СЖ. 2002. № 4). В следующем номере журнала редакция публиковала полученные отклики.

О курьезах в журналистской работе читатели могли прочитать в рубрике «Был такой случай...»: зарисовки «Информация в номер» П. Никифорова (СЖ. 2001. № 4), «Живой и яркий» репортаж» И. Ёлкина (СЖ. 2002. № 1) и др.

Оценить свою медиаобразовательную деятельность редакция «Сельского журналиста» могла благодаря обратной связи: практически в каждом номере печатались позитивные отклики редакторов и корреспондентов о вестнике, который помогал им сделать свое издание узнаваемым, имеющим «свое лицо». Участниками региональной научно-практической конференции, состоявшейся в 2004 г. в Новосибирске, в докладах презентовалась совместная деятельность редакции «Сельского журналиста», творческих коллективов редакций районных газет и преподавательского состава педагогического университета [7, 8].

В 2006 г. члены редакционного коллектива вестника были уверены в его дальнейшем существовании, обращаясь к своей аудитории следующим образом: «Мы надеемся, что сотрудничество журналистов с “СЖ” приносит обоюдную пользу. Редакция и далее планирует привлекать к участию в выпуске номеров преподавателей кафедры журналистики НГПУ, специалистов департамента информации администрации Новосибирской области и агентства по печати и массовым коммуникациям. Продолжится и практика публикации журналистских материалов, отмеченных наградами в областных конкурсах» (СЖ. 2006. № 1. С. 10–11). Редакторы и журналисты в предпоследнем, двадцатом, номере вестника писали о позитивных изменениях в своих изданиях за последние пять лет и были тоже настроены на продолжение совместной деятельности, однако вместо запланированных четырех номеров на 2006 г. вышли два, а последний, 21-й номер, в сентябре 2007 г. Причины закрытия интересного и полезного издания во многом связаны с прекращением в нем работы по уважительным причинам А. Сокова и И. Ёлкина, с изменившимися обстоятельствами в редакционных коллективах.

Таким образом, информационно-аналитический вестник «Сельский журналист» выполнял задачи специализированного журнала. Его уникальный контент был ориентирован на разные сегменты аудитории: на

допрофессиональную и профессиональную подготовку и переподготовку корреспондентов районных газет. Роль издания заключалась в создании необходимой медиаплощадки, на которой в дискуссиях вырабатывалось критическое мышление аудитории, совершенствовались профессиональные умения сотрудников районных и городских газет, студентов и юнкоров. Закономерным итогом совместной медиаобразовательной деятельности сотрудников комитета по печати администрации НСО, редакторов, преподавателей и студентов педагогического университета стал рост тиражей местных районных газет, вызванный интересом читателей к преобразившимся изданиям.

Список источников

1. Соков А. И. Новосибирская пресса: эксперимент продолжается // Районные и городские газеты Сибири: Информационно-методический сборник. Барнаул : Комитет администрации Алтайского края по печати и информации, 2002. С. 98–112.
2. Теплова Л. А. Информационно-аналитические еженедельные журналы: тип и профиль // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2003. № 2. С. 43–52.
3. Клишина И. М. Сельская газета нужна своим читателям // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия «Журналистика». 2002. № 3 (11). С. 47–50.
4. Красиков В. Газеты и власть делают общее дело // Районные и городские газеты Сибири: Информационно-методический сборник. Барнаул : Комитет администрации Алтайского края по печати и информации, 2002. С. 59–71.
5. Голованева Р. Особый род печатных СМИ // Районные и городские газеты Сибири: Информационно-методический сборник. Барнаул: Комитет администрации Алтайского края по печати и информации, 2002. С. 33–42.
6. Фатеева И. А. Медиаобразование: теоретические основы и опыт реализации. Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 2007. 270 с.
7. Добровольский А. В. Система «кадры»: подготовка и переподготовка журналистов районных газет // Взаимодействие органов государственной власти, вузов и СМИ в подготовке журналистских кадров : материалы региональной научно-практической конференции 22–23 апреля 2004 г. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2004. С. 7–16.
8. Соков А. И. Кадры районной прессы: социологический портрет // Взаимодействие органов государственной власти, вузов и СМИ в подготовке журналистских кадров : материалы региональной научно-практической конференции 22–23 апреля 2004 г. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2004. С. 16–22.

References

1. Sokov, A.I. (2002) Novosibirskaya pressa: eksperiment prodolzhaetsya [Novosibirsk press: the experiment continues]. In: *Rayonnye i gorodskie gazety Sibiri. Informatsionno-metodicheskiy sbornik* [District and City Newspapers of Siberia. Informational and Methodological Collection]. Barnaul: Komitet administratsii Altayskogo kraya po pechati i informatsii. pp. 98–112.
2. Teplova, L.A. (2003) Informatsionno-analiticheskie ezhenedel'nye zhurnaly: tip i profil' [Informational and analytical weeklies: type and profile]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10: Zhurnalistika*. 2. pp. 43–52.
3. Klishina, I.M. (2002) Sel'skaya gazeta nuzhna svoim chitatelyam [A rural newspaper is needed by its readers]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Zhurnalistika"*. 3 (11). pp. 47–50.
4. Krasikov, V. (2002) Gazety i vlast' delayut obshchee delo [Newspapers and power are doing a common cause]. In: *Rayonnye i gorodskie gazety Sibiri. Informatsionno-metodicheskiy sbornik* [District and City Newspapers of Siberia. Informational and Methodological Collection]. Barnaul: Komitet administratsii Altayskogo kraya po pechati i informatsii. pp. 59–71.
5. Golovaneva, R. (2002) Osobyi rod pechatnykh SMI [A Special Kind of Printed Media]. In: *Rayonnye i gorodskie gazety Sibiri. Informatsionno-metodicheskiy sbornik* [District and City Newspapers of Siberia. Informational and Methodological Collection]. Barnaul: Komitet administratsii Altayskogo kraya po pechati i informatsii. pp. 33–42.
6. Fateeva, I.A. (2007) *Mediaobrazovanie: teoreticheskie osnovy i opyt realizatsii* [Media Education: Theoretical Foundations and Implementation Experience]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University.
7. Dobrovol'skiy, A.V. (2004) [The "personnel" system: training and retraining of journalists for district newspapers]. *Vzaimodeystvie organov gosudarstvennoy vlasti, vuzov i SMI v podgotovke zhurnalisticheskikh kadrov* [Interaction of government bodies, universities and the media in training journalistic personnel]. Conference Proceedings. 22–23 April 2004. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. pp. 7–16. (In Russian).
8. Sokov, A.I. (2004) [Personnel of the district press: a sociological portrait]. *Vzaimodeystvie organov gosudarstvennoy vlasti, vuzov i SMI v podgotovke zhurnalisticheskikh kadrov* [Interaction of government bodies, universities and the media in training journalistic personnel]. Conference Proceedings. 22–23 April 2004. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. pp. 16–22. (In Russian).

Информация об авторе:

Евдокимова Е. В. – канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой журналистики Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия). E-mail: evelven@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ye. V. Evdokimova, Cand. Sci. (Pedagogy), docent, head of the department, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: evelven@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.12.2023;
одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 26.06.2024.*

*The article was submitted 15.12.2023;
approved after reviewing 28.12.2023; accepted for publication 26.06.2024.*

Научная статья
УДК 070.1: 303.425.4
doi: 10.17223/26188422/15/3

Экологическая журналистика Южного Урала: некоторые особенности восприятия современного контента молодежной аудиторией

Игорь Вячеславович Сибиряков¹

¹ *Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
Челябинск, Россия, sibiriyakoviv@susu.ru*

Аннотация. Цель статьи – анализ некоторых ключевых, с точки зрения автора, проблем, с которыми в своем развитии сталкивается современная региональная экологическая журналистика (методологические, источниковые и другие проблемы). В статье представлены первые результаты, полученные группой ученых Южно-Уральского государственного университета в ходе реализации проекта, посвященного воздействию материалов СМИ, социальных медиа по экологии и медиаэффектов на молодежную аудиторию, проживающую на территории региона экологического риска.

Ключевые слова: айттрекинг, когнитивный подход, медиатекст, мультимодальность, экологическая журналистика

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-20090, <https://rscf.ru/project/23-18-20090/>.

Для цитирования: Сибиряков И. В. Экологическая журналистика Южного Урала: некоторые особенности восприятия современного контента молодежной аудиторией // Вопросы журналистики. 2024. № 15. С. 37–53. doi: 10.17223/26188422/15/3

Original article
doi: 10.17223/26188422/15/3

Environmental journalism of the Southern Urals: Some features of the perception of modern content by the youth audience

Igor V. Sibiriyakov¹

¹ *South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, sibiriyakoviv@susu.ru*

Abstract. The aim of the article is to analyze some of the key problems, in the author's opinion, that modern domestic environmental journalism faces in its develop-

ment. Such problems include, first of all, those related to the creation of methodological structures that make it possible to effectively scientifically investigate the processes taking place in domestic environmental journalism in particular and in the media space in general. The article emphasizes the importance of continuing work on the concept of “media text” within the framework of the concept of “multimodality”, which in turn should be refined taking into account the special role that artificial intelligence technologies play in modern journalism. The author of the article considers one of the main problems for modern environmental journalism to be the insufficient number of studies on the reactions of different groups of the population to the processes taking place in the modern media sphere, which significantly complicates the scientific assessment of the effectiveness of many modern media, including those dealing with environmental issues. The article presents the first results obtained by a group of scientists from South Ural State University during the implementation of a project dedicated to the impact of media materials, social media on ecology and media effects on the youth audience living in an environmental risk region. Within the framework of this project, methods previously successfully tested in neuromarketing research are widely used. Based on the conducted research, the author of the article comes to three main conclusions. Firstly, it is necessary to further improve the methodological approaches used by researchers of the modern media space in general and environmental journalism in particular. The creation of a single universal methodology for such research today looks like a difficult task to solve (if at all having an unambiguous rational solution). Much more promising is the way of forming unique methodological structures, which will allow us to more fully understand the specifics of the subject of research. Secondly, the first signs of an emerging significant gap between the technological modernization of media texts and the ability of significant groups of consumers of these texts to adequately respond to changes in the form of submission of materials prepared by journalists have been recorded. This problem is particularly acute due to the increasingly active use of artificial intelligence technologies in shaping the information agenda and visual images. Thirdly, eye-tracking research, supplemented by classical methods for studying the media space at the turn of the century (surveys, focus groups, interviews, etc.), gives very interesting results for understanding the effectiveness of media exposure to the youth audience, but the methodology of these studies needs further improvement.

Keywords: eye tracking, cognitive approach, media text, multimodality, environmental journalism

Acknowledgments: The reported study was funded by the Russian Scientific Foundation, project number 23-18-20090, <https://rscf.ru/project/23-18-20090/>.

For citation: Sibiryakov, I. V. (2024) Environmental journalism of the Southern Urals: Some features of the perception of modern content by the youth audience. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 15. pp. 37–53. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/15/3

Введение

Вопросы экологии уже многие годы остаются в центре внимания самых разных государственных структур и общественных организаций. Они «многогранны, затрагивают фундаментальные основы существования человека и так или иначе касаются политики, экономики, здоровья людей...» [1. С. 16]. Особый интерес к этим вопросам во многом и вызвал к жизни в качестве самостоятельного направления современной журналистики экологическую журналистику. Наиболее активно процесс формирования этого направления шел в странах Западной Европы и в США еще во второй половине XX в. [2. С. 240]. Российская экологическая журналистика оформилась как самостоятельное направление значительно позже и с первых лет своего существования столкнулась с целым рядом серьезных проблем. Часть из них была связана с особенностями политического режима, существующего в стране, спецификой развития гражданского общества, системы журналистского образования, уровнем развития региональных СМИ и т.д. Первоначально многие из этих проблем решались в рамках совместных с иностранными учеными проектов, в ходе совершенствования системы подготовки журналистских кадров, с помощью более интенсивного применения новых информационных технологий. В 2009 г. в России при поддержке Союза журналистов была создана Ассоциация журналистов-экологов [3. С. 144]. Однако развернуть активную деятельность по решению накопившихся в отечественной экологической журналистике проблем она в силу целого ряда объективных и субъективных причин так и не сумела. По мере изменения технологий получения, сохранения и передачи экологической информации, обострения экологической ситуации в регионах, появления новых групп потребителей экологического контента проблема восприятия экологической информации молодежной аудиторией обретает все большую значимость и актуальность.

Обзор литературы

Вопросам, так или иначе связанным с развитием отечественной и зарубежной экологической журналистики, посвящено много самых разнообразных научных публикаций. Среди российских ученых, последовательно работающих в этом направлении, можно назвать таких

авторов, как О. Н. Иванищева [4], Н. В. Калинина [1], В. Д. Погодаев [5], Е. А. Шаркова [6] и др. В центре их внимания оказались вопросы становления экологической прессы в системе российских СМИ, специфика экологического дискурса в новых средствах массовой информации, этические проблемы, возникающие при освещении экологических проблем современности, природа источников экологической информации и т.д.

Важно подчеркнуть, что существенный опыт в изучении проблем региональной экологической журналистики накоплен учеными Южного Урала, где сформировалась целая когорта исследователей, много лет последовательно изучающих этот феномен. Среди авторов, наиболее плодотворно работающих в этом направлении, можно назвать Л. К. Лободенко, О. Ю. Харитонову, А. Б. Череднякову и др. Они исследуют особенности формирования экологической информационной повестки в региональных СМИ, дискуссии в социальных сетях по экологическим проблемам, восприятие экологических вопросов в молодежной аудитории и т.д.

Своеобразными центрами изучения проблем экологической журналистики на протяжении многих лет являются университеты Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Челябинска и т.д. Из зарубежных авторов, в последнее время активно занимающихся проблемами экологической журналистики, можно, в первую очередь, назвать Ж. К. Марзияева [7], Л. Синь, Ч. Цзюньчэнь [8] и др.

Методы исследования

На современном этапе развития социально-гуманитарного знания все большее число исследовательских проектов носит междисциплинарный характер. В рамках каждого из таких проектов формируется собственная исследовательская модель, которая включает в себя в качестве обязательного компонента классические общенаучные методы исследования (такие как анализ, синтез, индукция, дедукция), методы, которые представители различных научных школ и направлений используют для работы с текстами и изображениями (в первую очередь, дискурс-анализ и иконологический анализ), методы, которые используются для проведения сравнительных процедур (например, сравнительно-исторический метод).

Одна из главных особенностей данного исследовательского проекта заключается в том, что при его реализации использовался метод, ранее

активно применявшийся при проведении нейромаркетинговых исследований, а именно метод айтрекинга. В его основе лежит фиксация первичных зрительных реакций человека при получении внешней информации. Эти реакции практически не подлежат сознательной рациональной корректировке и дают возможность исследователям получить более глубокое научное представление об особенностях восприятия экологической информации в разных группах аудитории. В ходе проведения таких исследований в качестве ключевых понятий использовались такие, как **«паттерны внимания»** – т.е. схема, образец, модель восприятия информации, что сформирована у человека под воздействием множества факторов и воспроизводится в его «шаблонном поведении»; **саккады** – т.е. быстрые, строго согласованные движения глаз, которые человек не может контролировать осознанно; **«фиксация взгляда»** – т.е. удержание взгляда на одной точке и т.д.

Результаты и дискуссия

В последние годы отечественная экологическая журналистика в целом и региональная экологическая журналистика в частности оказались в непростом положении. Существенные изменения, которые произошли во взаимоотношениях государства и общества, в технологиях получения, сохранения и передачи информации, в механизмах восприятия этой информации и алгоритмах ее интерпретации поставили журналистов, работающих в этом направлении, перед целым рядом новых серьезных вызовов и проблем. Условно массив этих проблем можно разделить на три большие группы.

Первая группа – это проблемы теоретического плана, часть из которых связана с необходимостью выработки новых методологических оснований для более глубокого научного исследования как экологических проблем в целом, так и феномена экологической журналистики в частности.

Вторая группа – это проблемы, связанные с серьезным изменением формы передачи информации, в первую очередь, с тем, что Г. Кресс очень точно назвал «вызовом мультимодальности» [9. С. 78]. В последние годы они были дополнены проблемами, связанными с активным применением в журналистике технологий искусственного интеллекта. «Функционал и значение этого своеобразного посредника, как и сам процесс становления и развития искусственного интеллекта в сфере

СМИ, требуют серьезного научного изучения и осмысления» [10. С. 649].

Третья группа – это проблемы восприятия экологических материалов той аудиторией, для которой они были созданы, необходимость конструирования таких исследовательских инструментов, которые позволили бы более адекватно оценивать реакции различных групп населения на предлагаемые журналистами сюжеты.

В журналистском сообществе среди специалистов по изучению современного медиапространства практически постоянно идет поиск решения этих и многих других проблем, так или иначе связанных с экологической журналистикой. Активно в этом направлении работают исследователи в тех странах, где проблемы экологии стоят достаточно остро и являются частью актуальной политической повестки, но в последние годы к исследованиям в этой области подключились и представители экологически благополучных государств [11]. Запрос со стороны гражданского общества, бизнеса, некоторых государственных институтов заставляет исследователей искать новые подходы к решению этой проблемы и на региональном уровне.

Коллективными усилиями ученым и журналистам удалось существенно продвинуться в решении целого ряда проблем экологической журналистики, в частности, и современной журналистики в целом. Так, например, при обсуждении методологических проблем экологической журналистики стало очевидно, что в научном сообществе сформировались те же два основных подхода, которые существуют во многих областях современного социально-гуманитарного знания [12]. Сторонники первого продолжают работу по модернизации неопозитивистских конструкций, построенных учеными, уверенными в существовании объективной реальности тех процессов, что описывает экологическая журналистика, а следовательно, уверенных в возможности изучения широкого круга проблем самой экологической журналистики традиционными для неопозитивистов методами, такими как контент-анализ, статистический анализ и т.д. Однако даже среди сторонников такого подхода постепенно возникает признание того факта, что применять традиционные методы сегодня необходимо с учетом особой роли искусственного интеллекта в создании журналистских материалов. При этом качество созданных при помощи искусственного интеллекта материалов таково, что установить их авторство без глубокой и дорогостоящей экспертизы уже достаточно трудно.

Не случайно сторонники второго подхода настаивают на признании невозможности исследования объективной реальности позитивистскими методами в силу отсутствия (или недоступности) этой реальности. Сторонники конструктивистского подхода уверены, что исследуемая реальность носит субъективный характер и во многом сконструирована усилиями того человека, который пытается ее изучать. Поэтому свое внимание при изучении проблем экологической журналистики конструктивисты направляют на анализ тех приемов и методов, с помощью которых эта реальность и конструируется. Закономерно, что для исследования проблем экологической журналистики они активно используют дискурс-анализ и фрейм-анализ.

Однако в последние годы появилась и стремительно завоевала популярность третья точка зрения, сторонники которой уверены, что в социально-гуманитарных науках возникла настоятельная необходимость в разработке особой методологической конструкции [13], которая позволит объединить эти два подхода и даст возможность исследователям медиасферы в целом и экологической журналистики в частности формировать в рамках каждого проекта свой особый набор исследовательских инструментов, способный дать наиболее адекватный научный результат при решении конкретной задачи или проблемы. Очевидно, что при таком подходе очень остро встает вопрос признания полученных результатов исследования со стороны представителей различных научных школ и различных методологических подходов, вопрос совместимости результатов, полученных исследователями, принадлежащими к разным научным школам, вопрос верификации этих результатов.

Не менее остро в экологической журналистике сегодня стоят и проблемы мультимодальности. Процессы цифровизации начались в этом сегменте журналистского сообщества даже раньше, чем во многих других его сегментах. На наш взгляд, это было связано с множеством обстоятельств, одним из которых является высокий уровень политизации экологической журналистики. Появление интернет-пространства, где первоначально позиции контролирующих государственных органов были слабы, спровоцировал рост оппозиционных средств массовой информации, для многих из которых экологические проблемы регионов стали крайне удачной, выгодной с политической точки зрения темой. Работа над такой темой позволяла получить ощутимые политические и финансовые дивиденды. Стремление увеличить эти дивиденды привело к смелым экспериментам в области формы подачи экологических

материалов. Броские заголовки, яркие коллажи и фотографии, оригинальное музыкальное сопровождение некоторых публикаций постепенно превратились в обязательный элемент части экологических материалов, размещенных в сети Интернет. Особенно ярко это проявилось в медиатекстах, посвященных экологическим катастрофам и техногенным авариям, например Кыштымской аварии 1957 г. [14].

Многие исследователи посчитали, что такого рода трансформация соответствует тем изменениям, что происходят в журналистике в целом в условиях глобальной цифровизации. Не случайно одним из ключевых понятий в современной журналистике стало понятие «медиатекст». Один из наиболее интересных вариантов его определения недавно предложил А. Пстыга. Опираясь на работы своих коллег, он определил «медиатекст» как «многоаспектное, многоуровневое явление, основанное на единстве языковых и медийных признаков, как продукт разных форм массовой коммуникации (журналистики, рекламы и связей с общественностью), рассчитанный на массовую аудиторию, и одновременно как единицу языка СМИ», который требует интерпретации, «опирающейся на разные медийные структуры, сопровождающие вербально изложенные смыслы и участвующие в глобальной семантике текста» [15. С. 443].

Однако дискуссия об эффективном соотношении в современных СМИ визуальных и текстовых материалов далека от завершения. Как справедливо замечают И. Л. Ильичева и М. Н. Карпиевич, «следует говорить не столько о недостатках классической теории, сколько о том, что современная текстовая действительность, не отменяя традиционных теорий, требует интегративных интерпретаций, способных объяснить новые аспекты или новые типы текстов массовой коммуникации – смешанных, креолизованных, поликодовых гипертекстов, мультимедиатекстов, сущностные характеристики которых связаны с развитием информационных технологий» [16. С. 21].

Уже много лет многие участники медиарынка говорят о необходимости научного исследования реакции аудитории на те изменения, что происходят в современном медиапространстве. Данные, которые получают исследователи с помощью традиционных для социологии методов, все чаще ставятся под сомнение. Эти сомнения связаны, в первую очередь, с заметным изменением модели поведения респондентов. По мере принятия целого ряда законов, ограничивающих возможность высказывания различных точек зрения по наиболее болезненным для

социума проблемам, по мере обострения политического и социального противостояния в различных регионах страны, по мере все более заметного вмешательства социальных сетей в повседневную жизнь даже рядовых граждан страны усиливается желание части этих граждан скрыть свои истинные суждения по целому ряду вопросов, в том числе и по вопросам экологии. С другой стороны, усложнение реакций пользовательской аудитории неразрывно связано с особенностями самой конструкции медиатекстов, изначально предполагающей комплексное восприятие различных ее компонентов, что, в свою очередь, ускоряет и усложняет процесс индивидуализации восприятия.

Эта ситуация стала одним из факторов, подтолкнувших группу ученых Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск) к проведению исследования воздействия «материалов СМИ, социальных медиа по экологии и медиаэффектов на молодежную аудиторию, проживающую на территории региона экологического риска».

В процессе подготовки проекта был создан творческий коллектив, объединивший в своих рядах представителей самых разных научных дисциплин: от специалистов по изучению медиапространства, социологов, историков до специалистов по лингвистическому анализу и программистов. В качестве методов исследования коллектив ученых избрал как традиционные общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция и т.д., так и специальные методы, среди которых особое место занимают методы айтрекинговых исследований. Показательно, что если раньше такие методы исследования применялись в основном в нейромаркетинге, то в последние годы они стали все активнее применяться даже в таких сферах, как журналистика или история. Примером удачного применения методов айтрекинговых исследований, на наш взгляд, можно считать проект, реализованный санкт-петербургскими учеными Н. К. Розовой и М. Ю. Абабковой, которые исследовали процессы распознавания портретов исторических личностей представителями различных возрастных групп [17].

В 2023 г. на первой стадии реализации проекта, поддержанного Российским научным фондом, ученые ЮУрГУ исследовали два основных блока проблем: первый был связан с изучением механизма формирования экологической информационной повестки в средствах массовой информации, вызывающих интерес в студенческой / молодежной аудитории. Второй блок проблем касался реакции этой аудитории на форму подачи экологической информации (заголовки, фотографический ряд и др.).

Участниками проекта были просмотрены методом сплошной выборки 16 сетевых СМИ и 7 городских социальных сообществ социальной сети «ВКонтакте» (период 2019 г. – июнь 2023 г.) 6 городов Челябинской области и города Екатеринбурга. В ходе анализа информационной повестки по экологии и систематизации медиатекстов был предложен рубрикатор, разработанный на основе рубрикатора ГРНТИ и включающий 18 рубрик.

Анализ атрибутивного уровня информационной повестки включал два измерения: содержательный (когнитивный) и аффективный. Выделение содержательных (когнитивных) атрибутов осуществлялось на основе контент-анализа заголовков и лид-абзацев медиатекстов, для чего были изучены 715 единиц медиатекстов по Челябинской области, и 347 единиц медиатекстов по городу Екатеринбургу за исследуемый период. При этом операционализация атрибутивной значимости повестки осуществлялась путем выделения ключевых лексических единиц и подсчета частоты упоминаемости атрибутов. Аффективный признак атрибутивного уровня исследовался с позиции эмоциональных характеристик заголовков – тональности проблемы и формата.

С позиции когнитивно-матричного подхода и на основе анализа атрибутов информационной медиаповестки по экологии региона была разработана когнитивная матрица, были выявлены категории и подразделы атрибутов, круг лексических единиц по экологической проблематике. Категория рассматривалась как концептуальное объединение объектов (лексических единиц). В ходе анализа собранного материала была разработана матрица, включающая 10 категорий и подразделов, лексические единицы, установлена частота употребления атрибутов. Всего по Челябинску и области было проанализировано 3 511 случаев употреблений лексических единиц, а по Екатеринбургу 2 300 таких случаев. «Сравнительный анализ экологической информационной повестки екатеринбургских и челябинских СМИ выявил восемь ключевых тем. Однако тематическая концентрация новостей СМИ оказалась сосредоточена всего на трех темах (74 %), каждая из которых носила негативный характер: загрязнение воздуха, утилизация отходов, загрязнение водных объектов» [18. С. 606].

Проведение анализа восприятия медиатекстов по экологии тремя группами респондентов (305 чел.) осуществлялось с целью оценки интереса, эмоциональной вовлеченности при просмотре предложенных стимулов у трех групп респондентов: первая группа (18–21 год,

102 чел.); вторая группа (22–25 лет, 100 чел.); третья группа (26–30 лет, 103 чел.). Базу исследования составила выборка из 102 медиатекстов.

Анализ восприятия медиатекстов по экологической тематике осуществлялся с использованием восьми показателей айтрекинга по трем группам респондентов: 1) *ttf* (время до первой фиксации на области интереса); 2) *fix time* (общее время просмотра области интереса); 3) *first fix* (продолжительность первой фиксации на области интереса); 4) *mean fix* (средняя продолжительность фиксации на области интереса); 5) *all fix* (общее количество фиксаций на области интереса); 6) *saccad ampl* (амплитуда саккад); 7) *saccad caunt* (общее количество саккад на области интереса); 8) *saccad ampl common* (общая длина пути сканирования области интереса). Главным достоинством использования технологии айтрекинга, как полагают многие исследователи, «является объективность результатов анализа, так как зрачок глаза совершает рефлекторные движения, которыми человек не может управлять, что исключает влияние испытуемого на итоги исследования» [17. С. 149].

Первые результаты исследования позволяют предположить, что популярная в средствах массовой информации идея о том, что новое поколение молодежи ориентировано прежде всего на визуальное восприятие контента применительно к восприятию экологического контента, не находит однозначного подтверждения.

Реакции молодежной аудитории, зафиксированные и проанализированные учеными, оказались более сложными. Например, анализ по зонам интереса с использованием глазодвигательных параметров (диапазон продолжительности фиксаций и саккад, диапазон продолжительности первых фиксаций в зонах интереса и др.) показал, что: 1) первое место занимает область интереса «основной текст» – она лидирует по следующим показателям: по общему времени просмотра (*fix time*), количеству фиксаций (*all fix*), общей длине пути сканирования области интереса (*saccad ampl common*); 2) второе место по показателю общее время просмотра (*fix time*) занимает «лид-абзац»; 3) третье место – «заголовки» по показателям общее время просмотра (*fix time*), количество фиксаций (*all fix*), общая длина пути сканирования (*saccad ampl common*); 4) четвертое место «изображение» – время до первой фиксации на области (*ttf*).

Среди обнаруженных в ходе исследования основных фреймов были выделены несколько ключевых типов фреймов. Это фреймы конфликта, угрозы, человеческого воздействия, экономической основы,

морали, ответственности, развития. На основе типологии фреймов была осуществлена классификация медиатекстов и выявлены их преобладающие виды. Верификация выделенных фреймов опытным путем была осуществлена с использованием количественных (айтрекинг, опросы) и качественных методов (фокус-группы) по трем возрастным группам.

Особое внимание в ходе реализации проекта было уделено изучению паттернов внимания молодежной аудитории к медиатекстам по экологии. Под паттерном внимания авторы исследования понимали «устойчивое, контекстно-обусловленное повторение информационно-поискового поведения человека для достижения определенных результатов». Сегодня в качестве основных в научной литературе выделяют следующие типы паттернов: F-паттерн, Z-паттерн, паттерны «зигзаг» и «золотой треугольник», «пятнистый» паттерн и др. Проведенное нейромаркетинговое исследование экологической повестки сетевых изданий двух городов (г. Челябинск – 74.ru и 1obl.ru, г. Екатеринбург – e1.ru и Obltv.ru) позволило выявить паттерны внимания молодежной аудитории на предложенный медиаконтент. Для исследования было отобрано 73 материала указанных СМИ: 36 по экологической повестке г. Челябинска и 37 по экологической повестке г. Екатеринбурга. По результатам айтрекингового анализа тепловых карт преобладающими паттернами внимания были признаны: F-паттерн (37,0 %), Z-паттерн (29,0 %), паттерн «зигзаг» (27,0 %). Однако также встречаются паттерны «золотой треугольник» (5,0 %) и «пятнистый» (2,0 %). При этом в экологическом контенте г. Екатеринбурга преобладает Z-паттерн, а в контенте г. Челябинска – F-паттерн и паттерн «зигзаг». Как показал анализ, F-паттерн внимания характерен для медиатекстов с нейтральными изображениями, не несущими особой информационной нагрузки по рассматриваемой проблеме. Здесь концентрация внимания осуществляется на первых словах текста (заголовок, лид-абзац и основной текст). В свою очередь, Z-паттерн и «зигзаг»-паттерн характерны для текстов с фотографиями, наглядно представляющими экологическую проблему». В целом данные паттерны показали концентрацию и переключение внимания на релевантных элементах медиатекста по экологии и изменение его фокуса в зависимости от содержания [19. С. 95–96].

Работа по реализации проекта продолжается и предполагает расширение баз медиатекстов и используемых технологий нейромаркетингового анализа.

Выводы

Таким образом, доступный для нашего исследования материал позволяет сделать несколько выводов, которые могут стать основой для продолжения исследования ключевых проблем, накопившихся в современной отечественной региональной экологической журналистике.

Во-первых, необходимо дальнейшее совершенствование методологических подходов, которые используются исследователями современного медиапространства в целом и экологической журналистики в частности. Создание единой универсальной методологии таких исследований выглядит сегодня как трудно решаемая (если вообще имеющая однозначное рациональное решение) задача. Возможность прямого заимствования методологического инструментария из других сегментов социально-гуманитарного или естественнонаучного знания представляется нам маловероятной с учетом специфики медиапространства как объекта научного исследования. Стремительное вторжение в эту сферу технологий искусственного интеллекта еще больше усложняет ситуацию «методологического выбора». Тем более, что на локальном региональном уровне ситуация в различных регионах страны выглядит очень неоднородной. Особый интерес для исследователей представляют регионы экологического риска, где реакция населения на публикации экологического плана носит более ярко выраженный эмоциональный характер. Такие реакции технологии айттрекинга позволяют зафиксировать наиболее точно.

Во-вторых, на наш взгляд, можно очень осторожно говорить о том, что уже зафиксированы первые признаки намечающегося существенного разрыва между технологической модернизацией медиатекстов и способностью значительных групп потребителей этих текстов адекватно реагировать на происходящие изменения в форме подачи материалов, подготовленных журналистами. Особую остроту этой проблеме придает все более активное использование технологий искусственного интеллекта в формировании информационной повестки и визуальных образов. Необходимо учитывать, что в целом ряде регионов страны, где экологическая проблематика носит особенно болезненный характер (таких, как Южный Урал), существует разное восприятие медиатекстов, посвященных экологической проблематике. Есть разница в восприятии этих материалов и в различных возрастных группах молодежи. Для более точного определения этой разницы необходима

серия локальных региональных исследований. На наш взгляд, необходимо сосредоточить внимание на изучении особенностей восприятия экологических текстов, которая может быть связана как с историей региона (особенно если в этом регионе были экологические катастрофы), так и с особенностями экологической культуры различных групп населения этого региона (при этом мы исходим из того, что экологическая культура не тождественна культуре политической или образованию).

В-третьих, айтрекинговые исследования, дополненные классическими для рубежа веков методами изучения медиапространства, дают очень интересные результаты для понимания эффективности воздействия СМИ на молодежную аудиторию, но методика этих исследований нуждается в дальнейшем совершенствовании, в первую очередь, с точки зрения включения в этот процесс уже многократно упомянутых технологий искусственного интеллекта.

Список источников

1. *Калинина Н. В.* Место экологической журналистики в современной медиасфере // Вестник АмГУ. 2016. Вып. 72. С. 16–20.
2. *Шаркова Е. А.* Экологическая журналистика России: этапы становления // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 2. С. 239–243.
3. *Новоселова Н. А.* История изучения экологической журналистики // Modern science. 2020. № 6. С. 140–144.
4. *Иванищева О. Н., Серга Э. Н.* «Я не верю информации СМИ» (к вопросу о роли журналистики в освещении экологических катастроф) // Человек. Культура. Образование. 2021. № 1. С. 76–94.
5. *Погодаев В. Д.* История становления экологических рубрик в местной прессе (на материале газеты «Советская Хакасия») // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2021. № 1. С. 92–95.
6. *Шаркова Е. А.* Экологическая журналистика: природа источников экологической информации // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-zhurnalistika-priroda-istochnikov-ekologicheskoy-informatsii>
7. *Marziyev Ja. K.* Environmental journalism: theoretical-methodological basis // Foreign Languages in Uzbekistan. 2018. № 4 (23). P. 247–252.
8. *Лэй Синь, Чжао Цзюнчэнь.* Освещение экологической проблематики на страницах зарубежных и российских массмедийных изданий // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 183. С. 131–136.
9. *Кресс Г.* Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. 2016. № 3. С. 77–100.

10. Суходолов А. П., Бычкова А. М., Ованесян С. С. Журналистика с искусственным интеллектом // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, № 4. С. 647–667.
11. Калинина Н. В. Экологическая журналистика в США: институционализация и основные этапы развития // Вестник АмГУ. 2017. Вып. 78. С. 13–17.
12. Улановский А. М. Конструктивистская парадигма в гуманитарных науках // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2006. № 4. С. 129–141.
13. Али-Заде А. А. Смешанные методы – методологическое предложение общественным наукам // Наукоеведческие исследования. 2020. № 2020. С. 4–26.
14. Сибиряков И. В., Сосновских Е. Г. Виртуальный образ экологической катастрофы (на примере Кыштымской аварии 1957 г.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2023. Т. 23, № 3. С. 25–35.
15. Пстыга А. Мультиmodalность медиатекста в новом коммуникативном пространстве (наблюдения и замечания) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40, № 4. С. 442–450.
16. Ильичева И. Л., Карпиевич М. Н. Модусная мультиmodalность медиатекста // Вестник Полесского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 19–27.
17. Розова Н. К., Абабкова М. Ю. Метод айттрекинга в исследовании распознавания исторических личностей различными возрастными группами // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26, вып. 1. С. 147–158.
18. Lobodenko L. K., Cherednyakova A. B., Matveeva I. Yu., Kharitonova O. Yu. Media image of the environmentally vulnerable territory: eye-tracking analysis of the impact of the environmental media agenda on youth audiences // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 3. С. 598–608.
19. Лободенко Л. К., Шестеркина Л. П., Чередникова А. Б., Загоскин Е. С. Нейромаркетинговое исследование паттернов внимания молодежной аудитории к медиатекстам по экологии // Актуальные проблемы медиаисследований – 2023. XIII Международная научно-практическая конференция НАММИ : сб. мат. конф. М. : Фак. журн. МГУ, 2023. 184 с.

References

1. Kalinina, N.V. (2016) Mesto ekologicheskoy zhurnalistiki v sovremennoy mediasfere [The place of environmental journalism in the modern media sphere]. *Vestnik AmGU*. 72. pp. 16–20.
2. Sharkova, E.A. (2012) Ekologicheskaya zhurnalistika Rossii: etapy stanovleniya [Environmental journalism in Russia: stages of formation]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 2. pp. 239–243.
3. Novoselova, N.A. (2020) Istoriya izucheniya ekologicheskoy zhurnalistiki [The history of the study of environmental journalism]. *Modern science*. 6. pp. 140–144.

4. Ivanishcheva, O.N. & Serga, E.N. (2021) “Ya ne veryu informatsii SMI” (k voprosu o roli zhurnalistiki v osveshchenii ekologicheskikh katastrof) [“I don’t believe media information” (on the role of journalism in covering environmental disasters)]. *Chelovek. Kul’tura. Obrazovanie*. 1. pp. 76–94.
5. Pogodaev, V. D. (2021) Istoriya stanovleniya ekologicheskikh rubrik v mestnoy presse (na materiale gazety “Sovetskaya Khakasiya”) [The history of the formation of environmental headings in the local press (based on the material of the newspaper Sovetskaya Khakassia)]. *Vestnik KhGU im. N. F. Katanova*. 1. pp. 92–95.
6. Sharkova, E.A. (2014) Ekologicheskaya zhurnalistika: priroda istochnikov ekologicheskoy informatsii [Environmental journalism: the nature of environmental information sources]. *APRIORI. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-zhurnalistika-priroda-istochnikov-ekologicheskoy-informatsii>
7. Marziyayev, Ja.K. (2018) Environmental journalism: theoretical-methodological basis. *Foreign Languages in Uzbekistan*. 4 (23). pp. 247–252.
8. Ley Sin’, Chzhao Tszynchen’. (2023) Osveshchenie ekologicheskoy problematiki na stranitsakh zarubezhnykh i rossiyskikh massmediynykh izdaniy [Coverage of environmental issues on the pages of foreign and Russian mass media publications]. *Etnosotsium i mezhnatsional’naya kul’tura*. 183. pp. 131–136.
9. Kress, G. (2016) Sotsial’naya semiotika i vyzovy mul’timodal’nosti [Social semiotics and challenges of multimodality]. *Politicheskaya nauka*. 3. pp. 77–100.
10. Sukhodolov, A.P. & Bychkova, A.M. & Ovanesyan, S.S. (2019) Zhurnalistika s iskusstvennym intellektom [Journalism with artificial intelligence]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 8 (4). pp. 647–667.
11. Kalinina, N.V. (2017) Ekologicheskaya zhurnalistika v SShA: institucionalizatsiya i osnovnye etapy razvitiya [Environmental journalism in the USA: institutionalization and main stages of development]. *Vestnik AmGU*. 78. pp. 13–17.
12. Ulanovskiy, A.M. (2006) Konstruktivistskaya paradigma v gumanitarnykh naukakh [The Constructivist paradigm in the humanities]. *Epistemology & Philosophy of Science*. 4. pp. 129–141.
13. Ali-Zade, A.A. (2020) Smeshannye metody – metodologicheskoe predlozhenie obshchestvennykh naukam [Mixed methods – a methodological proposal for social sciences]. *Naukovedcheskie issledovaniya*. 2020. pp. 4–26.
14. Sibiryakov, I.V. & Sosnovskikh, E.G. (2023) Virtual’nyy obraz ekologicheskoy katastrofy (na primere Kyshtymской аварии 1957 g.) [A virtual image of an environmental disaster (based on the example of the Kyshtym accident in 1957)]. *Vestnik Yuzhno-Ural’skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Sotsial’no-gumanitarnye nauki*. 23 (3). pp. 25–35.
15. Pstyga, A. (2021) Mul’timodal’nost’ mediateksta v novom kommunikativnom prostranstve (nablyudeniya i zamechaniya) [Multimodality of media text in a new communicative space (observations and remarks)]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya*. 40 (4). pp. 442–450.

16. Il'icheva, I.L. & Karpievich, M.N. (2019) Modusnaya mul'timodal'nost' mediateksta [The modus multimodality of the media text]. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*. 1. pp. 19–27.

17. Rozova, N.K. & Ababkova, M.Yu. (2023) Metod aytrekinga v issledovanii raspoznavaniya istoricheskikh lichnostey razlichnymi vozrastnymi gruppami [The eyetracking method in the study of the recognition of historical figures by various age groups]. *Rossiya v global'nom mire*. 26 (1). pp. 147–158.

18. Lobodenko, L.K. et al. (2023) Media image of the environmentally vulnerable territory: eye-tracking analysis of the impact of the environmental media agenda on youth audiences. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika*. 28 (3). pp. 598–608.

19. Lobodenko, L.K. et al. (2023) [Neuromarketing research of patterns of attention of the youth audience to media texts on ecology]. *Aktual'nye problemy mediaissledovaniy – 2023* [Current issues of media studies]. Proceedings of the XIII Conference. Moscow: MSU Faculty of Journalism. (In Russian).

Информация об авторе:

Сибиряков И. В. – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории Южно-Уральского государственного университета (НИУ) (Челябинск, Россия). E-mail: sibiriakoviv@susu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I. V. Sibiriyakov, Dr. Sci. (History), professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: sibiriakoviv@susu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.05.2024;
одобрена после рецензирования 31.05.2024; принята к публикации 26.06.2024.*

*The article was submitted 15.05.2024;
approved after reviewing 31.05.2024; accepted for publication 26.06.2024.*

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

Научная статья
УДК 070: 304.4
doi: 10.17223/26188422/15/4

Эмоциональный интеллект военного журналиста в контексте медианарратива русской культуры «Общее дело»

Ирина Викторовна Ерофеева¹, Людмила Ивановна Михалёва²

¹ Забайкальский государственный университет, Чита, Россия,
irina-jour@yandex.ru

² Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия,
mihaleva2004@mail.ru

Аннотация. В статье представлена комплексная характеристика эмоционального интеллекта военкора как языковой личности медиадискурса, национальная картина мира которой структурирует факты и события в идейно-концептуальном поле нарратива «Общее дело». Задействованы лингвокультурологический подход и нарративный анализ, материалы СМИ, результаты экспертного интервью журналистов ДНР. Архетипический медиасюжет «Общее дело» отражает соборность русской культуры и определенную ценностную парадигму эмоционального интеллекта военного журналиста.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, военная журналистика, нарратив, языковая личность журналиста, медиадискурс, национальная модель мира, русская культура, духовно-нравственные ценности, конструкт «общее дело»

Для цитирования: Ерофеева И. В., Михалёва Л. И. Эмоциональный интеллект военного журналиста в контексте медианарратива русской культуры «Общее дело» // Вопросы журналистики. 2024. № 15. С. 54–70. doi: 10.17223/26188422/15/4

Original article
doi: 10.17223/26188422/15/4

Emotional intelligence of a military journalist in the context of the media narrative of Russian culture “Common Cause”

Irina V. Erofeeva¹, Ludmila I. Mikhaleva²

¹ Transbaikal State University, Chita, Russian Federation, *irina-jour@yandex.ru*

² Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, *mihaleva2004@mail.ru*

Abstract. The emotional intelligence of a military journalist in modern conditions of global geopolitical warfare is a key component of the job profile diagram and a relevant scientific topic. From the standpoint of modern cognitive linguistics, a journalist's language personality in the process of working with factual information uses not only personal constructs of understanding and interpreting reality, but also established concepts of native culture. The aim of the article is to give a comprehensive description of the emotional intelligence of the war correspondent as a language personality of media discourse, whose national worldview structures facts and events in the ideological and conceptual field of the narrative. The list of basic methods in the study includes the linguocultural approach, which postulates the unity of language and culture, as well as narrative analysis as a certain way of ordering and interpreting facts in the paradigm of cultural context – objectification of the core meanings of the national model of the world. In the analysis of media discourse, special attention is paid to the narrative underlying structures, which are caused by existential confrontation, awakening the expression and sensory conditionality of the thoughts and actions of the characters. The empirical base is the media of different communication channels, as well as the results of an expert interview with the participation of 6 journalists from the Oplot TV television and radio company. Based on the review of scientific literature, the definition, main features and content components of emotional intelligence are given in their close relationship with the human value system. The cognitive analysis of media discourse has made it possible to identify the narrative as one of the main markers of national culture, which points to the key attributes, attitudes and senses of the national worldview in the process of experiencing, emotional interaction, realization and acceptance of states and feelings of both the journalist and the heroes of the material. According to the results of the study, the linguistic, associative and compositional potential of media discourse is most vividly represented in the dominant archetypal story “Common Cause”. This narrative is directly related to the conciliarity of Russian culture and reflects the value paradigm of the military journalist's emotional intelligence manifestation: love for others, sincerity, empathy, sensitivity, soulfulness, responsibility, wisdom, politeness and acceptance of the Other. The idea is articulated about the need to form the emotional intelligence of future journalists in the relevant practical disciplines in higher education, while it is important to pay attention to its axiological foundation, since popular and media-rated anti-values not only contribute to the destruction of the social system of society, but also demonstrate the inferiority of emotional intelligence.

Keywords: emotional intelligence, military journalism, narrative, journalist's language personality, media discourse, national model of world, Russian culture, spiritual and moral values, “Common Cause” construct

For citation: Erofeeva, I. V. & Mikhaleva, L. I. (2024) Emotional intelligence of a military journalist in the context of the media narrative of Russian culture “Common Cause”. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 15. pp. 54–70. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/15/4

Введение

В современной ситуации глобальной информационно-психологической войны военная журналистика трансформировалась в массовые информационные потоки, повествующие о международных военных конфликтах, специальной военной операции, обстрелах территории Российской Федерации, гибели мирного населения. Созерцание и интерпретация реальности происходящего, которому сопутствуют человеческие трагедии, боль и страх, осуществляются в единстве логического и эмоционального. При этом традиционно в мыслительной деятельности человека эмоции первостепенны, они выступают катализатором когнитивных посылов, доминирующих смыслов и паттернов поведения.

Военная журналистика сопряжена с особым риском, большим эмоциональным напряжением и высокой ценой за возможные ошибки и неумение контролировать свои эмоции как в процессе выполнения редакционного задания, так и в негативных эффектах воздействия публикации на массовую аудиторию. Потенциал эмоционального интеллекта создателя медиадискурса крайне важен, его умение адекватно включаться в ситуацию, сопереживать и чувствовать состояние другого человека, глубоко понимать и идентифицировать эмоциональный отклик и первопричину события – залог не просто успешной работы, а гарант ментальной безопасности участников массовой коммуникации.

Цель нашего исследования – комплексная характеристика эмоционального интеллекта военного журналиста, лингвокультурологический анализ работы его языковой личности как совокупности индивидуального опыта и национальной картины мира, конструкты которой определяют смысловую канву интерпретации фактов в формате искомого нарратива «Общее дело».

В качестве базового метода исследования используется лингвокультурологический анализ, постулирующий единство языка и культуры и позволяющий осуществить анализ медиадискурса в контексте репрезентации концептов и смыслов родной культуры. Авторы используют также нарративный анализ как некий способ интерпретации и упорядочивания личного опыта и национальной модели мира языковой личности журналиста в последовательную цепь событий. Используется парадигматический подход К. Леви-Стросса, в рамках которого оформ-

ление нарратива напрямую зависит от культурного контекста [1]. Задействованы идеи Норы Бернинг [2]. Исследователь уделяет особое внимание нарративным глубинным структурам, которые обусловлены каким-то противостоянием или экзистенциальным конфликтом, запускающим идейно-концептуальное поле культурного нарратива. Поэтому в качестве объекта анализа выбирается эмоционально насыщенная фактура медиадискурса, в которой концентрированно проявляется чувственная подоплека отношений, мыслей и поступков героев.

Указанные методы действуют только в совокупности с когнитивным анализом, в цели которого входит процесс декодирования ключевых смыслов медиатекста за счет выявления свернутой смысловой структуры как воплощения интенции языковой личности автора, ее внутренней готовности интерпретировать факты тем или иным образом с учетом национальной картины мира.

В качестве эмпирической базы выступают материалы, опубликованные с начала специальной военной операции (2022–2024 гг.), в контенте которых наиболее ярко проявляется эмоциональная оценка военных действий как на фронте, так и в тылу, – СМИ Донецкой и Луганской народных республик: телерадиокомпания «Оплот ТВ», телекомпания «Юнион», Радио КП Новороссия, газеты «Донецкий рабочий», «Жизнь Луганска», «Голос республики», «Моя околица», а также газеты «Аргументы и Факты», «Комсомольская правда». Выводы исследования опираются на анализ более 200 материалов разных СМИ, а также на результаты проведенного экспертного интервью с участием 6 журналистов телерадиокомпания «Оплот ТВ».

Характеристика эмоционального интеллекта: обзор литературы

Понятие «эмоциональный интеллект» с 1990-х гг. становится все более популярным в научном и прикладном дискурсах психологии, менеджмента, педагогики, социальной философии. Ученые подробно изучают понятие, компоненты его модели [3], структуру и функции [4], в том числе в развитии интеллектуального капитала организации или компании [5]. В прикладных исследованиях в разных профессиональных сферах деятельности эмоциональный интеллект рассматривается во взаимосвязи с копинг-стратегиями и факторами успеха, когда реакция индивида встроена в целостный гештальт дискомфортной ситуации при одновременном объединении мыслей и действий для решения проблемы [6].

В последнее время актуальность исследования эмоционального интеллекта связана с радикальными изменениями в общественно-политической жизни общества, с ростом экологических и техногенных катастроф, последствиями экономического кризиса и эффектами гибридных войн. В результате возрастает уровень тревожности человека, наблюдаются негативные личностные изменения, ослабевают позитивный потенциал эмоционального интеллекта. Под эмоциональным интеллектом, как правило, подразумевают набор навыков и способностей человека идентифицировать эмоции, понимать намерения и желания других людей, а также свои собственные с одновременной способностью управлять эмоциями для решения конкретных задач.

Американский психолог Говард Гарднер ввел понятие «множественный интеллект» и рассматривал его как множество независимых блоков, каждый из которых отвечает за разные навыки и умения [7. С. 112]. Ученый выделил шесть интеллектов, которые работают как самостоятельные модули. Именно личностный интеллект включает внутриличностный и межличностный потенциал и отвечает за распознавание чужих чувств, взглядов и намерений [7. С. 179]. Психологи Джон Майер и Питер Сэловеи отметили навыки мозга усваивать, перерабатывать и использовать для мышления и принятия решений информацию, содержащуюся в эмоциях [8].

ЭИ проявляется в разумности личности, способной контролировать импульсивные побуждения. По мнению ученых, развитый эмоциональный интеллект позволяет человеку находиться в устойчивом положительном поведении, что приводит к активности в становлении и развитии человека [9. С. 157].

Итак, эмоциональный интеллект непосредственно связан с процессом самоактуализации и взаимодействия с другими людьми, он – двунаправленный, включает как внутренние процессы, направленные на самопознание, так и внешние, ориентированные на социальное познание. Функционал эмоционального интеллекта человека (как набор знаний и навыков, как механизм регуляции психической и поведенческой активности) достаточно широк: от дифференциации и понимания, адекватного выражения эмоциональных состояний до эффективного регулирования, контроля своих и чужих эмоций для продуктивного решения разного спектра проблем.

Ряд исследователей подчеркивают тесную взаимосвязь между ценностными приоритетами человека и уровнем развития его эмоционального интеллекта [10]. Д. Гоулман пишет, что «эмпатия лежит в основе

многих аспектов нравственной оценки и поступка» [11. С. 48]. О. В. Винокурова анализирует роль эмоционального компонента в динамике детского духовного развития от наивности к сознательной духовности и утверждает, что «эмоции преломляются через призму духовных ценностей человеческого бытия» [12].

Авторы данной статьи уверены, что эмоциональный интеллект имеет аксиологическую основу, именно позитивные ценности способствуют продуктивному проявлению эмоций: *честность и искренность, любовь к другим и к жизни в целом, мудрость, ответственность, сопереживание, вежливость и чуткость, проницательность, душевность, соборность (единение в одних и тех же ценностях)*. Напротив, антиценности, разрушающие внутреннюю сущность социальной системы, демонстрируют ущербность эмоционального интеллекта: *равнодушие, высокомерие, грубость, эгоизм и изживенчество, страх, неволя, зависть, ложь и лицемерие, враждебность, подозрительность, эмоциональная распушенность*. В этом контексте Д. Барисо говорит о «темной стороне эмоционального интеллекта», когда люди могут использовать других ради эгоистичных целей [13].

Исследователи массмедиа обращают внимание на развитие эмоционального интеллекта журналиста в процессе его обучения в вузе, рассматривают понятие эмоциональной готовности в структуре психологической готовности к профессиональной деятельности [14], подчеркивают особую роль в становлении эмоционального интеллекта учебных и внеучебных медиапроектов, а также практики погружения в профессиональную среду [15].

Эмоциональный интеллект военного журналиста в ценностной парадигме медианарратива

Эмоциональный интеллект – важная составляющая языковой личности военного журналиста, в структуре которой мы можем говорить об индивидуальных характеристиках, а также о компонентах национального мировидения. В перечне основных профессиональных качеств военкора – умение управлять эмоциями, такими как страх, тревога, гнев, паника. Данные усилия позволяют по возможности объективно работать с фактурой и создавать материалы, которые не только информируют аудиторию, но и поддерживают необходимые для нее сегодня духовные и физические силы.

Журналист в зоне военного конфликта работает в особых условиях гиперэмоционального напряжения, и чем больше опыт военкора, тем более развита способность распознавать и идентифицировать эмоцию, понимать ее первопричину и возможные последствия, к которым она приведет. Как профессионал журналист принимает решение о значимых эмоциональных аспектах и переживаниях в интерпретации события, способных оставить более глубокое впечатление у зрителей и читателей. Эмоции профессионала «контролируют мысль, направляют мышление в определенную сторону, позволяют практически мгновенно выделить зону некоторых решений, сразу же отбросив огромный массив ненужной информации» [16. С. 1]. Данная работа связана с колоссальной социальной ответственностью журналиста перед героями материала, его аудиторией и в целом – обществом.

Результаты экспертного интервью с журналистами донецких СМИ показали, что именно моральные ценности выступают основанием профессионального выбора и эмоционального отклика корреспондентов. Дмитрий Бойко, сотрудник службы информации донецкого телеканала «Оплот ТВ», отмечает, что моральные ценности – стержень журналистской работы и его мировоззрения: «В зависимости от того, насколько ты человек, настолько материал хорош».

Эмоциональный отклик журналиста встроен в канву нарратива – доминирующего повествования о реальности. Структура мышления человека тяготеет к архетипам и нарративу, человечество в целом воспринимает происходящее через истории: сказки, мифы, литературные тексты, анекдоты и т.д. По утверждению И. Брокмейер и Р. Харре, устное и письменное повествование составляют «фундаментальную психологическую, лингвистическую, культурологическую и философскую основу наших попыток прийти к соглашению с природой и условиями существования» [17]. В рамках нарративной парадигмы У. Фишер «любой коммуникационный процесс рассматривается как форма повествования, а люди – как рассказчики историй» [18. Р. 347].

Медианарративы являются своеобразными сценарными маркерами, которые не только излагают взаимосвязанные события в виде последовательности слов или образов, но разворачивают в определенном композиционном режиме медиатекста ядерные семы культуры [19]. Медианарратив – результат творческой работы языковой личности журналиста, способного интерпретировать реальность ресурсами родного языка, на основе накопленного личностного опыта и с использованием

конструктов национальной картины мира. Данные конструкты, согласно законам когнитивной лингвистики и когнитивной психологии, – необходимые для человека определенного социума конфигураторы сверстки-разверстки информации. В этом смысле видение реальности напрямую обусловлено ментальными представлениями журналиста.

Как правило, нарративное повествование иерархически организует культурные модели, воспроизводит духовный опыт и историческую память конкретного социума. Медианарратив фиксирует смысловую процессуальность бытия, «типические коллективные переживания» [20] фактов и событий носителя той или иной культуры. И расставленные сценарные акценты лишь «монеты нашего сознания, больше заработанные, нежели данные без причины» [21. Р. 157].

Нарративные структуры в аккумуляции культурного кода фундаментально устойчивы, необходимы как способ пробуждения духовно-нравственных ценностей и обсуждения морально-этической канвы социальных проблем. Медианарративы вовлекают в дискуссию аудиторию в смысловом медиатексте, который отражает сюжет мысли автора и имеет либо проблемно-тематический сюжет, либо идейно-концептуальный. Поэтому нарратив не воспроизводит события, он диктует угол интерпретации. По замечанию Г. Уайта, «говорит, в каком направлении следует думать о событиях, придавая им определенную эмоциональную окраску» [22].

У разных народов, несмотря на некую универсальность сказочных и мифологических сюжетов (Золушка, Красная Шапочка, Огонь Прометея, Труд Сизифа и др.), расставлены свои акценты повествования и присутствует своя самобытная канва интерпретации мира. У каждого народа есть свои базовые нарративы или метапрограммы осознания бытия, которые наиболее ярко проявляются в ситуации кризиса и экзистенциальной опасности. Срабатывает инстинкт самосохранения, вместе с базовыми нарративами пробуждаются ключевые смыслы родной культуры, которые поддерживают и оберегают человека когнитивно и эмоционально.

Результаты исследования показали, что наиболее частотно в медиадискурсе военной журналистики представлен нарратив русской культуры «Общее дело», в пространстве которого репрезентируется аксиология эмоционального интеллекта автора: честность, ответственность, сопереживание, чуткость, душевность, жизнелюбие, терпение, понимание и сопереживание Другому.

Дух соборности в структуре медианарратива «Общее дело»

Само понятие «общее дело» стало достаточно популярным в общественном сознании XIX в. благодаря роману Достоевского «Бесы». Правда, Федор Михайлович в лице своего персонажа Петра Верховенского использовал идею «общего дела» больше как пародию. Но уже спустя какое-то время в русской философии данный конструкт воспринимается исключительно позитивно. В 1906 г. появляется сборник научных трудов Н. Ф. Федорова «Философия общего дела», название которого было придумано издателями В. А. Кожевниковым и Н. П. Петерсоном.

Конструкт «общее дело» есть яркое проявление исконно русского чувства соборности. А. С. Хомяков видел в соборности органическое единство – «живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви» [23. С. 101]. Данное практически непере译имое на другие языки понятие отражает самобытный коллективизм российского общества, сформированный в течение веков в особом географическом пространстве, уникальном векторе исторического развития, в тесном сосуществовании различных этносов и культур. В результате было выстрадано родовое, заложенное на генном уровне понятие, отражающее духовную общность совместно живущих людей. Соборность как стержневой конструкт национальной картины мира представляет собой свободное единение людей и мироздания на основе терпимости, уважения и любви друг к другу. Это радостное соби́рание всех с учетом самоценности каждого.

В ситуации экзистенциального кризиса, на перекрестке жизни и смерти, мира и войны, в режиме инстинкта самосохранения в российском социуме пробуждается метапрограмма соборного «общего дела» – так было всегда в истории России: Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная 1941–1945 гг., СВО сегодняшнего дня.

Указанная метапрограмма естественно воспроизводится в практической деятельности военкоров. На телеканале «Оплот ТВ» работают преимущественно молодые люди, основная часть сотрудников – девушки, которым чуть за двадцать. Они выросли на этой войне. Рано повзрослевшие вчерашние студенты и школьники готовы каждый день снимать сюжеты, рассказывающие не только о ходе СВО, обстрелах и трагедиях. Они понимают, что жителям Донбасса важно знать, как решаются проблемы благоустройства, строятся новые дома, появляются

новые специалисты в поликлиниках, как власти ДНР улучшают условия жизни жителей республики. За информацией корреспонденты едут в самые опасные места – на обстреливаемые и неразминированные территории, не забывают доставлять гуманитарную помощь. Во имя общего дела.

Нарратив «Общего дела» непосредственно связан с уровнем эмоционального интеллекта журналиста, и его семиотическая плотность обеспечивается многочисленными рассказами и историями о единении помыслов и действий: *«Сейчас, тем более во время наших боевых действий, на фронте оказываются все: взрослые, молодые, богатые, бедные... И у каждого свой взгляд на вещи. Вы учитесь понимать друг друга, усваивать какие-то точки зрения. В чем-то лишний раз убеждаешься»* [24].

Данный нарратив разворачивается в идейном поле материалов, в открытой позиции героев материала и мнении журналистов, в чувственной оценке происходящего, обильном использовании личных местоимений множественного числа «мы», «наша»: *«А если мы нацизм еще не победили и начинаем какие-то его преступления забывать или закрывать глазки – это предпосылка к тому, что он или возродится очень быстро после нашей победы или мы победы не добьемся»; «Вот мы начали освобождение, зашли в населенные пункты там, Волноваха, Херсонская...»; «И пока наши ценности, наша душа, наш менталитет, наше общее дело проникает очень медленно»* [25]. Указанные местоимения акцентируют лексему и соответствующую коннотацию «вместе», когда речь идет о специфике военных действий или о воспитании молодого поколения, в процессе которого большое значение имеет журналистская работа. Инициированное еще в период пандемии волонтерское движение «#МыВместе» становится еще более популярным, в том числе в медиадискурсе¹.

В медиадискурсе «общего дела» решительность борьбы за правду приобретает гиперэмоциональные черты: *«Мне не нравится, и я могу это сказать – кому угодно и за глаза и в глаза, могу прорычать и могу*

¹ МыВместе: донские волонтеры помогают семьям военнослужащих // Донецкий рабочий. 2022. 14 окт. URL: <https://donetsk-dr.ru/2022/10/myvmeste-donskie-volontery-pomogayut-semyam-voennosluzhashhih/>; Мы вместе: учащиеся школы № 2 приняли участие во всероссийской акции // Донецкий рабочий. 2022. 26 окт. URL: <https://donetsk-dr.ru/2022/10/my-vmeste-uchashhiesya-shkoly-№-2-prinyali-uchastie-vo-vserossijskoj-akczii/>

проорать, мне не нравится, когда историю забывают. Мне не нравится, когда прекращают говорить или стесняются говорить о каких-то событиях... Мы что это вдруг застеснялись фашистов называть фашистами? И людоедов называть людоедами?» [25].

Яркие коннотации и суггестивные образы непосредственно вплетены в повествовательную структуру «общего дела». Так, в материале Натальи Иваненко собраны истории журналистов из Краснодара, которые по долгу службы и по воле сердца поехали работать на Донбасс. В канве дискурса фотографии и видео, рассказы людей, оказавшихся в эпицентре страшных событий: *“Истории, которые рвут сердце и душу. Журналисты своими глазами увидели, что происходит в горячих точках, и как люди борются за свою свободу и жизнь, за воду и хлеб”*» [26].

В экспертном интервью журналисты ассоциируют себя с территорией проживания, говорят с любовью о родном крае, частотно проводят параллели с Великой Отечественной войной: *«Мы живем в Донбассе, мы всегда любили свой родной край... Моя семья и в Великую Отечественную войну здесь воевала, и мы свою родину любим, поэтому для нас Донбасс и мать и отец»* (Виктория Цыпленькова, ведущая программы «Родные люди». «Оплот ТВ», экспертное интервью).

Несмотря на резкое неприятие фашизма, корреспонденты постоянно артикулируют единство русских и украинцев, они равнодушны к другим и общей беде: *«Мы все люди, и мы должны быть едины. Мы один народ! И война информационная и любая война – это не нужно! Чем больше мы акцентируем на этом внимание, тем больше это все не затихает»* (Полина Зоря. «Оплот ТВ», экспертное интервью).

В структуре эмоционального интеллекта чувство юмора – это ключ к устойчивости, оно помогает не пасовать перед трудностями, дает силы и решительность действий. В нарративе «Общего дела» улыбка демонстрирует позитивный отклик на мир и любовь к нему, несмотря на обстоятельства. Юмор помогает спокойно воспринимать трудности, разочарования и оправиться от невзгод и потерь. Так, военкор Александр Коц отправился в окопы, чтобы встретиться с бойцом с позывным «Коловрат». Неделю назад командир танкового взвода стал героем соцсетей. «Коловрат» вел бой в костюме Бэтмена: *«Мы не отчаиваемся, все такие веселые. Давайте посмотрим, какие мы сейчас поем песни. Какие стихи про нас сейчас сочиняют. Здесь никто не унывает, все воюют, чтобы жить»* [27].

В пространстве нарратива «Общее дело» именно ценности выступают связующим звеном и контекстом повествования, в результате популярная в рыночной журналистике технология клипмейкерства (вырисовывание картинки по принципу «максимум эмоций и минимум сознания») сознательно отвергается журналистами. Например, Дмитрий Бойко отказался выдавать в эфир подробности совсем негероической гибели солдат ВСУ в Дебальцево. Их, раненых, загрызли бродячие собаки. Это случилось до прихода армии РФ в этот населенный пункт. Местные жители не препятствовали такой ситуации, поскольку в Дебальцево оставались дети, старики, и это был единственный способ уберечь их от нападения голодной стаи. *«Если бы я выдал этот материал, может я бы уже работал в Москве на каком-нибудь федеральном канале. Но я понимаю, что я не могу об этом рассказать. Мы зафиксировали логику этого момента, этого ужаса, которую пережили жители Дебальцево. Это не объяснить людям в Москве, ни даже в Донецке, хотя город тоже натерпелся. Это логика только этого момента и никто, я убежден, не имеет права рассуждать или тем более, осуждать эту ситуацию»* (Дмитрий Бойко. «Оплот ТВ», экспертное интервью). В результате в эфир новостей на «Оплот ТВ» вышел репортаж об освобождении Дебальцево без этих страшных деталей.

Заключение

Уровень развития эмоционального интеллекта военного журналиста определяет качество его работы, способность видеть реальность, чувствовать суть происходящего, адекватно выстраивать диалог со своей аудиторией. Эмоциональный интеллект включает внутреннюю работу журналиста, его самооценку, эмоциональное самосознание и понимание себя, мотивационные ресурсы и самоактуализацию, в том числе фоновых знаний и исторической памяти. Одновременно эмоциональный интеллект ориентирован на внешнее проявление через социальную чуткость и эмпатию, сопереживание и социальную ответственность.

Как показало наше исследование, аксиология эмоционального интеллекта журналиста в ситуации кризиса и экзистенциального выживания, в парадигме жизни и смерти структурирована архетипическим сюжетом «Общего дела» и непосредственно связана с ключевыми ценностями национального мировидения: честность и искренность, мудрость, любовь, душевность, чуткость и терпимость.

Языковая личность военного журналиста естественно замотивирована на организацию творческого процесса с активной репрезентацией спасительных культурных моделей как для самого автора, так и для аудитории. В идейно-концептуальном поле медианарратива мысли, поступки героев и журналиста обрамлены эмоциональным кодом родной культуры. И именно такой нарратив становится востребованным, выступает ключевым фактором интереса для потребителя, конструирует комфортное пространство массовой коммуникации, в котором живут насущные смыслы, присутствует понимание реальности в континууме «прошлое – настоящее – будущее».

Список источников

1. *Lévi-Strauss C.* Anthropologie structural. Paris : Plon, 1958. 454 p.
2. *Berning N.* Narrative means to journalistic ends: A narratological analysis of selected journalistic reportages // VS Research. 2011. 158 p.
3. *Андреева И. Н.* Интегративная модель эмоционального интеллекта // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 1. С. 125–133.
4. *Мещерякова М. И.* Изучение эмоционального интеллекта: возникновение понятия «эмоциональный интеллект», его компонентов и функций // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIII национальной научной конференции (с международным участием). Таганрог, 2022. С. 762–765.
5. *Melnichuk M. V.* Emotional intelligence as a factor in the development of the intellectual capital of the organization // Management Sciences. 2023. Vol. 13, № 2. P. 26–35.
6. *Chung M. C., Sabirova R. Sh., Umurkulova M. M.* The interrelationship between policemen's coping strategies and features of emotional intelligence // Bulletin of the Karaganda university. History. Philosophy Series. 2019. Vol. 94, № 2. P. 120–126.
7. *Гарднер Г.* Структура разума: теория множественного интеллекта. М. : И. Д. Вильямс, 2007. 512 с.
8. *Mayer J. D., Salovey P.* The intelligence of Emotional Intelligence // Intelligence. 1993. № 17. P. 433–442.
9. *Гудкова Т. В., Александрова А. А.* Особенности эмоционального интеллекта подростков в условиях раздельного и смешанного обучения // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 156–161.
10. *Дружинина И. А., Солодухо Н. М.* Переход от эмоций к духовности в «фразе бытия» // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. 2013. № 3. С. 214–217.

11. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. 545 с.
12. Винокурова О. В. Об эмоциональном компоненте в динамике духовного развития ребенка // Молодежь: свобода и ответственность : материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж, 2018. С. 11–15.
13. Барисо Д. EQ. Эмоциональный интеллект на практике. Как управлять своими эмоциями и не позволять им управлять вами / пер. с англ. А. Н. Гардт. М. : Эксмо, 2021. 240 с.
14. Блохин И. Н. Эмоциональный интеллект журналиста в структуре профессиональной коммуникации // Медиа в современном мире. 63-и Петербургские чтения : сб. матер. междунар. научн. форума (18–20 апреля 2024 г.) : в 2 т. / отв. ред. А. А. Малышев. Т. 1. СПб. : Медиапапир, 2024. С. 75–77.
15. Дзвоник В. П. Эмоциональная готовность студентов-журналистов к профессиональной деятельности на разных этапах обучения в вузе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6 (94). С. 772–777.
16. Дзялошинский И. М. Эмоциональная сфера журналиста. URL: <https://dzyalosh.ru/03-05-Avtor-Jurnalistika/russ-jornal/6-3.pdf> (дата обращения: 19.03.2024).
17. Брокмейер Й., Хатте Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.
18. Fisher W. R. The Narrative Paradigm: An elaboration // Communication Monographs. 1985. Vol. 52, № 4. P. 347–364.
19. Ерофеева И. В. Нарратив «Восток–Запад» как способ национальной идентификации в российских СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 1. С. 76–86.
20. Шнем Г. Г. Введение в этническую психологию. СПб. : Алетейя, 1996. 154 с.
21. Bennett L., Edelman M. Toward a New Political Narrative // Journal of Communication. 2006. № 35 (4). P. 156–171.
22. White H. Historical Text as Literary Artifact // Canary R. H., Kozicki H. (eds.) *The Writing of History. Literary Form and Historical Understanding*. New York : The University of Wisconsin Press, 1978. P. 161–179.
23. Хомяков А. С. Сочинения : в 2 т. М. : Медиум, 1994. Т. 1. 590 с.
24. «Понял, что нужно быть напористым» // Голос республики. 2022. 16 дек. URL: https://vk.com/@golos_dnr-ponyal-chto-nuzhno-byt-naporistym
25. Одесса. 10 лет спустя // Три минуты на ответ с Майей Пироговой, ГУП ДНР «Телекомпания “Юнион”» (Донецк). 2024. 29 апр. URL: https://vk.com/tk_uniion?z=video-80977898_456284950%2F6c609bd9d925cd9b50%2Fpl_wall_-80977898
26. Истории, которые рвут сердце и душу: журналисты из Краснодара рассказали о Донбассе // Моя околица. 2022. 11 мая. URL: <https://мояоколица.рф/2022/05/istorii-kotorye-rvut-serdce-i-dushu-zhurnalisty-iz-krasnodara-rasskazali-o-donbasse/>

27. «Мы воюем до последнего патрона, враг – до последнего человека»: Боец назвал главное отличие россиян и украинцев на передовой // Комсомольская правда. 2023. 29 окт. URL: <https://www.kp.ru/daily/27574.5/4843856/>

References

1. Lévi-Strauss, C. (1958) *Anthropologie structural*. Paris: Plon.
2. Berning, N. (2011) *Narrative means to journalistic ends: A narratological analysis of selected journalistic reportages*. VS Verlag für Sozialwissenschaften Wiesbaden.
3. Andreeva, I.N. (2019) Integrativnaya model' emotsional'nogo intellekta [Integrative model of emotional intelligence]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya*. 1. pp. 125–133.
4. Meshcheryakova, M.I. (2022) [Study of emotional intelligence: the emergence of the concept “emotional intelligence”, its components and functions]. *Modernizatsiya rossiyskogo obshchestva i obrazovaniya: novye ekonomicheskie orientiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimeneniya i podgotovki kadrov* [Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and personnel training]. Proceedings of the XXIII National Conference (with international participation). Taganrog. pp. 762–765. (In Russian).
5. Melnichuk, M.V. (2023) Emotional intelligence as a factor in the development of the intellectual capital of the organization. *Management Sciences*. 13 (2). pp. 26–35.
6. Chung, M.C., Sabirova, R.Sh. & Umurkulova, M.M. (2019) The interrelationship between policemen's coping strategies and features of emotional intelligence. *Bulletin of the Karaganda University. History. Philosophy Series*. 94 (2). pp. 120–126.
7. Gardner, H. (2007) *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*. Moscow: ООО “I. D. Vil'yame”. (In Russian).
8. Mayer, J.D. & Salovey, P. (1993) The intelligence of Emotional Intelligencu. *Intelligence*. 17. pp. 433–442.
9. Gudkova, T.V. & Aleksandrova, A.A. (2014) Osobennosti emotsional'nogo intellekta podrostkov v usloviyakh razdel'nogo i smeshannogo obucheniya [Features of the emotional intelligence of adolescents in the context of separate and mixed education]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 6. pp. 156–161.
10. Druzhinina, I.A. & Solodukho, N.M. (2013) Perekhod ot emotsiy k dukhovnosti v “razreze bytiya” [The transition from emotions to spirituality in the “cut of being”]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A. N. Tupoleva*. 3. pp. 214–217.
11. Goleman, D. (2021) *Emotional intelligence*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
12. Vinokurova, O.V. (2018) [On the emotional component in the dynamics of a child's spiritual development]. *Molodezh': svoboda i otvetstvennost'* [Youth: freedom and responsibility]. Proceedings of the annual Mitrofanov Church-Historical Readings. Voronezh. pp. 11–15. (In Russian).

13. Bariso, J. (2021) *EQ. EQ Applied: The Real-World Guide to Emotional Intelligence*. Moscow: Eksmo. (In Russian).
14. Blokhin, I.N. (2024) [Emotional intelligence of a journalist in the structure of professional communication]. *Media v sovremennoy mire* [Media in the modern world]. 63rd St. Petersburg Readings: Proceedings of the International Forum. 18–20 April 2024. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Mediapapir. pp. 75–77. (In Russian).
15. Dzvоник, V.P. (2022) Emotsional'naya gotovnost' studentov-zhurnalistov k professional'noy deyatel'nosti na raznykh etapakh obucheniya v vuze [Emotional readiness of journalism students for professional activity at different stages of study at the university]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 24:6 (94). pp. 772–777.
16. Dzyaloshinskiy, I.M. (2024) *Emotsional'naya sfera zhurnalista* [Emotional sphere of a journalist]. [Online] Available from: <https://dzyalosh.ru/03-05-Avtor-Jurnalistika/russ-jornal/6-3.pdf> (Accessed: 19.03.2024).
17. Brockmeier, J. & Harré, R. (2001). Narrative: Problems and Premises of an Alternative Paradigm. *Voprosy filosofii*. 3. pp. 29–42. (In Russian).
18. Fisher, W.R. (1985) The Narrative Paradigm: An elaboration. *Communication Monographs*. 52 (4). pp. 347–364.
19. Erofeeva, I.V. (2018) Narrativ “Vostok-Zapad” kak sposob natsional'noy identifikatsii v rossiyskikh SMI [The East-West Narrative as a Method of National Identification in Russian Media]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 7 (1). pp. 76–86.
20. Shpet, G.G. (1996) *Vvedenie v etnicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to Ethnic Psychology]. St. Petersburg: Aleteyya.
21. Bennett, L. & Edelman, M. (2006) Toward a New Political Narrative. *Journal of Communication*. 35 (4). pp. 156–171.
22. White, H. (1978) Historical Text as Literary Artifact. In: Canary, R.H. & Kozicki, H. (eds) *The Writing of History. Literary Form and Historical Understanding*. New York: The University of Wisconsin Press. pp. 161–179.
23. Khomyakov, A.S. (1994) *Sochineniya: v 2 t.* [Writings: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Medium.
24. Golos respubliki [Voice of the Republic]. (2022) “Ponyal, chto nuzhno byt' naporistym” [“I realized that I needed to be assertive”]. 16 December. [Online] Available from: https://vk.com/@golos_dnr-ponyal-chto-nuzhno-byt-naporistym.
25. Tri minuty na otvet s Mayey Pirogovoy, GUP DNR “Telekompaniya “Yunion”” (Donetsk) [Three minutes to answer with Maya Pirogova, State Unitary Enterprise of the DPR “Union Television Company” (Donetsk)]. (2024) *Odessa. 10 let spustya* [Odessa. 10 years later]. 29 April. [Online] Available from: https://vk.com/tk_union?z=video-80977898_456284950%2F6c609bd9d925cd9b50%2Fp1_wall_-80977898.
26. Moya okolitsa [My outskirts]. (2022) *Istorii, kotorye rvut serdtse i dushu: zhurnalisty iz Krasnodara rasskazali o Donbasse* [Stories that tear the heart and soul: journalists from Krasnodar told about Donbass]. 11 May. [Online] Available

from: <https://moyaokolitsa.rf/2022/05/istorii-kotorye-rvut-serdcze-i-dushu-zhurnalisty-iz-krasnodara-rasskazali-o-donbasse/>

27. *Komsomol'skaya pravda*. (2023) “Мы voyuem do poslednego patrona, vrag – do poslednego cheloveka”: Boets nazval glavnoe otlichie rossiyan i ukraintsev na peredovoy [“We fight to the last bullet, the enemy to the last man”: A soldier named the main difference between Russians and Ukrainians on the front line]. 29 okt. [Online] Available from: <https://www.kp.ru/daily/27574.5/4843856/>

Информация об авторах:

Ерофеева И. В. – д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой журналистики и связей с общественностью Забайкальского государственного университета (Чита, Россия). E-mail: irina-jour@yandex.ru

Михалёва Л. И. – аспирант Волгоградского государственного университета (Волгоград, Россия). E-mail: mihaleva2004@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

I. V. Erofeeva, Dr. Sci. (Philology), docent, head of the department, Transbaikalian State University (Chita, Russian Federation). E-mail: irina-jour@yandex.ru

L. I. Mikhaleva, postgraduate student, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: mihaleva2004@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.05.2024;
одобрена после рецензирования 12.06.2024; принята к публикации 26.06.2024.*

*The article was submitted 14.05.2024;
approved after reviewing 12.06.2024; accepted for publication 26.06.2024.*

Научная статья
УДК 070.19+811.161.1
doi: 10.17223/26188422/15/5

Потенциал дискурсных маркеров диалогичности медиатекста в СМИ

Михаил Васильевич Каменский¹,
Сергей Николаевич Бредихин², Оксана Сергеевна Шибкова³,
Татьяна Владимировна Марченко⁴

^{1, 2, 3, 4} Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

¹ mkamenskii@ncfu.ru

² sbredikhin@ncfu.ru

³ oshibkova@ncfu.ru

⁴ tmarchenko@ncfu.ru

Аннотация. В статье излагаются результаты теоретического осмысления потенциала дискурсных маркеров медийного дискурса, применяемых в российских СМИ в качестве средств диалогизации, направленных на оказание речевого воздействия на целевую аудиторию и изменение общественного мнения или оценки определенных событий или фактов. Устанавливаются когнитивно-функциональные параметры (дискурсивная функция, иллюкутивный потенциал, когнитивная нагрузка) средств диалогизации: 1) разговорная лексика; 2) лексические повторы; 3) цитация; 4) «мы»-форма; 5) риторические вопросы. Научная новизна исследования состоит в установлении и теоретико-методологическом обосновании потенциала лингвопрагматического инструментария речевого воздействия современных СМИ.

Ключевые слова: медийный дискурс, дискурсный маркер, диалогизация, речевое воздействие, средства массовой информации

Для цитирования: Каменский М. В., Бредихин С. Н., Шибкова О. С., Марченко Т. В. Потенциал дискурсных маркеров диалогичности медиатекста в СМИ // Вопросы журналистики. 2024. № 15. С. 71–89. doi: 10.17223/26188422/15/5

entific novelty of the research is seen in the theoretical and methodological justification of the potential of the linguopragmatic means of speech influence in modern news media that can be used to form the public opinion.

Keywords: media discourse, discourse marker, dialogization, speech influence, mass media

For citation: Kamensky, M. V., Bredikhin, S. N., Shibkova, O. S. & Marchenko, T. V. (2024) Potential of dialogization discourse markers of the media text in mass media. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 15. pp. 71–89. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/15/5

В настоящее время расширение коммуникативного медийного пространства за счет появления новых информационных каналов и цифровых средств передачи информации в виртуальной среде предопределяет существенную трансформацию жанрового состава публицистического дискурса, появление новых форм диалога между акторами данных дискурсивных практик и дальнейшую демократизацию медийной коммуникации. Это, в свою очередь, детерминирует рост исследовательского интереса к вопросу диалогизации публицистических текстов, традиционно носящих монологический характер. Как отмечает Л. Е. Кройчик, «пресса работает в режиме диалога с аудиторией» [1. С. 145], при этом диалогизация публицистического текста предопределяет двустороннее взаимодействие СМИ с аудиторией и наличие обратной связи. В данном случае интенсификация стимул-реактивной интеракции детерминируется иллюкативной целью продуцента с обязательным учетом фокуса гипотетического коллективного реципиента, т.е. основывается на социумной релевантности инфоповодов как генерализованном пространстве индивидуальных пертинентностей различных читательских групп, представленных актуальными, модальными и интерпретационными значимостями [2. С. 120]. Вслед за И. Б. Александровой и В. В. Славкиным считаем необходимым разграничить понятия диалогичности речи как коммуникации «равноправных собеседников, которые имеют общий духовный опыт», и диалогизации речи как процесса превращения «монологической речи в диалог с помощью различных приемов» [3. С. 43]. Именно подобный вариант создания имитативного диалогического общения характерен для институциональных дискурсивных практик в медиапространстве. Под диалогизацией публицистического текста в СМИ мы будем понимать перенесение признаков диалога в монологичные по своему характеру и по своей форме публицистические тексты за счет применения определенных

композиционных форм построения текста (например, вопросно-ответная форма подачи информации), использования специфических тропов и языковых средств. Диалогизация публицистического текста способствует облегчению восприятия информационного контента и создает определенную эмпатию между автором материала и ее читателем (целевой аудиторией). Вместе с тем, благодаря выходу на более доверительный уровень опосредованного контакта автора и читателя, диалогизация может также использоваться с целью воздействия на общественное мнение, что особенно эффективно в случае с неподготовленной аудиторией, не обладающей развитым критическим мышлением, а также для создания особой сферы снижения уровня критического отношения к сообщаемой информации в рамках скрытого суггестивного влияния в формах блендирования ценностных пространств реципиентов.

Исследование проводится в развитие теории неполнозначности слов научной школы Ю. И. Леденева [4, 5] и теории дискурсных маркеров, развитие которой как самостоятельной теории в рамках общей теории дискурса стало возможным благодаря научным трудам Д. Шиффрин, Е. Свитсер, Д. Блейкмор, Б. Фрейзер, Дж. Редекер, И. М. Кобозевой, Л. В. Правиковой, в которых исследователи обращались к проблематике дискурсивных слов и исследования их семантики и прагматики [6–12]. Согласно положениям данных теорий, как полнозначные, так и неполнозначные лексемы могут приобретать статус дискурсных маркеров, заключающийся в их способности выступать средствами обеспечения когезии и когерентности дискурса и управлять ходом дискурсивного взаимодействия. Непосредственной отправной точкой исследования является когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров М. В. Каменского, представляющая дискурсные маркеры как единый гомогенный класс речевых единиц, сгруппированных в функциональные слоты по выполняемой ими дискурсивной функции, реализуемому иллокутивному (речевоздействующему) потенциалу и перлокутивному воздействию на когнитивный фон реципиента (когнитивной нагрузке). Методология и методика предпринятого исследования базируются на когнитивно-дискурсивном подходе к интерпретации и моделированию дискурсных маркеров [13, 14], опирающемся на положения когнитивной лингвистики, предложенных Е. С. Кубряковой [15, 16].

Несмотря на то, что средства диалогизации публицистического дискурса неоднократно становились предметом научного осмысления в

современной журналистике и филологии [17, 18], попытка научно-теоретического изучения их речевоздействующего потенциала в контексте теории дискурсных маркеров ранее не предпринималась. Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка обосновать функциональный статус речевых средств диалогизации публицистического дискурса как речевоздействующих средств со статусом и когнитивно-функциональным потенциалом дискурсных маркеров.

С методологических позиций в рамках выявления общего пространства релевантности не только самих инициальных инфоповодов (топикальной релевантности), но и общественной значимости иллюкутивных целей и форм выражения (модальной и внутренней релевантности) используется анализ механизмов блендирования частных (личных) пертинентностей акторов и рецепторов. В рамках социального направления дискурс-анализа [19] концепция конвергенции (блендирования) личных, групповых и социальных значимостей как базового условия создания коллективной релевантности и общего когнитивного актива представляется наиболее востребованной.

Существующие классификации речевых средств воздействия в институциональном публицистическом дискурсе СМИ охватывают достаточно широкий дискурсивный инструментарий, основанный на диалогизации публицистического текста [20]. В частности, в качестве отправной точки мы считаем целесообразным принять за основу классификацию характерных для современного языка медиасредств диалогизации и экспрессивизации, предлагаемую Е. А. Никоновой, в соответствии с которой выделяются разговорная лексика, повторы, цитация, использование риторических вопросов в повествовании, игра слов [21. С. 131–137].

В контексте настоящего исследования интересной в теоретико-методологическом отношении классификацией, содержательно коррелирующей с классификацией Е. А. Никоновой, является классификация С. П. Хорошиловой, разделяющей средства диалогизации на внешние, выполняющие функцию привлечения внимания, которые обеспечивают интенсификацию актуальных значимостей реципиентов в отношении описываемых событий, и внутренние, относящиеся к эмоциональной сфере сознания, способствующие активизации модальных и интерпретационных значимостей адресанта и обеспечивающих интеграцию их в корреляции с актуальной значимостью в общее пространство релевантности всего читающего сообщества. К внешним средствам автор

относит «мы»-формы, обращения, средства авторизации, вопросно-ответные единства, формы повелительного наклонения, вводные конструкции. Внутренние средства диалогизации, по С. П. Хорошиловой, включают метафору, риторические формы (вопросы и восклицания), повторы (анафору), средства модальности [22. С. 132].

Обобщая вышеуказанные классификации, в настоящем исследовании остановимся на обсуждении следующих речевых приемов диалогизации, потенциально заключающих в своей основе лексические единицы со статусом дискурсных маркеров: 1) использование разговорной лексики; 2) использование лексических повторов; 3) использование цитации; 4) употребление «мы»-формы; 5) введение риторических вопросов в повествование.

В качестве материала исследования привлечены материалы медийных статей, размещенных на публично доступных русскоязычных новостных порталах и сайтах электронных изданий и информационных агентств (ТАСС, Лента.ру, Дни.ру, 33Live). Суммарный объем исследовательской картотеки составил 150 микроконтекстов употребления пяти заявленных для исследования речевых приемов диалогизации публицистического дискурса (использование разговорной лексики; использование лексических повторов; использование цитации; употребление «мы»-формы; введение риторических вопросов в повествование), представленных в 23 электронных публикациях.

Если исходить из вышеуказанного тезиса о том, что речевые средства диалогизации публицистического текста носят характер фокусных, экспрессивных элементов, нацеленных на продуцирование определенного перлокутивного эффекта и воздействие на когнитивный фон реципиента с целью создания блендированного пространства пертинентностей, выступающих как общая релевантность сообщения, подчеркивающая не только его значимость для всей читательской аудитории, но и исключительную роль в жизни каждого отдельно взятого реципиента, то логично предположить, что конкретное дискурсивное воплощение обозначенных выше речевых средств воздействия может носить характер дискурсных маркеров. Подобные дискурсные маркеры интеракционального характера не только реализуют дискурсивные функции отдельных текстовых фрагментов, но и создают топиально, эмоционально и интерпретативно единый нарратив.

Под дискурсными маркерами мы понимаем «лексические единицы и их сочетания, характеризующиеся особым дискурсивным статусом»

[14. С. 5], заключающимся в оказании определенного влияния на «развертывание дискурсивного взаимодействия на когнитивном уровне, то есть на уровне восприятия информации реципиентом» [14. С. 5]. Восприятие и членение на значимостные компоненты информационного потока, выделение в нем знаниевых (когнитивных), информационных (оперативных) и импринтных (эмотивных) элементов является институционально оформленным процессом, обеспеченным обязательной реализацией в локуции констант смыслопорождения (ситуативности, модальности, субъективности, темпоральности и т.д.) [23].

Как показало исследование М. В. Каменского, дискурсные маркеры, в том числе реализуемые в пространстве такого специфического гибридного вида институционального типа дискурса, как публицистический дискурс СМИ, подлежат объединению в единую лингвистическую модель по когнитивно-функциональному основанию. Конкретным объединяющим началом для дискурсных маркеров выступает триада их основных когнитивных и прагматических параметров, позволяющих сгруппировать дискурсные маркеры в функциональные слоты когнитивно-функциональной модели, а именно:

1. *Дискурсивная функция* – функция дискурсных маркеров как синтаксических или прагматических элементов дискурсивного взаимодействия: сегментация и структурирование текста, маркирование начала и окончания диалога, а также смены темы, сигнал о понимании либо непонимании и т.п.

2. *Иллокутивный потенциал* – набор интерперсональных и метатекстовых иллокутивных действий, реализуемых посредством дискурсного маркера для достижения коммуникативной цели высказывания.

3. *Когнитивная нагрузка* – концептуальная характеристика способности дискурсного маркера управлять интерпретационным вектором дискурсивного взаимодействия и оказывать влияние на когнитивный фон реципиента в соответствии с маркированной внешней целью коммуникативного действия [14. С. 6–7].

Продемонстрируем интеграцию речевых средств диалогизации публицистических текстов СМИ в когнитивно-функциональную модель дискурсных маркеров на примере пяти заявленных выше речевых средств диалогизации.

1. Использование разговорной лексики. Применение разговорной лексики как способа диалогизации публицистического текста является проявлением тенденции к субъективизации медийных текстов и

объясняется стремлением автора к более эмоциональной передаче содержания информационных материалов, по жанровой принадлежности обычно подразумевающих объективность и беспристрастность. Автоматическая обработка позволяет достаточно четко делимитировать микроконтексты, содержащие разговорные лексемы, на основании пересечения трех вышеупомянутых когнитивных и дискурсивных параметров, а также реализации функции интимизации (создания пространства частной значимости для реципиента) с помощью применения легитимизированных в лингвокультурном сообществе разговорных элементов.

Рассмотрим примеры употребления разговорной лексики в публикациях информационного агентства ТАСС и новостного портала «Лента.ру»:

(1) *Около 40 % жителей страны готовы получать заработную плату «в конверте», а устроиться на работу с «черной» или «серой» зарплатой готовы 39 % респондентов [24].*

(2) *Кадыров приехал в Ингушетию на разборки с обозвавшим его старейшиной и извинился [25].*

В примере (1) наблюдается использование жаргонизмов «черная зарплата» и «серая зарплата», в то время как в примере (2) имеет место применение разговорных лексем «обозвать» и «разборки», что позволяет авторам сделать заголовки публикаций более экспрессивными и как следствие более заметными для целевой аудитории.

Как показал анализ эмпирического материала, использование в публицистическом тексте СМИ интерферентной лексики, характерной для неинституционального (разговорного) дискурса, позволяет привлечь внимание читателя к маркированному данной лексикой сегменту текста. Проведенный анализ показал, что разговорные лексемы способны приобретать в пространстве публицистического дискурса свойства дискурсивных маркеров, выполняющих *дискурсивную функцию* информационного фокуса высказывания, обладающих *иллокутивным потенциалом*, связанным со способностью концентрировать внимание реципиента на определенной части высказывания, и *когнитивной нагрузкой*, заключающейся в оказании воздействия на когнитивный фон реципиента с целью изменения его оценки по отношению к описываемым в медиа тексте персоналиям или событиям. Таким образом, использование дискурсивных маркеров способствует акцентированию исходного вектора оценки описываемого события в гибридном виде дискурсивной практики, что в конечном счете ведет к усилению

суггестивного потенциала не только конкретного высказывания, но и генерализованного содержания медиатекста.

2. Использование лексических повторов. Лексические повторы в публицистических текстах СМИ выступают способом диалогизации, основанным на концентрированном повторении информации, способствующем достижению связности повествования и при этом допускающем использование в качестве стилистического средства передачи авторской оценки и создания экспрессии. Конвергенция аксиологизации и эмотивизации повествования с подчеркиваемой топиальной когерентностью и семантической нагруженностью повторяемых элементов приводит к градационному нарастанию фокусировки внимания читателя на необходимых адресанту оценочных доминантах.

Рассмотрим пример лексического повтора в тексте, размещенном на веб-сайте информационного агентства ТАСС:

(3) Она [Э. А. Памфилова – комментарий наш. – Авт.] подчеркнула, что россияне своим голосованием показали свою свободу и самостоятельность. *«Мы никому ничего не хотели показывать и доказывать. Мы себе доказали, что мы самостоятельный народ, который не оглядывается ни на кого, а делает то, что считает необходимым для развития страны, и невольно показали Западу, что мы тоже едины»*, – сказала Памфилова [26].

В данном примере наблюдаем повтор слова «показать» как вне цитаты, так и в тексте цитаты Э. А. Памфиловой, а также повтор в цитате близкого по форме и контекстуально связанного с ним в смысловом отношении глагола «доказать». Использование подобных лексических повторов в медиатексте направлено на привлечение внимания реципиента и на создание эффекта смысловой и логической завершенности сегмента текста.

Такого рода лексические повторы могут рассматриваться в качестве дискурсных маркеров, выполняющих *дискурсивную функцию* информационного фокуса высказывания. *Иллокутивный потенциал* данных маркеров заключается в концентрации внимания реципиента на определенной части высказывания благодаря усилению экспрессивности выражения. *Когнитивная нагрузка* состоит в оказании воздействия на когнитивный фон реципиента с целью изменения его оценки в соответствии с авторской интенцией.

Отметим также, что интересным приемом диалогизации и речевого воздействия в текстах СМИ является концентрированное повторение языковых средств обеспечения текстовой когезии, таких как союзы,

местоимения, предлоги. В подобных случаях интерес представляют не столько сами повторяющиеся связующие элементы, не обладающие номинативной семантикой, сколько предваряемые и выделяемые ими сегменты текста, содержащие наиболее значимую с позиции автора информацию. Повторяющиеся элементы также приобретают функциональный статус дискурсных маркеров информационного фокуса предложения, как и тип когезивной связки (сочинительный или подчинительный), что дополнительно маркирует степень институционализации в процессе оказания воздействия на коллективного рецептора.

3. Использование цитации. Цитация играет существенную роль в диалогизации публицистических текстов в силу ее функционального потенциала в части повышения информативности текста и его достоверности благодаря использованию ссылки на авторитетный источник информации либо на коллективное мнение. Вместе с тем цитация также обладает потенциалом речевого воздействия в силу возможности использования цитат для «выражения авторской оценки и формирования образа описываемого события» [27. С. 71], что становится возможным благодаря экспрессивности используемых цитат либо целенаправленного использования неполных цитат с целью акцентирования внимания реципиента на определенной стороне освещаемых событий.

Рассмотрим пример использования цитации в публикации, размещенной на портале «Дни.ру». В данном примере имеет место ссылка на коллективное мнение пользователей сети Интернет, являющихся регулярными читателями новостного портала:

(4) Многие пользователи остались под впечатлением от речи российского президента. Один из них считает, что таким образом политик «протянул Польше руку». Другой читатель заявил, что Варшаве «пора перестать обслуживать интересы западных партнеров и заняться собственными». Еще один комментатор призвал польских политиков отказаться от предвзятости и «вспомнить об общем славянском прошлом» [28].

В данном фрагменте цитаты пользователей из польского медийного источника даны выборочно, что в условиях отсутствия текстовых фрагментов, отражающих противоположное мнение, позволяет акцентированно представить читателю определенную точку зрения посредством использования цитат.

Цитация в медиатексте может также иметь формат ссылки на авторитетный источник, что придает содержанию более убедительный характер. Цитирование также может реализовывать дополнительные

обертоны убеждения коллективного реципиента в форме апелляции к авторитету, если приводится высказывание кого-либо из лидеров общественного мнения или же прецедентное высказывание с аллюзивным вербализатором *ipse dixit*.

Продemonстрируем цитацию как ссылку на авторитетный источник на следующих примерах из материалов информационного агентства ТАСС:

(5) *Такие фейки про вбросы встречаются не впервые. Аналогичные сообщения фиксировались еще в 2021 г. в Единый день голосования. Тогда же глава Центризбиркома Элла Памфилова разъясняла: «Уважаемые коллеги, это стандартная процедура, когда по окончании голосования приходят члены комиссий с переносными ящиками с надомного голосования, и после 20:00, когда заканчивается голосование на стационарном участке, они обязаны в КОИБы опускать эти бюллетени»* [29].

(6) *Технологическое лидерство может стать новой национальной целью и смотивировать молодежь идти в науку, а также создавать новые технологии. Такое мнение выразил в ходе Дня искусственного интеллекта на Международной выставке-форуме «Россия» генеральный директор АНО «Цифровая экономика» Сергей Плуготаренко* [30].

Приведенные примеры показывают, что маркирование цитаты соответствующим графическим образом (с применением кавычек) в дискурсивном пространстве публицистического дискурса СМИ обладает функциональным потенциалом дискурсного маркера. *Дискурсивная функция* данного маркера состоит в создании информационного фокуса высказывания, *иллокутивный потенциал* – в придании убедительности и достоверности передаваемой информации как процитированной дословно. *Когнитивная нагрузка* дискурсного маркера заключается в усилении когнитивных представлений реципиента об информационном содержании медиатекста как достоверном, убедительном, основанном на подтвержденной информации либо на коллективном мнении, переданном в цитируемых речевых сообщениях.

4. Употребление «мы»-формы. «Мы»-форма является средством диалогизации публицистического дискурса, основанным на применении обобщающего личного местоимения «мы» с целью погружения читателя в общее с автором публикации дискурсивное пространство, обеспечения более тесного опосредованного контакта и взаимодействия автора и читателя, вовлечения читателя в рассуждения автора, его позицию и оценку описываемых событий и персоналий. Подобная

форма влияния создает в ткани текста некий общий когнитивный актив, который и служит пространством «псевдоколлективной» генерации оценки описываемого события, а значит, придает необходимому продуценту вектора интерпретации большую актуальную значимость в общем пространстве релевантности.

Следующий фрагмент из публикации, размещенной на новостном портале Дни.ру, служит примером диалогизации публицистических текстов на основе применения «мы»-форм, при этом местоимение «мы» в данном случае включает в себя как адресанта, так и адресата речевого сообщения, что служит усилению экспрессии и более эффективной передаче авторской точки зрения:

(7) Именно тогда, когда мы перестаем жить в иллюзиях и принимаем истину, мы можем что-то изменить. Это путь к счастью в отношениях [31].

С точки зрения когнитивно-функционального подхода к моделированию дискурсных маркеров местоимение «мы» в рамках приема использования «мы»-формы в высказывании имеет статус дискурсного маркера. Его *дискурсивной функцией* является создание информационного фокуса высказывания, *иллокутивный потенциал* состоит в передаче авторской точки зрения по отношению к сообщаемому. *Когнитивная нагрузка* данного дискурсного маркера заключается в вовлечении адресата речевого сообщения в единое когнитивно-коммуникативное пространство с адресантом.

5. Введение риторических вопросов в повествование. Использование риторических вопросов в повествовании является эффективным языковым инструментом диалогизации публицистического текста благодаря вовлечению реципиента в совместное рассуждение с автором. Риторические вопросы также обладают существенным функциональным потенциалом в части усиления эмоциональной и экспрессивной выразительности текста и могут быть использованы как инструмент выражения определенной авторской позиции.

Приведем примеры заголовков публицистических текстов, демонстрирующих использование вопросной формы:

(8) В МИД России отреагировали на нападки США за Крым: Извинитесь за Хиросиму? [32].

(9) Как надо просить прощения? Как быть, если простить нет сил? Отвечают священник и психолог [33].

Подобные риторические вопросы в заглавии используются как фокусный элемент, направленный на привлечение внимания реципиента

к содержанию медиатекста. Использование интенсификаторов когнитивной деятельности в сильных позициях текста (заглавии, заголовочном комплексе, аннотации и т.д.) в сочетании их с вербальной экспликацией прецедентных феноменов, которые при симультанном ассоциировании приобретают новые обертоны в конситуативной привязке [34], в значительной степени усиливает суггестию институционального медийного дискурса. Использование вопросной формы, обращенной к реципиенту и активирующей когнитивные операции по осмыслению информационного посыла автора медиатекста с точки зрения поставленного риторического вопроса, обладает функциональным потенциалом дискурсного маркера информационного фокуса высказывания. Таким образом, вопросительный знак в данном случае может быть интерпретирован как графический дискурсный маркер, *дискурсивная функция* которого состоит в создании информационного фокуса высказывания. *Иллокутивный потенциал* данного дискурсного маркера состоит в привлечении внимания реципиента к определенному сегменту высказывания, осмысление которого в контексте определенной точки зрения представляется для адресанта данного высказывания важным. *Когнитивная нагрузка* дискурсного маркера состоит в активизации когнитивных операций реципиента по осмыслению авторского посыла, при этом формулировка риторического вопроса может направлять интерпретационный вектор осмысления информационного содержания медиатекста в сторону принятия точки зрения или оценки автора речевого сообщения.

В результате исследования установлено, что в связи со способностью оказания существенного лингвопрагматического воздействия на массовое общественное сознание средства массовой информации обладают существенным потенциалом речевого воздействия, реализуемым, в том числе, посредством дискурсных маркеров.

Проведенный анализ эмпирического материала позволяет констатировать, что в дискурсивном пространстве современных СМИ речевое воздействие реализуется посредством комплекса языковых средств выражения экспрессии и оценки, в том числе с использованием разговорной лексики, лексических повторов, «мы»-формы, цитации и риторических вопросов. Выявленные экспрессивные и оценочные средства направлены на установление доверительных отношений в рамках дискурсивного взаимодействия автора медиатекста и целевой массовой аудитории в СМИ и обеспечение положительного результата передачи информационного посыла адресанта.

Исследование позволило продемонстрировать, что следующие приемы диалогизации потенциально заключают в своей основе лексические единицы со статусом дискурсных маркеров: 1) использование разговорной лексики; 2) использование лексических повторов; 3) использование цитации; 4) употребление «мы»-формы; 5) введение риторических вопросов в повествование.

Результаты анализа фактического материала свидетельствуют о том, что дискурсивная функция дискурсных маркеров диалогичности публицистического текста в СМИ состоит в создании информационного фокуса высказывания. Иллокутивный потенциал такого рода дискурсных маркеров заключается в передаче авторской оценки, придании убедительности и достоверности сообщаемой информации. Когнитивная нагрузка дискурсных маркеров диалогичности связана с воздействием на когнитивный фон реципиента с целью изменения характера интерпретации информационного посыла, вовлечения реципиента в единое когнитивно-коммуникативное пространство с автором медиатекста, активизации когнитивных операций по осмыслению его информационного содержания с изменением точки зрения реципиента, усилении когнитивных представлений реципиента о достоверности информационного содержания медиатекста.

Список источников

1. Кройчик Л. Е. Диалоговые ресурсы публицистики // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4, № 2. С. 139–148. doi: 10/17150/2308-6203.2015.4(2).139-148
2. Бредихин С. Н., Шибкова О. С., Гусаренко С. В. Когнитивный блендинг как основа создания релевантности высказывания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 4. С. 118–128. doi: 10.29025/2079-6021-2023-4-118-128
3. Александрова И. Б., Славкин В. В. Диалогичность как категориальная характеристика речи современного общества // Медиаскоп. 2015. № 4. С. 43–44.
4. Леденев Ю. И. Избранные труды по языкознанию. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2007. 456 с.
5. Леденев Ю. И. Неполнозначные слова в русском языке : учеб. пособие к спецкурсу. Ставрополь : Изд-во СГПИ, 1988. 87 с.
6. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 364 p.
7. Blakemore D. Understanding utterances. Oxford : Blackwell, 1992. 191 p.
8. Fraser B. An approach to discourse markers // Journal of Pragmatics. 1990. № 14. P. 383–395.

9. Redeker G. Linguistic markers of discourse structure // *Linguistics*. 1991. № 29. P. 1139–1172.
10. Кобозева И. М. Полисемия дискурсивных слов и попытка ее разрешения в контексте предложения (на примере слова вот) // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии; Диалог* 2007. М., 2007. С. 250–255.
11. Правикова Л. В. Дискурсные маркеры: современное состояние проблемы // *Вестник ПГЛУ*. 2000. № 4. С. 22–34.
12. Правикова Л. В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. Пятигорск : ПГЛУ, 2004. 300 с.
13. Каменский М. В. Дискурсные маркеры: когнитивно-дискурсивный подход. Ставрополь : СКФУ, 2013. 176 с.
14. Каменский М. В. Когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2014. 186 с.
15. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004. № 1. С. 6–18.
16. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
17. Зиновьев И. В. Диалогизм М. М. Бахтина и современная теория журналистики // *Известия Уральского федерального университета*. 2012. № 2. С. 24–31.
18. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2004. 176 с.
19. Dijk T.A. van. Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. 298 p.
20. Денисюк Е. В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 22 с.
21. Никонова Е. А. Тенденции экспрессивизации и диалогизации в газетном стиле (на примере новостного блока англоязычных газет) // *Научный диалог*. 2020. № 9. С. 128–143. doi: 10.24224/2227-1295-2020-9-128-143
22. Хорошилова С. П. Диалогизация процесса речевого воздействия на аудиторию // *Международный журнал экспериментального образования*. 2010. № 11. С. 131–133.
23. Бредихин С. Н. Константы интенциональности, субъективности и модальности в герменевтическом понимании смысла // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2015. № 3 (44). С. 54–58.
24. Алешковский Д. П. Почти 40 % опрошенных россиян готовы получать зарплату «в конверте» // ТАСС. 2021. 5 сент. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12306477>
25. Кадыров приехал в Ингушетию на разборки с обзовавшим его старейшиной и извинился // *Лента.ру*. 2018. 20 окт. URL: <https://lenta.ru/news/2018/10/20/izvini/>
26. Памфилова назвала явку на выборах президента рекордной в новейшей истории РФ // ТАСС. 2024. 18 марта. URL: <https://tass.ru/politika/20269313>

27. Кузина О. А. Цитирование как средство воздействия в медиадискурсе // Вестник Московской международной академии. 2016. № 1. С. 70–73.

28. Крылова П. Слова Путина об отношениях Москвы и Варшавы впечатлили поляков: Пора перестать обслуживать интересы Запада // Дни.ру. 2021. 19 мая. URL: <https://dni.ru/polit/2021/5/19/478542.html>

29. Демьянчук А. Действительно ли фиксируются вбросы бюллетеней на выборах президента? // ТАСС. 2024. 16 марта. URL: <https://tass.ru/politika/20253375>

30. Эксперт считает, что техлидерство может стать новой национальной целью России // ТАСС. 2024. 13 марта. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20222997>

31. Шахов А. Как найти достойного мужчину // Дни.ру. 2020. 13 апр. URL: <https://dni.ru/lifestyle/2020/4/13/447495.html>

32. В МИД России отреагировали на нападки США за Крым: Извинитесь за Хиросиму? // 33 регион в прямом эфире. 2021. 19 мая. URL: <https://33live.ru/novosti/19-05-2021-v-mid-rossii-otreagirovali-na-napadki-ssha-za-krym-izvinites-za-xirosimu.html>

33. Как надо просить прощения? Как быть, если простить нет сил? Отвечают священник и психолог // ТАСС. 2024. 15 марта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17097451>

34. Марченко Т. В., Бредихин С. Н., Лепилкина О. И. Специфика формирования ассоциативного потенциала нового прецедентного феномена и поликодовой объективации в современном британском медиадискурсе // Вестник Калмыцкого университета. 2023. № 3 (59). С. 109–115. doi: 10.53315/1995-0713-2023-59-3-109-115

References

1. Kroychik, L.E. (2015) Dialogue resources of journalism. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 4 (2). pp. 139–148. (In Russian). doi: 10/17150/2308-6203.2015.4(2).139-148.

2. Bredikhin, S.N., Shibkova, O.S. & Gusarenko, S.V. (2023) Cognitive blending as the basis for utterance relevance generation. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 4. pp. 118–128. (In Russian). doi: 10.29025/2079-6021-2023-4-118-128.

3. Aleksandrova, I.B. & Slavkin, V.V. (2015) Dialogichnost' kak kategorial'naya kharakteristika rechi sovremennogo obshchestva [Dialogueness as a categorical characteristic of the speech of modern society]. *Mediascope*. 4. pp. 43–44.

4. Ledenev, Yu.I. (2007) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on language studies]. Stavropol: SSU.

5. Ledenev, Yu.I. (1988) *Nepolnoznachnye slova v russkom yazyke* [Words with incomplete meaning in the Russian language]. Stavropol: SSPI.

6. Schiffrin, D. (1987) *Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press.

7. Blakemore, D. (1992) *Understanding utterances*. Oxford: Blackwell.

8. Fraser, B. (1990) An approach to discourse markers. *Journal of Pragmatics*. 14. pp. 383–395.
9. Redeker, G. (1991) Linguistic markers of discourse structure. *Linguistics*. 29. pp. 1139–1172.
10. Kobozeva, I.M. (2007) Polisemiya diskursivnykh slov i popytka ee razresheniya v kontekste predlozheniya (na primere slova vot) [Polysemy of discursive words and contextualization in a sentence (by the example of the word “vot”)]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii; Dialog'2007* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies; Dialogue'2007]. Moscow, pp. 250–255.
11. Pravikova, L.V. (2000) Diskursnye markery: sovremennoe sostoyanie problemy [Discourse markers: current state of the problem]. *Vestnik PGLU*. 4. pp. 22–34.
12. Pravikova, L.V. (2004) *Sovremennaya teoriya diskursa: kognitivno-freymovyy i argumentativnyy podkhody* [Modern discourse theory: cognitive frame and argumentative approaches]. Pyatigorsk: PSLU.
13. Kamenskiy, M.V. (2013) *Diskursnye markery: kognitivno-diskursivnyy podkhod* [Discourse markers: cognitive-discursive approach]. Stavropol: NCFU.
14. Kamenskiy, M.V. (2014) *Kognitivno-funktional'naya model' diskursnykh markerov* [Cognitive-functional model of discourse markers]. Stavropol: NCFU.
15. Kubryakova, E.S. (2004) Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoy lingvistiki [On the principles of cognitive science and current problems of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 1. pp. 6–18.
16. Kubryakova, E.S. (2004) *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: Towards acquiring knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
17. Zinov'ev, I.V. (2012) Dialogizm M. M. Bakhtina i sovremennaya teoriya zhurnalistiki [Dialogism of M. M. Bakhtin and modern theory of journalism]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*. 2. pp. 24–31.
18. Duskaeva, L.R. (2004) *Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov* [The dialogical nature of newspaper speech genres]. Perm: Perm State University.
19. van Dijk, T.A. (2009) *Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk*. Cambridge: Cambridge University Press.
20. Denisuyk, E.V. (2004) *Manipulyativnoe rechevoe vozdeystvie: kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt* [Manipulative speech influence: communicative-pragmatic aspect]. Abstract of Philology Cand. Diss. Yekaterinburg.
21. Nikonova, E.A. (2020) Newspaper-Style Expressivization and Dialogization Trends (News Block of English-Language Newspapers). *Nauchnyy dialog*. 9. pp. 128–143. (In Russian). doi: 10.24224/2227-1295-2020-9-128-143.
22. Khoroshilova, S.P. (2010) Dialogizatsiya protsessa rechevogo vozdeystviya na auditoriyu [Dialogization of the process of speech influence on the audience]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 11. pp. 131–133.

23. Bredikhin, S.N. (2015) Konstanty intentsial'nosti, sub'ektivnosti i modal'nosti v germenevticheskom ponimanií smysla [Constants of intentionality, subjectivity and modality in hermeneutical conception of sense]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 3 (44). pp. 54–58.

24. Aleshkovskiy, D.P. (2021) *Pochti 40 % oproshennykh rossiyan gotovy poluchat' zarplatu "v konverte"* [Almost 40 % of Russians surveyed are ready to receive a salary "in an envelope"]. TASS. 5 September. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/12306477>

25. Lenta.ru. (2018) *Kadyrov priekhal v Ingushetiya na razborki s oboznavshim ego stareyshinoy i izvinilsya* [Kadyrov came to Ingushetia for a showdown with an elder who called him names and apologized]. 20 October. [Online] Available from: <https://lenta.ru/news/2018/10/20/izvini/>

26. TASS. (2024) *Pamfilova nazvala yavku na vyborakh prezidenta rekordnoy v noveyshey istorii RF* [Pamfilova called the turnout in the presidential elections a record in the modern history of the Russian Federation]. 18 March. [Online] Available from: <https://tass.ru/politika/20269313>

27. Kuzina, O.A. (2016) Tsitirovanie kak sredstvo vozdeystviya v mediadiskurse [Citation as a means of influence in media discourse]. *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii*. 1. pp. 70–73.

28. Krylova, P. (2021) *Slova Putina ob otnosheniyyakh Moskvy i Varshavy vpechatlili polyakov: Pora perestat' obsluzhivat' interesy Zapada* [Putin's words about relations between Moscow and Warsaw impressed the Poles: It's time to stop serving the interests of the West]. Dni.ru. 19 May. [Online] Available from: <https://dni.ru/polit/2021/5/19/478542.html>

29. Dem'yanchuk, A. (2024) *Deystvitel'no li fiksiruyutsya vbrosy byulleteney na vyborakh prezidenta?* [Is ballot stuffing really recorded in presidential elections?]. TASS. 16 March. [Online] Available from: <https://tass.ru/politika/20253375>

30. TASS. (2024) *Ekspert schitaet, chto tekhliderstvo mozhet stat' novoy natsional'noy tsel'yu Rossii* [The expert believes that technical leadership can become a new national goal for Russia]. 13 March. [Online] Available from: <https://tass.ru/ekonomika/20222997>

31. Shakhov, A. (2020) *Kak nayti dostoyного muzhchinu* [How to find a worthy man]. Dni.ru. 13 April. [Online] Available from: <https://dni.ru/lifestyle/2020/4/13/447495.html>

32. 33live.ru. (2021) *VMID Rossii otreagirovali na napadki SShA za Krym: Izvinites' za Khirosimu?* [The Russian Foreign Ministry responded to US attacks over Crimea: Apologize for Hiroshima?]. 19 May. [Online] Available from: <https://33live.ru/novosti/19-05-2021-v-mid-rossii-otreagirovali-na-napadki-ssha-za-krym-izvinites-za-xirosimu.html>

33. TASS. (2024) *Kak nado prosit' proshcheniya? Kak byt', esli prostit' net sil? Otrechayut syvashchennik i psikholog* [How should you ask for forgiveness? What to do if you don't have the strength to forgive? A priest and a psychologist answer]. 15 March. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/17097451>

34. Marchenko, T.V., Bredikhin, S.N. & Lepilkina, O.I. (2023) Specific Features of Forming the Associative Potential of a New Precedent Phenomenon and Polycode Objectification in Modern British Mediadiscourse. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 3 (59). pp. 109–115. (In Russian). doi: 10.53315/1995-0713-2023-59-3-109-115.

Информация об авторах:

Каменский М. В. – д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия). E-mail: mkamenskii@ncfu.ru

Бредихин С. Н. – д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия). E-mail: sbredikhin@ncfu.ru

Шибкова О. С. – д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой английского языка Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия). E-mail: oshibkova@ncfu.ru

Марченко Т. В. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия). E-mail: tmarchenko@ncfu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

M. V. Kamensky, Dr. Sci. (Philology), docent, head of the department, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: mkamenskii@ncfu.ru

S. N. Bredikhin, Dr. Sci. (Philology), professor, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: sbredikhin@ncfu.ru

O. S. Shibkova, Dr. Sci. (Philology), professor, head of the department, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: oshibkova@ncfu.ru

T. V. Marchenko, Cand. Sci. (Philology), docent, associate professor, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: tmarchenko@ncfu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.03.2024;
одобрена после рецензирования 09.05.2024; принята к публикации 26.06.2024.*

*The article was submitted 25.03.2024;
approved after reviewing 09.05.2024; accepted for publication 26.06.2024.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 070.431.2 + 070.422.1: 929

doi: 10.17223/26188422/15/6

Эволюция образа СССР в работах американского журналиста Юджина Лайонса

Екатерина Сергеевна Кадар¹

¹ *Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
ekaterina.kadar@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности работы американских журналистов и корреспондентов на территории Советского Союза в двадцатых годах прошлого века. Особое внимание уделено деятельности журналиста Юджина Лайонса. Материалы, написанные Лайонсом в Москве во время работы корреспондентом информационного агентства UPI и прежде всего посвященные спасению экспедиции Нobile и Шахтинскому процессу, отражают образ СССР, созданный в американской прессе конца 1920-х – начала 1930-х гг.

Ключевые слова: американская журналистика, советская журналистика, Юджин Лайонс, СССР, Америка, United Press, пресса, история журналистики

Для цитирования: Кадар Е. С. Эволюция образа СССР в работах американского журналиста Юджина Лайонса // Вопросы журналистики. 2024. № 15. С. 90–102. doi: 10.17223/26188422/15/6

Original article

doi: 10.17223/26188422/15/6

The evolution of the image of the USSR in the works of American journalist Eugene Lyons

Ekaterina S. Kadar¹

¹ *Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
ekaterina.kadar@gmail.com*

Abstract. The 1920s marked the collapse of empires and the birth of new states. It was a challenging time for the Soviet Union: a recently established state that had

not yet firmly established connections with the outside world. Therefore, it was crucial to gain recognition abroad, and journalism could play a pivotal role in achieving this goal. During this turbulent time, the Soviet Union, as a young state with a new ideology, came under the close scrutiny of foreign journalists. Its image in the eyes of the foreign public was largely shaped by the activities of the press. It is particularly interesting to trace the formation of this image based on materials from overseas print media. This article examines the peculiarities of the work of American journalists and correspondents who worked in the territory of the Soviet Union in the 1920s. In particular, special attention is paid to the work of Eugene Lyons, a well-known author of that time, who came from an immigrant family. He is especially noteworthy because, being the first foreign journalist to interview Joseph Stalin, a committed socialist and someone who shared the ideology of the Soviet Union and openly sympathized with its policies, Lyons later underwent a radical change in his views, which is reflected in his memoirs, such as *Assignment in Utopia*. The reevaluation of his views is vividly depicted in the book *Stalin, Czar of All the Russians*. The journalistic materials written by Lyons in Moscow while working as a correspondent for the United Press International reflect the image of the USSR created in the American press of the late 1920s and early 1930s and represent a special area of scholarly interest. In this article, an attempt was made to analyze the overall direction of Eugene Lyons' articles during his time in the Soviet Union, as well as to describe his career path. The focus of this material was placed on analyzing the journalist's articles dedicated to two significant events of the late 1920s: the rescue of the Nobile Expedition and the Shakhty Trial.

Keywords: American journalism, Soviet journalism, Eugene Lyons, USSR, America, United Press, press, history of journalism

For citation: Kadar, E. S. (2024) The evolution of the image of the USSR in the works of American journalist Eugene Lyons. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 15. pp. 90–102. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/15/6

Введение

Двадцатый век ознаменовал собой крах империй и рождение новых государств. Это было непростое время для Страны Советов: недавно созданное государство еще не прочно установило связи с внешним миром, поэтому было важно добиться признания за рубежом, и помочь в этом могла журналистика. В это беспокойное время Советский Союз как молодое государство с новой идеологией оказался под пристальным вниманием зарубежных журналистов. Его образ в глазах иностранной публики во многом сформировался именно благодаря деятельности прессы. Особенно интересно проследить становление этого образа на материалах заокеанских печатных СМИ.

Отношения США и СССР имеют долгую историю и берут начало задолго до существования СССР как государства. Вследствие революции 1917 г. дипломатические отношения, установленные еще Александром I и Томасом Джефферсоном [1], были разорваны. Соединенные Штаты не были уверены, что советское правительство сумеет удержать свои позиции, и Гражданская война, бушевавшая в стране, только укрепляла мнение американских политиков. Кроме того, в 1918 г. советское правительство подписало декрет об аннулировании всего внутреннего и внешнего государственного долга [2. Т. 1. С. 386–387]. Это решение не было воспринято благосклонно: до 1922 г. СССР не мог установить никаких экономических связей со странами Запада, что, в свою очередь, негативно сказалось на финансовом состоянии государства. Даже Генуэзская конференция, которую часто называют переломной, ведь ее следствием стал Рапальский договор [3], не приблизила СССР к заключению дипломатических отношений с США: американская сторона была всего лишь наблюдателем, а не участником конференции.

Однако шли годы, Советский Союз начали признавать европейские державы, к 1928 г. стала приносить плоды и новая экономическая политика, провозглашенная за семь лет до того. У нэпа были, безусловно, и существенные минусы, но можно отметить, что к этому времени СССР стоял на ногах куда более устойчиво, чем раньше. Это была уже не та страна, которая выпрашивала собственное признание.

Еще до 1933 г., когда при президенте Франклине Рузвельте были установлены дипломатические отношения между Советским Союзом и США [4], интерес американцев к СССР был велик [5]. Американцев особо интересовали проводимые советским правительством экономические реформы, открывавшие возможность взаимовыгодной торговли. Кроме того, идеи построения нового, социалистического общества имели много сторонников во всем мире, в том числе и в США.

Иностранцы, среди которых были известнейшие деятели своего времени, охотно ехали в Советский Союз для того, чтобы воочию увидеть процесс построения нового общества. Для многих СССР и его создание было интересным экспериментом, например, известный британец, философ и теоретик Бертран Рассел, встреченный в Советском Союзе с почестями [6], писал о цели своего визита так: «До приезда в Россию я воображал, что мне предстоит увидеть интересный эксперимент

в области создания новой формы представительного правления. Я действительно увидел новый эксперимент, но не в представительном правлении» [7. С. 4]. В прессе не было и единого мнения о большевиках и их принципах построения нового государства. Кто-то видел в новом правительстве группу неумелых управленцев, кто-то – спасителей народа. Британский писатель-фантаст Герберт Уэллс, побывавший в Советской России, писал о большевиках так: «Кто же все-таки эти большевики, так прочно утвердившиеся в России? По версии наиболее безумной части английской прессы, это участники некоего загадочного расистского заговора; агенты тайного общества, в котором перемешались самым диким образом евреи, иезуиты, франкмасоны и немцы. На самом же деле нет ничего менее загадочного, чем идеи, методы и цели большевиков, и их организация меньше всего походит на тайное общество» [8]. Словом, пока иностранная общественность пыталась разобраться в феномене построения нового советского государства, властям СССР нужно было налаживать отношения со странами западного мира. Немаловажную роль для решения этой задачи играли иностранные СМИ, и работа с ними была одним из внешнеполитических приоритетов СССР. Корреспонденты же, ведомые во многом собственным интересом, охотно приезжали в Страну Советов.

Одним из таких корреспондентов был американец Юджин Лайонс. Лайонс был выходцем из Белоруссии [9. С. 239], родился в Минске, придерживался коммунистических взглядов и во многом именно поэтому на события, происходившие в СССР, смотрел не как сторонний безразличный наблюдатель. Цель данной статьи – проанализировать, какие изменения претерпевал образ Советского Союза в текстах американского корреспондента Юджина Лайонса. Фигура этого журналиста была выбрана не случайно: с одной стороны, Лайонс выделяется из плеяды других американских корреспондентов неповторимым стилем, с другой стороны, эволюция его взглядов в чем-то типична для многих заокеанских журналистов, работавших на территории СССР. Таким образом, научная проблема звучит так: как просоветская позиция Ю. Лайонса изменилась на антисоветскую?

Для ответа на поставленный в исследовании вопрос был подобран материал анализа. Центральное место занимают статьи корреспондента, посвященные ярчайшим историческим событиям – спасению экспедиции Нобиле и Шахтинскому процессу. Также уделяется внимание переосмыслению отношения корреспондента к вышеупомянутым

событиям в позднее опубликованных мемуарах. Новизна исследования заключается в том, что фигура Юджина Лайонса широко известна за рубежом, однако в российской науке освещена эпизодически.

Результаты и дискуссия

Важно проанализировать становление Лайонса как журналиста с просоветскими взглядами. Перед тем, как отправиться в Советский Союз, на заре своей карьеры, он работал в Америке в журнале *Soviet Russia Pictorial* («Советская Россия в картинках») в качестве редактора. Издание было в значительной степени просоветским, коммунистическим, позиционировавшим себя как “a graphic monthly review of Russian affairs” («наглядный ежемесячный обзор российских событий»). Контент издания был под стать его обложкам: там печатались фотографии советских вождей, иллюстрации были посвящены индустриализации, улучшениям в советском быту и т.д. Однако Лайонс работал в журнале недолго: всего несколько месяцев 1923 г.

Работал он и в отделении ТАСС в Америке. Об этом периоде он говорил так: «...С профессиональной и эмоциональной точки зрения... я живу близко к новой России» [10. Р. 203]. Вскоре ему представился шанс пожить непосредственно на территории СССР: его наняло информационное агентство *United Press* (UP).

United Press было успешным информационным агентством, крупной информационной компанией, имевшей возможность содержать внештатных корреспондентов во многих странах Европы. Кроме того, агентство постоянно стремилось расширяться и популяризировать свою деятельность, и «это можно было сравнить с крестовым походом, целью которого было добывать все больше и больше информации для все большего количества читателей в очень короткий период времени» [11. Р. 192]. Агентство плотно сотрудничало более чем с 200 газетами, а позже и радиостанциями.

Главным конкурентом UP оставалось другое информационное агентство – *Associated Press*. У обоих агентств были контакты непосредственно с Народным комиссариатом иностранных дел (НКВД). В научной литературе отмечается, что Советы лоббировали не только определенный угол подачи информации, но и кандидатуры работавших в СССР репортеров [10. Р. 196]. В 1923 г. UP заключило соглаше-

ние с РОСТА, Российским телеграфным агентством, преемником которого позже станет ТАСС, о взаимобмене новостями. Деятельность УР в СССР не всегда проходила гладко. В 1924 г. Карл Биккл, руководитель УР, утверждал: в Москве бытует мнение, что его агентство продано оппозиции или другим реакционерам» [11. Р. 176]. Как бы там ни было, спустя четыре года журналиста Юджина Лайонса, чья кандидатура была одобрена НКВД, отправили в Москву.

Впоследствии, уже выехав из СССР, Лайонс написал несколько больших мемуарных текстов – «Московская карусель» (1935), «Командировка в утопию» (1937), «Сталин. Царь вся Руси» (1940) и др., в которых взгляд на происходившие в СССР события был уже не столь идеалистичным. Работы эти представляют большой научный интерес, являются прекрасным источником для изучения жизни советских людей 1920-х – начала 1930-х гг.

Лайонс, несмотря на относительно молодой возраст (30 лет), уже имел свой неповторимый журналистский стиль, специализировался на коротких информационных материалах. Этим он отличался от большинства других американских журналистов, работавших в СССР и писавших аналитические статьи, путешествуя по Советскому Союзу. Статьи эти отличались развернутостью и, как правило, отражали не сиюминутные факты, а были посвящены каким-то конкретным темам, которые описывались всеобъемлюще. Лайонс же, напротив, не выезжал из Москвы, телеграфируя короткие, четкие материалы напрямую из эпицентра политических событий.

Шесть лет Лайонс прожил в Москве: с февраля 1928 по январь 1934 г. Сам он отмечал, что это был период чрезвычайно важный с исторической точки зрения. Нэп, укрепление позиции Сталина, окончание первой пятилетки и начало второй. «Как журналист, я должен был наблюдать за разворачивающимися событиями с пристальным вниманием. Как человек, я был поглощен происходящим, не взирая на собственные профессиональные обязанности» [12. Р. 9], – напишет Лайонс о том периоде в мемуарах с говорящим названием – «Московская карусель».

Американский корреспондент был поглощен городской атмосферой, он говорит об исключительности столицы СССР: «Не существует одной Москвы: есть тысячи... Другие столицы можно описать или сфотографировать, но Москва – это калейдоскоп» [12. Р. 13]. Приехав в Москву, Лайонс сразу же включился в работу. Самый яркий эпизод

этой работы, интервью, взятое в 1930 г. у И. В. Сталина, заслуживает отдельного исследования. Кроме этого интервью Лайонс стал известен освещением операции по спасению экспедиции итальянского дирижаблестроителя Умберто Нобиле и Шахтинского процесса.

Московский дом Лайонса и его жены стал пристанищем как для западных, так и для советских его коллег. Одним из друзей американца был Алексей Гарри, собкор «Известий», ставший куратором Лайонса и снабжавший – под контролем НКВД – его информацией исключительно в интересах СССР [13. С. 20]. Сам Лайонс называл в своих мемуарах «Известия» рупором правительства [12. Р. 225]. Приятель американского корреспондента Алексей Гарри лично участвовал в спасении экспедиции: в составе спасательного отряда плыл к месту крушения дирижабля «Италия» на одном из советских ледоколов. Именно от Гарри получал информацию о спасении команды Нобиле и Лайонс.

О спасении экспедиции американский журналист высказывался позитивно и эмоционально: «В ходе последнего этапа самой триумфальной спасательной операции во всей современной истории ледокол “Красин” передал по радио сообщение о том, что он подобрал двух человек на собачьих упряжках и приступил к спасению пяти мужчин, которые застряли на побережье с поврежденным самолетом...» [14]. Стоит отметить, что именно ледокол «Красин», о котором пишет автор, спас участников экспедиции. Лайонс не говорил прямо о том, что спасательная операция – это советский триумф, но явно это подразумевал: «В течение двух дней ледокол “Красин” спас две группы с дирижабля “Италия”. Члены одной из групп уже числились мертвыми, и спасать их не планировал никто» [14]. Пока другие корреспонденты мало писали о советской экспедиции, уделяя больше внимания в материалах спасателям из других стран, Лайонс подчеркивал, что спасение состоялось именно благодаря советской команде. Пафос его материалов сводился к тому, что спасение экспедиции Нобиле – подвиг, совершенный вопреки холоду и морозу, чужим планам и мнениям. Во многом благодаря усилиям Лайонса эта спасательная операция значительно подняла престиж СССР в мире.

Другой говорящий пример журналистской работы сочувствовавшего большевикам американского корреспондента – это освещение Шахтинского процесса, ознаменовавшего начало политических репрессий.

Это было первое столь широко освещенное в прессе дело о так называемых «врагителях». Исследователи отмечают, что сам термин

«вредитель» закрепился в языке именно благодаря данному процессу [15. С. 115]. Газеты в СССР писали об участниках дела как о классовых врагах, клеймили «вредителей», публиковали письма советских людей, требовавших суровой расправы над ними. Лайонс был, конечно, сдержаннее в оценках, но и он не увидел в этом процессе однозначной судебно-следственной фальсификации.

Показателен его материал, напечатанный в газете *New Britain daily Herald* 28 июня 1928 г. Этот материал был опубликован уже в самый разгар процесса: всего через несколько дней, 6 июля, обвиняемым вынесли приговор. «Русский процесс неинтересен, – утверждал Лайонс. – Пресса делает все, чтобы сохранять драматический эффект» [16].

Он обвиняет иностранных журналистов в том, что они намеренно превратили процесс в мелодраму, всеми правдами и неправдами продолжают подогревать интерес аудитории. Он обвиняет своих коллег в «эксгумации» давно забытых журналистских приемов, называет эти приемы “worm tricks” [16] («трюки червяков»). Он утверждает, что пресса за пределами СССР «искусственно» театрализирует судебный процесс. Строки Лайонса о других журналистах проникнуты нескрываемым осуждением: «Они находят Иуду и нескольких Раскольниковых, одного кровожадного прокурора и ряды бледных лиц»; «при ближайшем рассмотрении, как видно тем, кто должен наблюдать за процессом, это дело нельзя назвать ни таким драматическим, ни захватывающе ужасным, как в это заставили поверить весь мир» [16].

Отношение Лайонса к подсудимым было весьма близким к советскому. Он пишет о них как о людях, движимых собственными мелкими эгоистическими интересами, словом, сочувствия к подсудимым в его словах аудитория не увидит: «Те, кто признают вину, больны полностью или частично, согласно их собственному описанию, они – маленькие, эгоистичные люди, которые мало что могут показать разнообразной публике, наблюдающей за процессом» [16]. Судебная же система в СССР кажется ему вполне справедливой: «Подсудимые обладают возможностью выразить свою точку зрения. Им не задают вопросов, на которые можно ответить “да” или “нет”, и им дозволено говорить без ограничений» [16].

И все же, несмотря на это, нотки сомнений в его материале слышны: «Дело реальное и довольно мрачное. Пятьдесят три человека столкнулись с возможностью смерти. Правильно это или нет, но страна видит в этих людях огромную угрозу» [16].

Следует отметить, что мнение Лайонса и о Шахтинском процессе, и о других происходивших в СССР событиях мало чем отличалось от мнений большинства его коллег, западных журналистов, работавших тогда на территории СССР. Многим из них социализм казался ключом к решению проблем в их собственных странах. Кажущаяся иллюзорная упорядоченность, равенство, товарищество – вот неполный список того, что привлекало в новой идеологии иностранных авторов. Материалы большинства находившихся в Москве в 1920-е гг. корреспондентов были проникнуты явной симпатией по отношению к действующему режиму.

Так, например, американец Уолтер Дюранти, работавший в газете *New York Times* и опубликовавший серию материалов о Советском Союзе, получил за это Пулитцеровскую премию [17. Р. 71]. Эту высокую награду автор получил за серию статей, посвященных голоду в СССР [18. Р. 143]. Однако его статьи до сих пор вызывают споры. «Должны ли все они и их семьи быть физически уничтожены? Конечно нет – их надо “ликвидировать” или переплавить в горячем огне ссылки и труда в пролетарскую массу», – утверждал Дюранти. Он одобрял жестокие методы большевиков: «Но, грубо говоря, омлет не пригото́вишь, не разбив яиц» [19]. Журналистская работа Дюранти также заслуживает отдельного исследования, однако его воззрения довольно резко и категоричны. Он, очевидно, верил, что для построения социалистической утопии требуются жертвы. В своем мнении он был не одинок.

В 1934 г. Лайонс покинул СССР и вернулся в США, а еще три года спустя вышла его книга «Командировка в утопию» или “Assignment in Utopia”, где он пересмотрел не только свои идеологические взгляды и воззрения на жизнь в СССР в целом, но и мнение о Шахтинском процессе в частности.

Возвращаясь к событиям 1928 г. в рамках вышеупомянутой книги, он по-прежнему утверждал, что журналисты на Западе искусственно подогревали ситуацию вокруг «вредителей», видя в рассуждениях о них лишь эффектное шоу или завлекательный для аудитории инфоповод. Однако здесь Лайонс уже не допускает двойственности во взглядах: он посвящает целую главу Шахтинскому процессу и называет ее «Показательный процесс» [20. Р. 114]. Он описывает атмосферу истерии, витавшую в воздухе, насмехается над публикой, которая пришла, чтобы увидеть «справедливое повешение» [20. Р. 114], называет участников процесса марионетками и актерами, играющими назначенную

роль. Теперь для него Шахтинский процесс – трагедия, и вот, что он пишет о процессе, упоминая Н. В. Крыленко, советского функционера и государственного обвинителя в Шахтинском процессе: «Мне тяжело подводить итоги этих недель, полных испытаний. Было напряженно и нервно наблюдать, как люди корчатся под кнутом Крыленко, наблюдая, как они один за другим исполняют назначенную роль, как марионетки, в то время как уже камеры скрежетали...» [20. Р. 118].

Выводы

Представляется, что Лайонс не лукавил ни в материале 1928 г., ни в позднейшей книге. И он, и другие работавшие в СССР журналисты верили в то, что писали, надеялись, что отдельные эксцессы не помешают советским людям построить новое общество. Однако по мере того, как журналисты возвращались домой, а в СССР разворачивался Большой террор, их надежды рушились и наступало разочарование в социалистической утопии, в существование которой они когда-то верили. Говоря об американских коллегах и их взглядах во время проживания в СССР, Лайонс писал: «Меня поразило открытие, что журналисты, которые столь уверенно восхваляли большевистский мир в своих публикациях, были менее уверенными и менее восторженными в своих неопубликованных взглядах» [20. Р. 66]. Действительно, многие заокеанские журналисты, упомянутые Лайонсом в работе «Командировка в утопию», после отъезда из СССР пересмотрели свои взгляды. Этому, разумеется, во многом способствовали исторические реалии.

В этом смысле эволюция Юджина Лайонса типична для работавших в СССР в 1920-е гг. иностранных корреспондентов. Разочарованный в построении идеального государственного строя путем социализма, он написал: «Я тоже был заражен этой болезнью. Я был готов ликвидировать классы, “чистить” общество, жертвовать свободами и элементарными приличиями, вооружить самопровозглашенных диктаторов пылающим мечом – и все ради дела. ...Затем я увидел эти вещи в действии и обнаружил, что месть обрушивается на те самые массы, которых должно было спасти это дело. ...я нашел в себе мужество заявить, что я гуманист, что я уважаю правду и что я ненавижу вивисекцию людей ради их собственного блага» [20. Р. 647]. Так, из убежденного большевика Лайонс стал журналистом, осуждающим принципы построения советского общества.

Список источников

1. Курилла И. Россия и Америка в XIX веке: от сотрудничества к отчуждению // Постнаука. 2018. 27 окт. URL: <https://postnauka.org/longreads/89794>.
2. Декрет об аннулировании государственных займов // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.
3. Генуэзская конференция и Рапальский договор между Россией и Германией 1922 г. // Историко-документальный Департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjVi-uPpk1am/content/genuezskaa-konferencia-i-rapall-skij-dogovor-mezdu-rossiej-i-germaniej-1922-g-?inheritRedirect=false
4. Foreign Relations of the United States, The Soviet Union, 1933–1939 // Recognition by the United States of the Soviet Union, November 16, 1933. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1933-39>.
5. Резаненко О. О. Американская пресса о советской индустриализации в 1920–1930-е годы // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 115–120.
6. Колесников А. С. Бертран Рассел в России // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21, вып. 2. С. 275–288.
7. Рассел Б. Практика и теория большевизма // Рассел Б. Практика и теория большевизма / пер. с английского издания 1920 г. М., 1991.
8. Уэллс Г. Дж. Россия во мгле. URL: http://hrono.ru/libris/lib_u/wells3mgla.html
9. Кабанова И. В. Англо-американская путевая проза 1930-х гг. о Советской России // Литература двух Америк. 2021. № 10. С. 228–265.
10. Engerman D. C. Modernization from another shore: American intellectuals and the romance of Russian development. London : Harvard University Press, 2003. 399 p.
11. Morris J. A. Deadline every minute; the story of the United Press. New York : Greenwood Press, 1968. 356 p.
12. Lyons E. Moscow Carrousel. New York, 1935.
13. Киянская О. И., Фельдман Д. М. Из истории журналистики конца 1920-х – начала 1930-х гг.: показания А. Н. Гарри // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. № 7. С. 18–35.
14. Lyons E. Picks Up Two Dog Sled Men Missing in Attempt to Find Italia Camp... // The Indianapolis Times. 1928. 13 July. P. 1.
15. Каневская Я. Е., Фельдман Д. М. Куда уходит прошлое: история термина «вредительство» // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. № 7. С. 114–140.
16. Lyons E. Russian trial is not interesting // New Britain daily Herald. 1928. 28 June. p. 13.
17. Brennan E. A., Clarage E. C. Who's who of Pulitzer Prize Winners. Phoenix : Oryx Press, 1999. 688 p.

18. Crowl J. W. Angels in Stalin's Paradise: Western Reporters in Soviet Russia, 1917 to 1937. A Case study of Louis Fischer and Walter Duranty. Washington : University Press of America, 1982. 224 p.

19. New York Times Statement about 1932 Pulitzer Prize Awarded to Walter Duranty // New York Times : official website. URL: <https://www.nytc.com/company/prizes-awards/new-york-times-statement-about-1932-pulitzer-prize-awarded-to-walter-duranty/>

20. Lyons E. Assignment in Utopia. New York : Harcourt, Brace and company, 1937.

References

1. Kurilla, I. (2018) *Rossiya i Amerika v XIX veke: ot sotrudnichestva k otchuzhdeniyu* [Russia and America in the 19th Century: From Cooperation to Alienation]. Postnauka. 27 October. [Online] Available from: <https://postnauka.org/longreads/89794>.

2. Politizdat. (1957) Dekret ob annulirovanii gosudarstvennykh займов [Decree on the Cancellation of State Loans]. In: *Dekrety Sovetskoy vlasti* [Decrees of the Soviet Government]. Vol. 1. Moscow: Politizdat.

3. Historical and Documentary Department of the Russian Ministry of Foreign Affairs. (n.d.) *Genuezskaya konferentsiya i Rappal'skiy dogovor mezhdu Rossiei i Germaniy 1922 g.* [The Genoa Conference and the Treaty of Rapallo between Russia and Germany in 1922]. [Online] Available from: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/genuezskaa-konferencia-i-rapall-skij-dogovor-mezdu-rossiej-i-germaniej-1922-g-?inheritRedirect=false

4. History.state.gov. (n.d.) Foreign Relations of the United States, The Soviet Union, 1933–1939. *Recognition by the United States of the Soviet Union, November 16, 1933*. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1933-39>.

5. Rezanenko, O.O. (2016) Amerikanskaya pressa o sovetskoy industrializatsii v 1920–1930-e gody [American press on Soviet industrialization in the 1920s–1930s]. *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 2 (15). pp. 115–120.

6. Kolesnikov, A.S. (2020) Bertran Rassel v Rossii [Bertrand Russell in Russia]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*. 21 (2). pp. 275–288.

7. Russell, B. (1991) *The Practice and Theory of Bolshevism*. Moscow: Nauka. (In Russian).

8. Wells, H.G. (n.d.) *Russia in the Shadows*. [Online] Available from: http://hrono.ru/libris/lib_u/wells3mgla.html (In Russian).

9. Kabanova, I.V. (2021) Anglo-amerikanskaya putevaya proza 1930-kh gg. o Sovetskoy Rossii [Anglo-American Travel Prose of the 1930s about Soviet Russia]. *Literatura dvukh Amerik*. 10. pp. 228–265.

10. Engerman, D.C. (2003) *Modernization from another shore: American intellectuals and the romance of Russian development*. London: Harvard University Press.

11. Morris, J.A. (1968) *Deadline every minute; the story of the United Press*. New York: Greenwood Press.
12. Lyons, E. (1935) *Moscow Carrousel*. New York: A.A. Knopf.
13. Kiyanskaya, O.I. & Fel'dman, D.M. (2017) Iz istorii zhurnalistiki kontsa 1920-kh – nachala 1930-kh gg.: pokazaniya A. N. Garri [From the history of journalism in the late 1920s – early 1930s: testimony of A. N. Garry]. *Vestnik RGGU. Ser. "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya"*. 7. pp. 18–35.
14. Lyons, E. (1928) Picks Up Two Dog Sled Men Missing in Attempt to Find Italia Camp... *The Indianapolis Times*. 13 July. p. 1.
15. Kanevskaya, Ya.E. & Fel'dman, D.M. (2021) Kuda ukhodit proshloe: istoriya termina "vreditel'stvo" [Where the Past Goes: The History of the Term "vreditel'stvo/sabotage"]. *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya"*. 7. pp. 114–140.
16. Lyons, E. (1928) Russian trial is not interesting. *New Britain Daily Herald*. 28 June. p. 13.
17. Brennan, E.A. & Clarage, E.C. (1999) *Who's who of Pulitzer Prize Winners*. Phoenix: Oryx Press.
18. Crowl, J.W. (1982) *Angels in Stalin's Paradise: Western Reporters in Soviet Russia, 1917 to 1937. A Case study of Louis Fischer and Walter Duranty*. Washington: University Press of America.
19. *New York Times*. (n.d.) New York Times Statement about 1932 Pulitzer Prize Awarded to Walter Duranty. [Online] Available from: <https://www.nytc.com/company/prizes-awards/new-york-times-statement-about-1932-pulitzer-prize-awarded-to-walter-duranty/>
20. Lyons, E. (1937) *Assignment in Utopia*. New York: Harcourt, Brace and company.

Информация об авторе:

Кадар Е. С. – аспирант кафедры литературной критики Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия). E-mail: ekaterina.kadar@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E. S. Kadar, postgraduate student, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: ekaterina.kadar@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.05.2024;
одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 26.06.2024.

The article was submitted 19.05.2024;
approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 26.06.2024.

Научная статья
УДК 93/94: 070.48
doi: 10.17223/26188422/15/7

От стенной до смотровой газеты: зарождение заводской печати в 1920-е гг. в Сибири (на примере смотровой газеты Алтметаллзавода «На смотру»)

Наталья Викторовна Теплякова¹

¹ *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
natapisma7@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается история зарождения первых заводских газет в Сибири. Выстраивается хронология стенных газет учреждений и предприятий Барнаула в 1920-е гг. Также описывается особый тип заводского издания этого периода – смотровая газета. На примере издания «На смотру» – смотровой газеты Алтметаллзавода – даются определение и отличительные черты таких газет, анализируется, как они повлияли на формирование заводских многотиражек.

Ключевые слова: смотровая газета, заводская газета, стенная газета, заводская многотиражка, корпоративное издание, история печати

Для цитирования: Теплякова Н. В. От стенной до смотровой газеты: зарождение заводской печати в 1920-е гг. в Сибири (на примере смотровой газеты Алтметаллзавода «На смотру») // Вопросы журналистики. 2024. № 15. С. 103–115. doi: 10.17223/26188422/15/7

Original article
doi: 10.17223/26188422/15/7

From a wall newspaper to a review newspaper: The origin of factory periodicals in the 1920s (on the example of the Altmetallzavod newspaper *Na Smotru*)

Nataliya V. Teplyakova¹

¹ *Altai State University, Barnaul, Russian Federation, natapisma7@gmail.com*

Abstract. The article investigates the history of the first factory periodicals in the Siberian region. It gives the chronology of wall newspapers of Barnaul institutions

and enterprises in the 1920s, describes a special type of factory periodicals of the early 20th century – a review newspaper, which played an important role in the formation of the factory's large-circulation newspapers. This type of edition is not much studied by researchers, although such newspapers were widely distributed in the late 1920s in the USSR. On the example of the edition *Na Smotru* [On Review] – the review newspaper of the Altmetsallzavod, the definition and distinctive features of such newspapers are given, and their influence is revealed on the formation of factory large-circulation newspapers, which were widespread in the middle of the 20th century. The author suggests using the review edition model as an option for high-quality outsourcing journalism. Based on a systematic methodological approach developed in Russian theory of mass media, the author identifies the structural, functional, and genre features of the review newspaper: printing and circulation, regularity of publication, numbering, indication of authors and editor, narrow subject matter (the review newspaper described one specific enterprise). The main genres of the review newspaper are an editorial, correspondence, a letter to the newspaper, a report. The analysis shows how popular the review newspaper was in the 1920s, the interest in the printed edition was much higher than in its predecessor, the wall newspaper. There was a special response to the critical remarks of the review newspaper, the newspaper was really effective. It was the review newspaper, which was edited not only by the team, but also under the patronage of professional journalists, that was able to consolidate interest in the factory periodicals. Therefore, the review newspaper can be considered the ancestor of the factory large-circulation newspapers. The methods of field work at the enterprise, which journalists used to create a review newspaper 100 years ago, could be relevant today, when, due to import substitution and strengthening of the country's technological sovereignty, factories are developing again. They, due to the crisis, failed to maintain their large-circulation periodicals in the 1990s and 2000s. Now, such enterprises would like to issue their newspapers again.

Keywords: review newspaper, factory newspaper, wall newspaper, factory's large-circulation newspaper, corporate edition, history of printed media

For citation: Teplyakova, N. V. (2024) From a wall newspaper to a review newspaper: The origin of factory periodicals in the 1920s (on the example of the Altmetsallzavod newspaper *Na Smotru*). *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 15. pp. 103–115. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/15/7

В связи с активным импортозамещением, государственной переориентацией на отечественное производство, а следовательно, развитием промышленности, многие предприятия возрождаются и наращивают производство. Появляется необходимость расширения штата и поднятия престижа рабочих профессий. В советское время с этой идеологической задачей справлялась пресса, в том числе и заводские издания. И сегодня многие предприятия задумываются о том, чтобы возро-

дить многотиражки. Интерес к исследованию опыта советской заводской печати находит отражение во многих работах отечественных исследователей печатных СМИ. По данным научной электронной библиотеки eLibrary.ru, по теме «Заводская газета» с 2020 по 2024 г. опубликовано 40 материалов. Причем авторы рассматривают различные аспекты данной темы [1–4]. Однако история заводской печати в Сибирском крае малоизучена. Одна из причин – утерянный эмпирический материал, в частности, на большинстве заводских предприятий не сохранились подшивки газет. В данной статье автор ставит следующую исследовательскую цель: найти и изучить редкий сохранившийся в архивных фондах и личных архивах ветеранов заводов материал, связанный с корпоративной периодикой, прежде всего заводской.

В 1925 г. в Барнауле работали две типографии (типография Губисполкома на улице Короленко, 87, и типография Сибкрайиздата на улице Республики, 42). Всего в городе выходило шесть периодических печатных изданий: одна ежедневная газета «Красный Алтай» тиражом 3 500 экземпляров, одна еженедельная газета «Молодежь Алтая» тиражом 2 750 экземпляров, два раза в месяц журнал «Алтайский кооператор» тиражом 1 000 экземпляров, еженедельно «Бюллетень Барнаульской товарной биржи» тиражом 125 экземпляров, ежемесячно «Бюллетень Губ. Стат. бюро» тиражом 350 экземпляров и ежемесячно газета «Печатник Алтая» тиражом 300 экземпляров. Причем конторы редакций находились по одному адресу (улица Короленко, 87) – по факту все эти издания выходили на базе единственной ежедневной газеты «Красный Алтай», которая с таким названием издавалась с 1920 г., а ранее называлась «Голос труда» (с 1917 по 1919 г.) [5]. Все барнаульские печатные периодические издания середины 20-х гг. XX в. можно отнести к массовым, рассчитанным на широкого читателя. Даже еженедельный «Бюллетень Барнаульской товарной биржи» тиражом всего 125 экземпляров можно только условно назвать «низовой печатью», так как здесь печатались, в основном, тарифы на услуги и цены товаров, а эта информация была рассчитана на широкую целевую аудиторию.

Как следует из отчета об итогах V Всесоюзного съезда работников печати (он состоялся в мае 1925 г. в Москве), в системе советской печати появилось новое звено – массовая стенная газета, родившаяся одновременно с организацией рабселькоров [6. 1925. № 13]. Стенные газеты стали появляться и на фабриках и заводах Барнаула. Они были предшественниками заводских многотиражных изданий. Одной из

первых стенных газет Алтайской губернии стала стенная газета «Революционная молодежь» барнаульской школы Коминтерна. Ее первый номер увидел свет в 1922 г. В 1924 г. о двухлетии этого издания рассказала газета «Молодежь Алтая»: «Стенная газета “Революционная молодежь” – одна из старейших комсомольских стенгазет по губернии. “Рев. мол.” прошла длительный и опасный путь. Среди интеллигентской атмосферы “Рев. мол.” работала и воспитала школьную молодежь в коммунистическом духе» [7. 1924. № 47]. В январе 1924 г. стенная газета вышла у барнаульского завода «Молот и серп». В июле 1924 г. газета «Молодежь Алтая» провела конкурс стенных газет, где приняли участие девять изданий: «Комсомольское горно», «Путь ленинца» – стенная газета ячейки поселка Семеновка, «Искра» – барнаульский детдом № 1, «Эхо» – Хмелевская ячейка РКСМ, «Революционная молодежь» – ячейка барнаульской школы Коминтерна, «Огонек» – Стуковская ячейка Барнаульского уезда, «Юный металлист» – ячейка завода «Серп и молот», стенная газета ячейки села Поспелиха, стенная газета ячейки Конзавода [7. 1924. № 34].

Все эти стенные издания и стали первыми в только формирующейся системе заводских изданий Алтайской губернии. Писали в стенные газеты рабкоры – грамотные сотрудники завода, фабрики, ячейки, школы – в зависимости от того учреждения, где и выходила газета. Нередко авторами стенной газеты вообще становились школьники, которых привлекала партийная ячейка. Стенная газета была чаще рукописной, она имела форму плаката, который развешивался на видном месте. Иногда стенная газета печаталась в типографии, но небольшим количеством экземпляров, так что и печатную версию все равно вешали как плакат в красном уголке.

Так как в стенных газетах не работали журналисты, это был в большей степени «продукт самодельности»: газету создавали активисты по собственному желанию или по призыву власти. Поэтому и качество этих газет-плакатов вызывало много вопросов и было далеко от печатных газет. Вот, например, критика на качество стенной газеты «Кожевник» (Барнаульский кожевенный завод) в газете «Молодежь Алтая» за 1924 г.: «Газета слаба. Передовая о горконференции расплывчата – чрезвычайно бледно написана, решения не поставлены в плоскость конкретного проведения. Статьи страдают общим недостатком – длинные, голые фразы ни уму ни сердцу. Отдел “За красной гранью”

необходимо выбросить, незачем заниматься перепечатками из “Молодежи Алтая”. Отдел “Наука и техника” зря место занимает, если у редакции было уж такое пылкое желание сообщить насчет подземной мины, можно было тремя строками, а не писать солидную по размерам статью. В хронике нужно изжить суконный язык, такого-то числа, в столько-то вечера – к чему? Газета должна быть задорна, остроумна, она не милицкий протокол. Из пишущей братвы необходимо организовать газетный кружок, заняться техникой писания, совместным выводом на правильную дорогу газеты» [7. 1924. № 36].

Еще одна критическая заметка о качестве другой стенной газеты – «Эхо» (органа Хмелевской организации РКСМ): «К отрицательной стороне газеты надо отнести заголовок, исполненный из рук вон скверно, а кажись хмелевцы, при желании, могли бы лучше нарисовать, да надо его и сократить, а то он одну треть всей газеты занимает. В заключение: в газете надо исправить зверский язык статей, сделать их политически грамотными, привлечь агронома, если он есть, или человека, знакомого с сельским хозяйством и завести отдел “Помощь хлеборобу”» [7. 1924. № 32].

Редакция еженедельной газеты «Молодежь Алтая» курировала стенные газеты. Проводила соревнования среди таких газет, регулярно на своих страницах публиковала поучительные материалы, какой должна быть стенная газета: «Чем она должна быть. Рупором, через который ячейка кричит об очередных задачах, очередной работе. Другом, учителем, должна советовать, как быть в тех или иных случаях, расширять кругозор. Борцом за новый быт. Барометром настроения масс – коллективным организатором. Бичом для лодырей, лентяев, проливать свет на темные стороны – трубить о ненормальностях. Для этого нужно, чтобы газета была яркой, бросалась в глаза – приковывала к себе внимание (иллюстрации, карикатуры, интересное содержание – на злобу дня). Стенная газета в момент появления на стене – центр внимания, место сбора, тема разговора. Не заполнять всю газету статьями премированных борзописцев, а привлечь, втянуть в газету, заставить ее полюбить рядовых членов ячейки, рабочих завода. Когда в газету будут писать все – газета станет интересной, живой, массовой. Из пишущих создать газетный кружок, который, коллективно обсуждая, исправляя – издавал бы газету. О чем пишет газета. Материал должен быть животрепещущий, отвечать на вопросы жизни – дня (почему подорожал хлеб?). Гвоздь газеты – материал завода, школы, села – одним

словом, по месту издания газеты – здесь и работа ячейки, жизнь подшефного села, воен. части, завода. Можно время от времени давать короткие статьи на общеполитические темы, но заниматься регулярно высокой политикой, помещая длинные рассуждения о мировой революции, не стоит. Для этого есть “Красный Алтай”, “Молодежь Алтая”. Передовая должна быть о волнующем вопросе местной жизни: выборы в сельсовет, новые задачи школ, самоуправления, поднятие производства. И главное. Газета пишется понятным каждому языком» [7. 1925. № 2].

«Молодежь Алтая» также писала о задачах стенных газет: «Стенная газета должна вырабатывать комсомольцев производственников, должна возбуждать интерес к производству, должна приучать к серьезному отношению комсомольцев к тому производству, где они работают. Кроме этого, стенная газета это – школа для юнкора. Через стенгазету комсомолец должен приучиться читать и писать в большую печатную газету» [7. 1925. № 2].

По своим задачам – настрой коллектива, обсуждение тем, волнующих коллектив, вскрытие проблем, критика (в одной из публикаций газеты «Молодежь Алтая» за 1924 г. встречается определение стенной газета как «пинцета, который вскрывает гнойники нашей жизни») – стенные газеты, безусловно, могут претендовать на роль прародительниц заводских многотиражек, расцвет которых придется на 30-е гг. XX в. Но важно понимать, что какие бы высокие цели стенная газета перед собой ни ставила, как бы громко о них ни заявляла, сам продукт (т.е. стенная газета) еще очень далек от заводской многотиражки. В стенных газетах не было постоянного редактора и постоянных авторов, публикации готовили люди, зачастую не имеющие даже малейшего представления о журналистике, о газетных жанрах, о корректорской и редакторской работе. На наш взгляд, стенная газета – это только самая первая ступень на пути зарождения заводской многотиражки. Несмотря на то, что стенные газеты в 1920-е гг. были явлением массовым, выпускались почти на каждом предприятии (часто каждый цех завода или фабрики готовил свою стенную газету, и на одном предприятии выходило от одной до десяти стенных газет), они не вызывали большого интереса у рабочих, не выполняли качественно информационную функцию, не поднимали в полной мере вопросы производства и т.д. Вот пример, как о стенных газетах говорят сами рабочие Алтметаллзавода, где в 1920-е гг. выходило сразу несколько стенных изданий («Молот», «Паяльщик», «Водосвет»): «Наша стенгазета “Молот” висит

как тряпка, – говорят про нее рабочие. Никто ей не интересуется, хотя она и отражает кое-какие недостатки завода. В стенгазете имеется масса недостатков. Выходит она неаккуратно, пишут в газету, по выражению одного члена редколлегии, преимущественно “штатные” рабкоры. Редколлегии всех трех стенгазет даже не смогли сколотить вокруг себя хороший крепкий актив рабкоров» [8. 1930. № 8].

Большую роль в формировании заводской многотиражной газеты сыграл другой вид издания – смотровая газета, который малоизучен исследователями, и даже сам термин «смотровая газета» редко встречается в книгах и учебниках по истории советской журналистики. Хотя сами такие газеты были распространены в конце 1920-х гг. в СССР. Смотровая газета – это издание, которое для завода или фабрики готовила к выпуску редакция крупной центральной, областной или городской газеты. Ключевой момент: смотровую газету готовили именно опытные журналисты, они организовывали на предприятии корпункт и проводили смотр – выясняли, чем живет завод, какие есть успехи, какие проблемы, работали с авторами стенных газет, редактировали их публикации, предлагали темы.

И. В. Кузнецов в учебнике «История отечественной журналистики» приводит в пример газету «Правда», которая придавала широкий размах общественным смотрам, начав в декабре 1928 г. всесоюзный смотр производственных совещаний в промышленности и на транспорте. Многие многотиражные окружные, областные, губернские, республиканские и даже центральные газеты активно включились в проведение смотра [9]. Смотры стали массовой газетной кампанией. В газете «Правда» ко Дню печати 1929 г. сообщается: «Смотровая волна прокатилась по всей стране. Не осталось почти ни одного района, где не был организован смотр. Заводы, фабрики, рудники, мастерские, депо и другие предприятия участвовали в смотрах» [10. 1929. № 101].

В смотровую газетную кампанию активно включилась ежедневная газета «Красный Алтай». Редакция сформировала несколько выездных бригад, которые готовили к выпуску смотровые газеты на крупных предприятиях. Так, например, удалось найти сведения о выходе таких смотровых газет: «На смотре» – смотровая газета Алтметаллзавода, «На смотре» – смотровая газета пимзавода «Сибтекстильтреста» Барнаула, «Цех за цехом» – смотровая газета Барнаульского кожзавода № 2. В архивах сохранились 10 номеров газеты «На смотре» – смотровой газеты Алтметаллзавода, смотровых газет других предприятий

пока найти не удалось, хотя упоминание о них встречается в газете «Красный Алтай».

Подчеркнем: смотровая газета была не разовой акцией с единичным выпуском, а выходила примерно раз в неделю на протяжении около трех месяцев. Так, газета «На смотру» Алтметаллзавода выходила с декабря 1929 по март 1930 г. (10 номеров). Причем это была газета многостраничная, в зависимости от номера от 4 до 8 страниц. Все номера данной газеты хорошо сверстаны, оформлены по канонам профессионального издания: в «шапке» газеты имеется название, присутствуют нумерация, заголовки, фотографии, рисунки, карикатуры, имелись рубрики, подписи под публикациями. Качество материалов тоже было на хорошем профессиональном уровне. Это уже были полноценные газеты, которые заметно отличались от плакатных стенных изданий.

В первом номере газеты «На смотру» Алтметаллзавода описана и цель таких смотровых газет: заставить считаться с газетой. Автор сетует, что за последнее время стенную газету рабочие почти не читают: «За время просмотра надо заставить считаться с газетой все заводские организации, надо пробить бюрократические лбы рабкоровским пером» [8. 1929. № 1]. Также сообщается, что выездная редакция газеты «На смотру» помещается в комнате секретаря партийной ячейки Алтметаллзавода. Материалы и темы для газеты можно передавать лично уполномоченному «Красного Алтая» товарищу Халтурину и редактору стенной газеты товарищу Дорошову, а также опускать во все развешенные по цехам специальные ящики. При том, что штат Алтметаллзавода составлял, по данным газеты, в 1929 г. 230 человек, первый номер газеты «На смотру» вышел тиражом 350 экземпляров, а последний выпуск – тиражом 800 экземпляров. Можно предположить, что газету активно читали не только на предприятии, но и семьи заводчан.

Опираясь на системный методологический подход, разработанный в отечественной теории СМИ, предлагаем выявить структурно-функциональные и жанровые признаки смотровой газеты на примере издания «На смотру» – смотровой газеты Алтметаллзавода. В качестве основной модели типовой газеты советского времени возьмем модель, которую описал Л. Е. Кройчик: «Жанры советской прессы были поделены на три большие группы: информационные – заметка, интервью, репортаж, отчет; аналитические – статья, корреспонденция, письмо, обзор печати, обозрение, рецензия; художественно-публицистические – очерк, фельетон, памфлет. Внутри этой схемы – своя иерархия:

передовая статья – “флаг номера”, без нее газета не выходила, фельетон – “король жанров”, корреспонденция – “кусочек жизни” и т.д. У каждого жанра – свое место на газетной полосе, своя регулярность появления: очерк – в подвале второй-третьей полос, к празднику, международное обозрение – еженедельно, экономическое – раз в месяц, обзор печати – ежемесячно, рецензия – один-два раза в месяц на последней полосе. Политическая информация на первой полосе, экономическая – на второй, международная – на третьей, культурно-спортивная – на четвертой» [11].

По такому же принципу строилась и смотровая газета: обязательно на первой полосе была передовая статья с партийным контекстом, которая задавала основную тему номера: «Смотр начался. Шире развернем творческую самокритику», «Горячий привет передовикам социалистического соревнования», «Социалистическим соревнованием и ударной работой выполним планы второго года пятилетки», «Даем революционный темп работы», «Примеру слесаря Рылова должны последовать все рабочие» и т.д. Большую часть публикаций составляли корреспонденции, через которые газета рассказывала, как работают разные цеха и подразделения завода, какие вопросы обсуждают работники на партийных собраниях и т.д. Многие заметки рабкоров сопровождаются комментарием редакции газеты, что усиливает внимание к поднимаемому вопросу. Точно так же в ежедневных советских газетах публиковались редакционные комментарии к письмам читателей.

Рассмотрим первый выпуск газеты «На смотру» Алтметаллзавода от 29 декабря 1929 г. На шести полосах газеты вышло 17 материалов, два объявления, два рисунка, одна карикатура. Большинство публикаций носят анонимный характер и подписаны так: Х, Инженер, Зер, Беспартийный, Присутствующий, Ударник, Коммунист, Близкий, Токарь, Заводской, Р-к и т.д. Несколько статей подписаны конкретными людьми или подразделениями: Окружное бюро профсоюзов, Дорошев, Н. Соловьев. На первой полосе газеты присутствует приветствие заводчанам-металлистам от Окружной контрольной комиссии ВКП(б), здесь же размещен проблемный материал «Да, завод серьезно болен», написанный от имени рабочего, но видно, что текст готовил профессиональный журналист, автор умело использует конкретные цифры и факты: «За последнее время в окружной газете “Красный Алтай” немало писалось о беспорядках на нашем Алтметаллзаводе. Газета сигнализировала

о нездоровых сторонах производства. Однако несмотря на это, со стороны административно-технического персонала не было обращено достаточно внимания на все то, о чем писала газета. Результаты не замедлили сказаться – декабрь месяц дает нам самые неутешительные итоги. По литейному цеху брак, по отдельным отраслям работы, например, по производству котлов, возрастает до 29 % против 13,3 %, имеющих на 1 октября. Работая на заводе, приходится убеждаться в том, что до сего времени здесь царит мягкотелость, отсутствие твердой линии в управлении, что, в свою очередь, влечет игнорирование распоряжений администрации со стороны рабочих».

На второй полосе газеты публикации на тему, зачем нужен смотр, как он поможет заводу улучшить производственные показатели. Но и здесь не обходится без критики. Публикуя беседу с секретарем партячейки товарищем Резниченко, редакция делает свой комментарий относительно его персоны: «Невольно обращает на себя внимание то весьма интересное обстоятельство, что секретарь партячейки товарищ Резниченко, говоря о недостатках всех организаций, словом не обмолвился о недостатках руководства со стороны партийной ячейки. А ведь ответственность за все недочеты на заводе в конечном счете лежит на партийной ячейке, не сумевшей ни рабочих организовать, ни администрацией и профсоюзом правильно руководить. Товарищ Резниченко “забыл” о своих ошибках не случайно. В этом выражается вся линия ячейки, зажимавшей самокритику на заводе».

На третьем полосе кипит не меньшая дискуссия. Один из заводчан анонимно рассказывает о том, что клуб для завода обещали построить давно, но дело стопорится. Другой же металлист выступает с критикой и указывает на истинные причины, почему клуб не строится: «Дело было так. Призывает секретарь партийной ячейки товарищ Резниченко еще прежнего председателя завкома и говорит ему: – Строй клуб! Предзавкома начинает возражать: – Денег нет, да не справимся мы с этим делом! Сказано тебе строй и кончено. А то мы тебя взгреем по девятую пятницу. И начал завком строить, хотя большинство членов завкома против этого и возражали. Вбухали 700 рублей, израсходовались до нитки, а клуб не построен».

На четвертой и пятых полосах также поучительные критические публикации о руководителях и рабочих завода. На последней полосе обсуждается животрепещущая тема – можно ли выдавать рабочему аванс. А также публикуются отзывы о смотре заводчан.

При изучении выпусков смотровой газеты можно выделить и отличие от типичных печатных изданий: в них практически не встречаются художественно-публицистические жанры. Основными структурно-функциональными и жанровыми признаками смотровой газеты являются:

- печать и тираж (смотровая газета издавалась типографским способом и имела тираж от 300 до 1 000 экземпляров);
- регулярность выхода, нумерация, указание авторов и редактора;
- узкая тематика (смотровая газета описывала одно конкретное предприятие);
- в смотровых газетах отчетливо выражена агитаторская и организаторская функции (газета агитировала за повышение показателей производства, организовывала мероприятия, в том числе сам смотр, собрания, соревнования цехов и т.д.);
- основными жанрами смотровой газеты являются передовая статья, корреспонденция, письмо в номер, отчет.

Смотровая кампания показала, насколько востребованной может быть даже заводская газета, интерес именно к печатному изданию был намного выше, чем к стенному. На критические замечания смотровой газеты была особая реакция, с газетой действительно стали считаться. Именно смотровая газета, которая готовилась не только силами коллектива, а под шефством опытных журналистов, смогла закрепить интерес к заводскому изданию, поэтому смотровую газету можно считать родоначальником заводской многотиражки. Методы выездной работы на предприятии, который использовали журналисты «Красного Алтая» 100 лет назад, могли бы быть актуальны и сегодня, когда в связи с импортозамещением и укреплением технологического суверенитета страны вновь развиваются заводы, которые из-за кризиса не сумели сохранить свои многотиражки в 1990-е и 2000-е гг. Сейчас таким предприятиям хочется вновь запустить свою корпоративную газету, но они не знают, с чего начать. Использование выездной бригады действующей газеты, привлечение профессиональных журналистов для обучения местной редакции смогло бы решить данный вопрос.

Список источников

1. Чернова Н. В., Макарова Н. Н. Стенная печать в контексте развития смеховых практик на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1930-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6 (98). С. 182–186.

2. Двужилов В. И., Березина Н. Н. Образовательная и воспитательная функции корпоративных СМИ крупных региональных предприятий в историческом контексте // Журналистика в глобальном мире : материалы IV Международной студенческой научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 1 марта 2022 г. Т. 4. Ростов-н/Д : АкадемЛит (Издатель ИП Ковтун С. А.), 2022. С. 125–128.

3. Витковская Н. Г. Тенденции развития корпоративных СМИ: от многотиражек до конвергентных корпоративных медиа // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 1, № 2. С. 117–124.

4. Стаина О. А. Театральная жизнь уралмашевцев на страницах заводской газеты в период с 1934 по 1939 год // Технологос. 2022. № 4. С. 100–116.

5. Вся Сибирь, со включением Уральской области : Справочная и адресная книга на 1925/6 г. : С прил. карты Азиатск. части СССР и план. городов: Ново-Николаевска, Омска, Томска, Барнаула, Красноярска, Иркутска, Читы, Благовещенска, Владивостока и Свердловска. М. : Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1925. 606, [1], XLVIII с.

6. Коммунистическая ячейка : орган Алтайского губернского комитета РКП(б). Барнаул, 1925.

7. Молодежь Алтая : орган Алтайских сельского и промышленного крайкомов ВЛКСМ. Барнаул, 1924–1925.

8. На смотру : смотровая газета Алтметаллзавода. Выпускается под редакцией выездной бригады «Красного Алтая». Барнаул, 1929–1930.

9. Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917–2000) : учеб. комплект : учеб. пособие по специальности 02.14.00 – Журналистика; Хрестоматия. М. : Флинта : Наука, 2002. 638 с.

10. Правда. М., 1929.

11. Основы творческой деятельности журналиста : учебник для студентов высших учебных заведений / Л. Е. Кройчик, С. М. Виноградова, Г. В. Лазутина [и др.]. СПб. : Общество «Знание», 2000. 280 с.

References

1. Chernova, N.V. & Makarova, N.N. (2022) Stennaya pechat' v kontekste razvitiya smekhovykh praktik na Magnitogorskom metallurgicheskom kombinatе v 1930-e gg. [Wall printing in the context of the development of laughter practices at the Magnitogorsk Iron and Steel Works in the 1930s]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 6 (98). pp. 182–186.

2. Dvuzhilov, V.I. & Berezina, N.N. (2022) [Educational and upbringing functions of corporate media of large regional enterprises in a historical context]. *Zhurnalistika v global'nom mire* [Journalism in the global world]. Proceedings of the IV International Student Conference. Rostov-on-Don. March 1, 2022. Vol. 4. Rostov-on-Don: AkademLit (Izdatel' IP Kovtun S. A.), pp. 125–128. (In Russian).

3. Vitkovskaya, N.G. (2017) Tendentsii razvitiya korporativnykh SMI: ot mnogotirazhek do konvergentnykh korporativnykh media [Trends in the Development of Corporate Media: from Large-Circulation Newspapers to Convergent Corporate Media]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*. 1 (2). pp. 117–124.

4. Staina, O.A. (2022) *Teatral'naya zhizn' uralmashevtsev na stranitsakh zavodskoy gazety v period s 1934 po 1939 god* [Theatrical Life of Uralmash Residents on the Pages of the Factory Newspaper from 1934 to 1939]. *Tekhnologos*. 4. pp. 100–116.

5. Anon. (1925) *V'sya Sibir', so vklyucheniem Ural'skoy oblasti: Spravochnaya i adresnaya kniga na 1925/6 g.: S pril. karty Aziatsk. chasti SSSR i plan.gorodov: Novo-Nikolaevska, Omska, Tomska, Barnaula, Krasnoyarska, Irkutsk, Chity, Blagoveshchenska, Vladivostoka i Sverdlovsk* [All of Siberia, including the Ural Region: Reference and Address Book for 1925/6: With Appended Asian Maps. parts of the USSR and planned cities: Novo-Nikolaevsk, Omsk, Tomsk, Barnaul, Krasnoyarsk, Irkutsk, Chita, Blagoveshchensk, Vladivostok and Sverdlovsk]. Moscow: Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK.

6. *Kommunisticheskaya yacheyka: organ Altayskogo gubernskogo komiteta RKP(b)* [Kommunisticheskaya yacheyka: agency of the Altai provincial committee of the RCP(b)]. (1925) Barnaul.

7. *Molodezh' Altaya: organ Altayskikh sel'skogo i promyshlennogo kraykomov VLKSM* [Molodezh' Altaya: organ of the Altai rural and industrial regional committees of the All-Union Leninist Young Communist League]. (1924–1925) Barnaul.

8. *Na smotru: smotrovaya gazeta Altmetallzavoda. Vypuskaetsya pod redaktsiey vyezdnoy brigady "Krasnogo Altaya"* [Na Smotru: Review newspaper of the Altmetallzavod. Published under the editorship of the visiting brigade of "Red Altai"]. (1929–1930). Barnaul.

9. Kuznetsov, I.V. (2002) *Istoriya otechestvennoy zhurnalistiki (1917–2000): Ucheb. komplekt: Ucheb. posobie po spetsial'nosti 02.14.00 – Zhurnalistika; Khrestomatiya* [History of Russian Journalism (1917–2000): Textbook for the specialty 02.14.00 – Journalism; Reader]. Moscow: Flinta: Nauka.

10. *Pravda*. (1929) Moscow.

11. Kroychik, L.E. et al. (2000) *Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista* [Fundamentals of Creative Activity of a Journalist]. St. Petersburg: Obshchestvo "Znanie".

Информация об авторе:

Теплякова Н. В. – аспирант, начальник управления информации и медиакоммуникаций Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: natapisma7@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N. V. Teplyakova, postgraduate student, head of the department, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: natapisma7@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.05.2024;
одобрена после рецензирования 19.06.2024; принята к публикации 26.06.2024.*

*The article was submitted 21.05.2024;
approved after reviewing 19.06.2024; accepted for publication 26.06.2024.*

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия

УДК 341.231.14

doi: 10.17223/26188422/15/8

**Переосмысление истории советского телевидения:
Рецензия на книгу: Эванс Кристин. Между «Правдой»
и «Временем». История советского Центрального телевидения.
Перевод с английского В. Третьякова.
М. : Новое литературное обозрение, 2024. 432 с.**

Юрий Михайлович Ершов¹

¹ Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
в Севастополе, Севастополь, Москва, Россия, ershovym@my.msu.ru

Существует расхожее представление, что советская массовая культура в эпоху Брежнева была скучной и шаблонной. Кристин Эванс в своем исследовании советского центрального телевидения, основанном на обширных архивных источниках, интервью и телевизионных записях, ставит под сомнение этот тезис. Автор прослеживает историю Центрального телевидения в Советском Союзе с середины 1960-х до начала 1980-х гг., анализирует советские новостные программы, многосерийные фильмы и игровые шоу и выявляет в них проявления игры, конфликта и соперничества. Исследовательница демонстрирует, что самые популярные передачи советского Центрального телевидения были экспериментальными и творческими; по ее мнению, они заложили основу для реформ Михаила Горбачева и постсоветской системы СМИ, а также подготовили и предвосхитили эру российского телевидения.

Для цитирования: Ершов Ю. М. Переосмысление истории советского телевидения: Рецензия на книгу: Эванс Кристин. Между «Правдой» и «Временем». История советского Центрального телевидения. Перевод с английского В. Третьякова. М. : Новое литературное обозрение, 2024. 432 с. // Вопросы журналистики. 2024. № 15. С. 116–122. doi: 10.17223/26188422/15/8

Original article

doi: 10.17223/26188422/15/8

Rethinking the history of Soviet television.

Book review: Evans, C. (2024) *Between Truth and Time.*

***A History of Soviet Central Television.* Translated from English
by V. Tretyakov. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie**

Yuriy M. Ershov¹

¹ *Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, Sevastopol,
Moscow, Russian Federation, ershovym@my.msu.ru*

For citation: Ershov, Yu. M. (2024) Rethinking the history of Soviet television. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 15. pp. 116–122. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/15/8

Эта книга меняет сложившийся в отечественной истории журналистики взгляд на периодизацию и основные вехи в развитии ТВ. У нас до сих пор принят технократический подход, берущий за основу внедрение каких-то прорывных технологий. В этом подходе главное – строительство телецентров и кабельных линий, введение стандарта на 240 или 625 строк, старт спутникового вещания, начало цветного вещания и т.д. Кристин Эванс строит свое повествование вокруг знаковых программ: КВН, «А ну-ка, девушки!», «Что? Где? Когда?», «Голубой огонек», «Песня года», «Время» и др. В книге семь глав, каждая из которых состоит из нескольких подразделов. Например, в главе, посвященной информационной программе «Время», девять подразделов.

Автор посвящает целую главу КВН, но не просто пересказывая, как Сергей Муратов сотоварищи начинал «Вечер Веселых Вопросов» в 1956 г. Автор помещает игровой формат в контекст политических процессов хрущевской «оттепели». КВН для К. Эванс – наиболее впечатляющий вклад советского телевидения в телевидение мировое. Сценаристам и редакторам ЦТ игра дает возможность доказать, что они научились работать с массовой аудиторией, ведь 75 % телезрителей смотрят КВН (больше аудиторной доли нет ни у одной другой программы, включая «Время»). Зрителям же телеигры дают шанс увидеть на экране обычных людей, сыграть вместе с ними, не выходя из дома, получить удовольствие от живого соревнования, исход которого не предreshen.

Но главное то, что телеигры способствовали общественным дискуссиям о легитимности и коллективном принятии решений – и это в государстве, где подобные вопросы обычно не обсуждались. «Жюри было создано, как дали понять сами организаторы¹, по образцу высшего коллективного органа Коммунистической партии – Политбюро». И его решения вызывали у аудитории больше всего критики из-за очевидной субъективности оценок. А нужно ли вообще жюри, если участники соревнуются не в профессиональных умениях, а в смекалке и чувстве юмора? – возмущались зрители. КВН берет на вооружение непосредственно политические и гражданские темы – от сатиры на бюрократов до критики некачественной советской продукции. Откуда К. Эванс это знает, если на киноплёнку записано было очень мало выпусков КВН? – Она проштудировала всю мемуарную литературу, включая воспоминания Е. Гальпериной (первого редактора КВН), А. Меньшикова (одного из капитанов команд, ставшего затем продюсером телепрограммы) и других отцов-создателей игры. В этих всем доступных книгах содержится много наблюдений и жизненной правды, которую мы сами как-то оставили за кадром, пропустили.

Доверие к авторским обобщениям и выводам вызывает авторская работа с архивами. Наши исследователи ТВ больше работают с видеозаписями и открытыми публикациями. Кристин Эванс много месяцев потрудились в ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), в Отделе хранения документов общественно-политической истории Москвы (ОХДОПИМ) и в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), куда переданы документы Отдела пропаганды ЦК КПСС. Она проштудировала и Гостелерадиофонд в Москве и Ретутове. Анализ архивных документов приводит автора к интересным выводам, например, о статусной разнице между репортерами отдела внутренних новостей и журналистами-международниками. В 1978 г. в штате ЦТ насчитывалось десять международников (таких, как А. Бовин, В. Зорин, Ф. Сейфуль-Муллюков). Им как элитному отряду пропагандистов доверяли комментировать зарубежные новости в то время, как внутренние новости зачитывали дикторы и никаких комментаторов событий советской жизни на ТВ не было. Запрет на любую неопре-

¹ Автор ссылается на очерк воспоминаний капитана команды МИСИ А. В. Меньшикова: КВН – Былое и думы // Виртуальный музей радио и телевидения. URL: http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=8919

деленность и конфликтность в освещении внутренних событий в программе «Время» ограничивал попытки журналистов создавать захватывающие новостные сюжеты о жизни страны.

Пятая глава книги посвящена ранним советским сериалам и самому популярному из них – о Штирлице. К. Эванс анализирует «Семнадцать мгновений весны» в контексте международной политики как большое политическое высказывание. Примечательно, что автор как добросовестный исследователь ссылается на все сколь-нибудь значительные рецензии и критические статьи о фильме. Это и публикации 1973 г. в «Советской культуре» и в «Советском экране». Это и лучшая, как мне кажется, интерпретация сериала, выполненная Марком Липовецким в статье «Искусство алиби: “Семнадцать мгновений весны” в свете нашего опыта», опубликованной в 2007 г. Советские критики прогнозировали, что зрители сериала станут «духовными соавторами» Т. Лизовой, научившись этически оценивать морально неоднозначные и вводящие в заблуждение обстоятельства действий Штирлица, внедренного в руководство Абвера.

Автор ссылается также на стенограммы заседаний художественного совета студии по обсуждению каждой серии (они хранятся в РГАЛИ), и видно, как исследователь вчитывается и осмысляет каждую строку архивного документа. Например, пишет в подстраничных сносках: «В стенограмме заседания этот комментарий (прим. автора: “что-то в персонажах-нацистах есть такое, что заставляет им сочувствовать, хотя это не должно происходить, потому что они матерые фашисты”) приписывается женщине по имени Т. И. Толчун; мне не удалось установить ее личность, но я предполагаю, что это ошибка в стенограмме, а выступала там режиссер Юлия Толчина, снявшая в 1974 г. детский фильм “У меня есть друг”».

Книга К. Эванс организована по тематическому принципу: большая часть из семи глав охватывает период с середины 1960-х до конца 1970-х или начала 1980-х гг. Этот период считается у нас застойным или консервативным не только в плане политики, но и в отношении культуры, которая в сравнении с движением «шестидесятников» блекнет. Кристин Эванс показывает, что эти два десятилетия вместили в себя становление телевидения как медиума. Освещение в ходе прямых телепередач Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве убеждает руководство страны, что голубой экран мобилизует народ

больше передовых статей «Правды». В 1964 г. начинается строительство Останкинской телебашни и телевизионного центра как самого большого на тот момент аппаратно-студийного комплекса в мире.

В одном из разделов книги К. Эванс рассматривает телевидение в советской системе праздников. Праздничный календарь структурировал экономическое производство, где к очередной годовщине революции надо было сдать в эксплуатацию весь недострой. Красные даты календаря и праздничная символика влияли на производство и содержание всех советских СМИ, но более всего телевидения, где уже за два месяца до Нового года начинали писать сценарий «Голубого огонька». Телевидение само по себе уже было праздником, замечает Кристин Эванс. Оно было способно приводить зрителей в приподнятое настроение и рассматривалось едва ли не как подарок народу.

Автор рассказывает, как руководство телевидения попыталось трансформировать развлекательный «Голубой огонек» из «бездумной» программы в программу политически заостренную. Приглашали Юрия Левитана зачитать сводки Совинформбюро, но в салонном окружении столиков и улыбчивых девиц с нелепыми прическами это выглядело пошло и стыдно. Новогодний «Голубой огонек», а после 1971 г. и итоговая «Песня года» превратились в главную площадку отечественного телевидения для репрезентации советской идентичности. То, что обе названные программы до сих пор выходят в эфир на государственном канале «Россия 1», свидетельствует об их неизменной актуальности для российской общественной жизни.

Хотя Кристин Эванс похожа на археолога в своих раскопках архивных документов и архивных программ, книга ее весьма своевременна и говорит многое о сегодняшнем нашем телевидении. К. Эванс замечает, как быстро меняется ситуация в эфире, как телеканалы включают государственную повестку в развлекательные программы. Как президент Путин ищет национальную идею, которая могла бы заполнить собой место, опустевшее после отказа от марксизма-ленинизма. Вообще говоря, этот поиск начался уже в 1970-х гг., когда культурные и политические элиты начали продвигать другие источники социального объединения и власти: «образ жизни», противостоящий западной капиталистической современности; уважение к жертвам, принесенным покоем военного времени; патриотизм. При Путине, – заключает К. Эванс, – российское телевидение продолжает выполнять, в общем,

ту же функцию, что и советское Центральное телевидение в брежневскую эпоху: обсуждение вопросов о власти и полномочиях в условиях, когда политическая активность вне игрового мира массмедиа существенно ограничена.

Как и в любой монографии, в этой книге тоже есть некоторые недостатки. Но, по моему мнению, они обусловлены скорее сложностями перевода телевизионных терминов с английского. Например, на с. 36 сказано: «Когда программисты Центрального телевидения говорили об аудитории дневных программ, они имели в виду не домохозяек, а скорее школьников и фабричных рабочих, которые учились или работали во вторую смену». Литературный редактор должен был бы указать переводчику, что *programmer* в телевизионной терминологии это не *программист* (специалист в компьютерном обеспечении), а *программный директор* – специалист в составлении вещательной сетки. Но это незначительные недочеты, которые вряд ли заметят читатели книги.

Кристин Эванс выпустила новаторскую книгу, которая будет интересна всем, кто изучает телевидение как массмедиа и экранное искусство. Я рекомендовал бы эту книгу к прочтению студентам всех уровней коммуникационных специальностей, изучающим журналистику и электронные СМИ. Помимо нового взгляда на историю отечественного ТВ, у К. Эванс можно поучиться культуре обращения с источниками. Автор искусно вживляет в свой текст экспертные интервью, которые она взяла у Эдуарда Сагалаева, Хенрикаса Юшкявичуса, Александра Друзя и других телевизионных героев и медийных личностей. В списке литературы более двухсот источников на русском и на английском, а также указатель имен на четырех страницах. Столь серьезный научный аппарат говорит о том, что книга опирается на диссертационное исследование.

Кристин Эванс – доцент (*associate professor*) кафедры истории Висконсинского университета в Милуоки. Степень бакалавра она получила в Йельском университете по международным исследованиям (2000). Магистратуру окончила по истории в Калифорнийском университете Беркли (2004). Там же защитила в 2010 г. докторскую диссертацию (PhD) по истории советского телевидения, которая переросла через несколько лет в книгу. Книга К. Эванс «*Between Truth and Time: A History of Soviet Central Television*» выпущена в 2016 г. Йельским университетом и получила премию Университета Южной Калифорнии в области литературоведения и культурологии. Премия спонсируется

кафедрой славистики Университета Южной Калифорнии и вручается ежегодно за особо выдающуюся монографию, изданную о России и Восточной Европе.

В своем университете К. Эванс читает курсы по истории России, истории массмедиа, современной игровой поп-культуре. Последняя по времени выхода ее книга написана в соавторстве с Ларсом Лундгреном и посвящена становлению спутникового телевидения («Никаких небесных тел: страхи «холодной войны» и земные сети спутниковой связи»). Она выпущена MIT Press осенью 2023 г. А рецензируемая нами книга – «Между “Правдой” и “Временем”» – вне всяких сомнений войдёт в библиографические списки всех исследователей советского телевидения.

Информация об авторе:

Ершов Ю. М. – д-р филол. наук, профессор кафедры журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в Севастополе (Севастополь, Москва, Россия). E-mail: ershovym@my.msu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Yu. M. Ershov, Dr. Sci (Philology), professor, Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol (Sevastopol, Moscow, Russian Federation). E-mail: ershovym@my.msu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.02.2024;
одобрена после рецензирования 01.03.2024; принята к публикации 26.06.2024.*

*The article was submitted 28.02.2024;
approved after reviewing 01.03.2024; accepted for publication 26.06.2024.*

От редакции

Научный журнал «Вопросы журналистики» выходит с периодичностью два раза в год.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–76394 от 26 июля 2019 г.), ему присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN 2618–8422).

Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Редакция не вступает с авторами в переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого для публикации уровня.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, факультет журналистики.

Тел./факс 8 (3822) 51–27–90

Ответственный секретарь редакции журнала – П.П. Каминский.

E-mail: kelagast@yandex.ru

Правила представления материалов

Материалы, представляемые в редакцию журнала «Вопросы журналистики», должны быть оформлены в виде четырёх файлов:

- 1) текст статьи с аннотацией и ключевыми словами на русском языке;
- 2) информация на английском языке;
- 3) сведения об авторе;
- 4) скан-копия заверенного бланка согласия blank-2013.doc

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора в латинской графике (например, Ivanov1, Ivanov2, Ivanov3, Ivanov4).

Бланк согласия должен быть подписан автором (и каждым из соавторов) и заверен в организации, в которой он работает или обучается.

Материалы прикрепляются на сайте журнала через личный кабинет после регистрации автора: journals.tsu.ru/journalism/

На указанный при регистрации адрес электронной почты будут высылаются автоматические уведомления об изменении статуса статьи (результат рецензирования, ориентировочные сроки публикации и т.д.).

Оформление статей

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе WinWord, статьи должны быть представлены в электронном виде. Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) дополнительно предоставляются в отдельных файлах, вложенных в авторскую электронную папку. Все рисунки публикуются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации будут доступны только в электронной версии статьи.

В начале статьи указывается номер по Универсальной десятичной классификации (УДК).

Приводятся (каждый раз с новой строки):

- 1) инициалы и фамилия автора;
- 2) название статьи (строчными буквами, например: Принципы исследования публицистики на современном этапе);
- 3) ее краткая аннотация (500 знаков, считая пробелы), аннотация выделяется курсивом и отделяется от текста статьи пропуском строки;
- 4) ключевые слова (5–10).

Текст набирается шрифтами Times New Roman, размер шрифта – 12 пт., межстрочный интервал – полуторный, поля (все) – 2 см, абзацный отступ – 1 см.

Нумерация страниц сплошная, с первой страницы, внизу по центру.

Ссылки на использованные источники и литературу приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома и страницы, например: [1. Т. 2. С. 25]. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера), предваряется словами «Список источников» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке!). Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок. Если в примечаниях присутствуют ссылки на используемую литературу, номер этих источников в списке литературы должен быть соотнесён с нумерацией источников в основном тексте статьи, после которых (перед которыми) вставлено примечание со ссылкой на источник.

Информация на английском языке включает:

1) английский вариант фамилии, имени и отчества автора, перевод названия своей организации и названия статьи на английский язык, например: Kaminskiy Piotr P., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). Principles of the study of publicism at the present stage;

2) автореферат статьи на английском языке (2 500–3 000 печатных знаков, включая пробелы) и исходный текст автореферата на русском языке.

Важно: автореферат (расширенная аннотация) должен быть структурирован в соответствии с жанром: какую проблему решает автор (цель статьи), на каком материале, какими методами, ход исследования, выводы, к которым автор пришел (или которые доказал). Все эти моменты должны быть последовательно и логично изложены. Кроме того, автореферат статьи не должен содержать излишнего теоретизирования, а, наоборот, отражать существенные моменты проведенного исследования;

3) перевод на английский язык ключевых слов.

Сведения об авторе включают:

- фамилию, имя, отчество (полностью);
- ученую степень (если есть);
- должность, структурное подразделение (кафедра, лаборатория, отдел и т.д.), название своей организации без сокращений, город, например:

КАМИНСКИЙ Петр Петрович – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики журналистики Томского государственного университета (Томск). E-mail: kpp@hq.tsc.ru

Здесь же указывается номер контактного телефона (необходим только для связи редакции с автором).

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

Russian Journal of Media Studies

2024. № 15

Редактор В.Г. Лихачева
Редактор-переводчик В.В. Кашпур
Оригинал-макет А.И. Лелоюр
Дизайн обложки В.А. Вершинина

Подписано в печать 28.06.2024 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Печ. л. 7,8; усл. печ. л. 7,3.

Бумага для офисной техники. Цена свободная.

Тираж 500 экз. Заказ № 5966.

Дата выхода в свет 19 июля 2024 г.

Издательство: Издательство Томского государственного университета.

Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Телефоны: 8(382-2)–52-98-49; 8(382-2)–53-15-28; 8(382-2)–52-96-75

Сайт: <http://publish.tsu.ru>

E-mail: rio.tsu@mail.ru

Журнал отпечатан на полиграфическом оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, Ленина, 36
Телефон 8+(382-2)–52-98-49